Т. И. Зайцева, О. М. Максимова

СОВРЕМЕННЫЙ УДМУРТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Ижевск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
Кафедра удмуртской литературы и литературы народов России

Т. И. Зайцева, О. М. Максимова

Современный удмуртский литературный процесс

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2019

УДК 821. 511. 131 (072)
ББК 83. 3 (2=664.1) 6 р 30
З 177

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики

Рецензент: доктор филологических наук, профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии Института национальной культуры и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» ***Р. А. Кудрявцева***

Зайцева Т. И., Максимова О. М.

З 177 Современный удмуртский литературный процесс: учеб.-метод. пособие. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. – 160 с.

ISBN 978-5-4312-0736-5

Учебно-методическое пособие «Современный удмуртский литературный процесс» представляет собой краткое руководство по освоению материала дисциплины «Текущий литературный процесс».

В издании представлены материалы, необходимые при подготовке к аудиторным занятиям, а также при самостоятельном изучении современного национального литературного процесса. Пособие включает в себя программу содержания лекционного курса, планы практических занятий с системой контрольных вопросов и заданий для самостоятельной работы студентов, задания для текущего контроля, темы сообщений (рефератов), вопросы к зачету, список литературы.

Учебно-методическое пособие адресовано студентам филологических факультетов классических и педагогических вузов, также оно может быть рекомендовано всем, кто интересуется современной удмуртской литературой.

УДК 821. 511. 131 (072)
ББК 83. 3 (2=664.1) 6 р 30

ISBN 978-5-4312-0736-5

© Т. И. Зайцева, 2019
© О. М. Максимова, 2019
© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие..... 4

Содержание лекционного курса..... 7

Планы практических занятий..... 16

Методические указания..... 38

Оценочные средства для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины..... 38

Анкета к курсу..... 39

Задания для текущего контроля..... 40

Темы сообщений (рефератов)..... 41

Перечень вопросов к зачету..... 42

Образовательные технологии..... 44

Список основной, дополнительной и художественной литературы..... 45

Приложения..... 68

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебно-методическое пособие «Современный удмуртский литературный процесс» представляет собой краткое руководство по освоению материала курса **«Текущий литературный процесс»,** который предлагается для студентов четвертого курса очной и заочной форм обучения института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики. В рамках дисциплины рассматривается современный период развития удмуртской литературы (вторая половина 1980-х–2010-е годы), который является практически не изученным в удмуртской критике и литературоведении. Это обстоятельство усложнило окончательную систематизацию материала.

Национальный литературный процесс второй половины 1980-х гг. – начала XXI в. – явление во многом не обретшее законченные формы. Отсюда спорные мнения, противоречивые суждения читателей, критиков, литературоведов, разнополярные трактовки. Тем не менее, в удмуртской литературе к настоящему времени разнородные явления «девяностых» все очевиднее начинают складываться в целостную картину, отражая то, как литература переживает содержательные и формальные изменения. Авторами пособия предпринята попытка расставить необходимые акценты, определить приоритеты, выявить доминанты изучения новейшего периода удмуртской литературы. В основе курса – творчество тех авторов, чьи произведения более репрезентативно отражают поиски современной удмуртской литературы.

Курс «Текущий литературный процесс» помогает студенту увидеть основные черты внутрилитературного движения; уловить связи национальной литературы с духовной атмосферой времени; осмыслить новаторские поиски современных авторов и воспринять все это сквозь призму истоков и традиций; получить представление об основных фактах и событиях литературной

жизни республики, о своеобразии развития жанров и стилевых тенденциях, о трансформации в современной литературе традиционных тем («деревенская проза», «военно-тыловая проза», «лирическая проза», «колхозный роман», «производственный роман» и др.).

Специфика дисциплины состоит в том, что многие произведения студенту еще не известны или мало известны. В процессе занятий необходимо, прежде всего, познакомить обучающегося непосредственно с самим художественным текстом, приводя достаточно обширные его фрагменты и эпизоды, давая изложение сюжета, сопровождаемое соответствующим аналитическим комментарием. ***Список рекомендуемых произведений современного литературного процесса предложен в разделе «Перечень основной, дополнительной и художественной литературы».***

В освещении материала совмещаются теоретический и историко-литературный ракурсы изложения. Структура курса предполагает совмещение ***лекций и практических занятий***, которые могут проходить в форме семинаров-встреч, работы за «круглым» столом, организации дискуссий, самостоятельного посещения городских и республиканских культурных мероприятий и т. д. В курсе лекционных занятий сочетаются обзорный и монографический принципы изложения материала. Важнейшей частью подготовки студента к практическому занятию является его ***самостоятельная*** работа над текстом произведения, знакомство с критической литературой, подборка необходимого материала, рекомендованного к каждой конкретной теме.

Особое внимание в учебном процессе уделяется определению ценностных критериев в оценке современных литературных явлений, рассмотрению связей творчества современных удмуртских писателей с традициями родной, русской и мировой литературы. Главный критерий отбора материала для данного курса – возможность его использования будущим специалистам на

уроках литературы, краеведения, на факультативных занятиях, во внешкольной и внеклассной деятельности.

Цель курса – сформировать у студентов системное представление о современном удмуртском литературном процессе в широком историко-политическом и культурно-эстетическом контексте; показать значимость вклада удмуртских писателей в финно-угорский и общероссийский литературный процесс.

Задачи курса – познакомить студентов с течениями и тенденциями текущей удмуртской словесности; с произведениями и творчеством ведущих поэтов, прозаиков, драматургов, с состоянием современной литературно-художественной критики и журналистики.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

- ***знать:*** ведущих авторов современного удмуртского литературного процесса, их биографии и особенности творческого пути; наиболее значимые события текущей литературной жизни республики; закономерности современного литературного процесса;
- ***уметь:*** выявлять художественное значение литературного произведения современного автора в осмыслении общественной и культурной ситуации; определять художественное своеобразие произведений и творчества современного писателя в целом; осмыслять критические публикации ведущих республиканских газет и журналов, понимать их общественно-эстетическую позицию;
- ***владеть навыками***: филологического анализа конкретного художественного произведения в контексте историко-культурной и биографической ситуации; работы с научной, справочной, методической литературой; использования современной литературоведческой методологии; обращения с интернет-рессурсами; ориентации в литературоведческих и культурологических категориях и понятиях; аналитического прочтения критических статей и рецензий.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

1. Тема: Введение. Содержание и задачи курса. Процесс формирования новой литературной системы

Теоретические и методологические проблемы современного изучения литератур народов России. Социокультурная и литературная ситуация конца XX – начала XXI века. Национальные художественные традиции и современное литературоведение. Отношение к традиции в процессе формирования нового литературного этапа. Обстоятельства и факторы, определяющие развитие современной удмуртской литературы.

Самореализация национального автора в новых социокультурных условиях: проблема творческой эволюции писателя и писательского поколения в целом. Децентрализация литературной жизни, размежевания в литературной и журналистской среде – Союз писателей России, Союз российских писателей, Союз литературоведов России; Союз писателей Удмуртии, удмуртский Пен-клуб, литературное объединение Удмуртии и др. Группировка авторов вокруг журналов «Кенеш» и «Инвожо», новые формы работы писателей, журналистов, литературных сотрудников.

Литературные связи на новом историческом этапе. Международные конгрессы финно-угорских писателей: Йошкар-Ола, 1989; Эслоо, 1991; Эгер, 1993; Таллин, 1996; Сыктывкар, 1998; Саранск, 2000; Ижевск, 2002; Ханты-Мансийск, 2004; Петрозаводск, 2006. Ведущие идеи конгрессов, роль в национальном литературном процессе. Новые формы поддержки и популяризации литературы.

Разнообразие взглядов на дальнейшие пути развития удмуртской литературы. Писатель и национальный язык. Функционирование новых терминов в удмуртском литературоведении, поиски литературой нетрадиционных форм обращения к читателю.

2. Тема: Эстетическая и мировоззренческая переориентация удмуртской литературы на рубеже XX и XXI вв.

Понятия «современная литература» и «литературный процесс»: общее и особенное. Разные точки зрения на проблему периодизации удмуртской литературы. Перекличка концепций отечественных ученых на проблему периодизации литературы. «Литературный процесс» как теоретико-литературное понятие. «Эволюция литературного ряда» (Ю. Тынянов) – один из вариантов терминологического обозначения «литературный процесс». Составляющие литературного процесса; три субъекта литературного процесса – писатель, критик, читатель. «Многоуровневость» литературы как отличительная черта современного литературного процесса. Связь современного литературного процесса с литературной жизнью и социокультурной ситуацией прошлых десятилетий.

Эстетическая и мировоззренческая переориентация удмуртской литературы «перестроечных» и «постперестроечных» лет. Явление «этнофутуризма», его приверженцы и оппоненты. Концепции полемизирующих сторон (статьи и материалы, посвященные проблеме «этнофутуризма» в удмуртской литературе, предложены в Приложении 1). Выработка новых критериев оценки литературного произведения; заострение проблемы соотношения традиционного и нового способов изображения жизни.

Преломление в удмуртском литературном процессе тенденций, характерных для столичной российской литературной жизни в эпоху «перестройки» и «постперестроечные» годы. Споры и

дискуссии на страницах республиканских газет по вопросам кризиса современной удмуртской литературы: интервью «Художнику в условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться» политика и культуролога А. Г. Красильникова в газете «Инфо-Панорама» (материалы дискуссии представлены в Приложении 2); статьи в газете «Удмуртская правда» А. Арзамазова и П. Захарова «Путь к себе лежит через Европу» и Е. Загребина «Путь в Европу начинается с Родины» (Приложение 3).

3. Тема: Удмуртская критика и литературоведение 1990–2010-х гг. в контексте современного литературного процесса

Освобождение литературы от государственного идеологического контроля, отмена цензуры (1.08.1990 г.) Литературная критика «девяностых» на страницах республиканских средств массовой информации. Статьи, отклики и другие критические работы об удмуртской литературе, вышедшие на страницах российских и зарубежных газет и журналов. Дискуссии и споры профессиональных удмуртских критиков и литературоведов в 1990–2000-е годы: проблема реализма, неореализма, этнофутуризма, постмодернизма и др.

Процесс интернационализации национального литературоведения, взаимопроникновение различных исследовательских методов и концепций. Учебные пособия, методические разработки, изданные кафедрой удмуртской литературы на рубеже XX и XXI веков: «Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития» (1999), «Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века» (2002) и др.

Новая направленность деятельности критиков и литературоведов, связанная с установкой на возвращение в национальную литературу забытых имен. Новое прочтение творчества классиков удмуртской советской литературы, подвергшихся репрес-

сиям, – Кузебая Герда, Ашальчи Оки, Михаила Петрова и др. Книги, написанные на основе архивных материалов: Н. Кузнецов «Шимес пеймытысь» («Из мрака»), А. Шкляев «Ӵашъем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбуръёссы, веросъёссы, пьесаоссы, статьяоссы» («Убиенные имена: Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи»), Ф. Ермаков «Кузебай Герд: Жизнь и творчество» и др.

Научные исследования и монографии, посвященные изучению дореволюционного этапа развития удмуртской литературы: А. Уваров «Югдытйсьёс: Удмурт литературалэн кылдэмез сярысь очеркъёс» («Просветители. Очерки о зарождении удмуртской литературы»), статьи Петра Домокоша, А. Шкляева, В. Ванюшева, А. Камитовой.

Оценка литературных явлений современности на страницах периодических изданий. Нынешние условия существования критики и литературловедения (А. Арзамазов, Л. Дмитриева, Т. Душенкова и др.).

4. Тема: Удмуртская проза конца XX – начала XXI веков: тенденции развития, поиски, направления

Определение приоритетов и доминант в изучении современной удмуртской прозы. Проблемно-тематическая, эстетическая, жанрово-стилевая специфика произведений современной удмуртской прозы. Ведущие авторы старшего поколения писателей, смена литературной парадигмы, новые имена. Традиционные формы реалистической типизации, новые тенденции внутри реализма (социо-психологический реализм, художественно-документальный реализм, магический реализм, жесткий реализм, критический реализм, мифологический реализм и др.). Зрелый («поздний») период творчества писателей старшего поколдения –

С. Самсонова, Г. Перевощикова, П. Чернова. Трансформация реальности в творчестве О. Четкарева, соотношение национального и универсального, воссоздание действительности сквозь призму сознательного и бессознательного в повести «Кыӵес» («Петля»). Творчество Ар-Серги: тенденция к обновлению литературного языка, усложнению модели художественного мышления (роман «Уй вадьсын бубылиос» – «Бабочки в ночи»). Мифофольклорные основы творчества Никвлада Самсонова. Творчество С. Матвеева: тенденция к совмещению элементов поэтики различных художественных систем (роман-болтовня «Шузи» – «Придурок», роман-бред «Чорыглэсь лушкам кылбуранъёс» – «Выдумки, украденные у рыбы»).

Документально-художественная проза, жанровые модификации. Факт и вымысел в документально-художественной прозе С. Шихарева, Н. Евсеева, К. Куликова, Н. Павлова. Очерковая проза С. Самсонова, В. Голубева; новая армейская проза Г. Грязева. Мемуарно-автобиографическая проза Г. Романовой, А. Конюховой и др.

Новое поколение в современной удмуртской прозе, произведения Л. Нянькиной, Л. Мардановой, Е. Миннигараевой, М. Векшиной. Освоение новых граней действительности, своеобразие стилевых манер. Общественный резонанс произведений молодых авторов.

5. Тема: Текущая удмуртская поэзия. Традиции и новаторство, основные темы и мотивы

Проблемно-тематический и жанрово-стилевой диапазон современной удмуртской поэзии. Традиция и новаторство, связь времен и диалог-оппозиция поколений. Творчество ведущих поэтов «старшего» поколения, творчество «сорокалетних», «моло-

дая» поэзия (В. Ванюшев, П. Захаров, В. Шибанов, Э. Батуев и др.).

Категория национальной художественной традиции в освещении современной критики, новое осмысление «института традиций». Коммуникативная функция художественной традиции. Освоение современными удмуртскими поэтами традиций, сложившихся в рамках другой национальной культуры.

Традиция и перевод (С. Матвеев, Л. Орехова, А. Шумилова и др.). Литературно-критические статьи В. Г. Пантелеевой о проблемах художественного перевода удмуртской поэзии.

Ориентация современной удмуртской поэзии на фольклор и национальную классику (Ашальчи Оки, Кузебай Герд и др.). Выход к общекультурной традиции, «подключенность» современной удмуртской литературы к разным стилевым традициям. Признание значимости современной удмуртской поэзии в финно-угорском литературном процессе. Антологии, коллективные издания.

Осмысление одной из ветвей удмуртской лирики как женского направления: творчество Г. Романовой, А. Кузнецовой, Т. Черновой, Л. Кутяновой. Традиционное и экспериментальное в женской поэзии новой волны: З. Рябинина, О. Ведрова, Л. Нянькина, А. Диева, А. Шумилова и др.

Удмуртская критика и литературоведение о женской поэзии 1970–2000-х годов (Л. Федорова, В. Шибанов, В. Пантелеева). Споры и дискуссии о женском типе культуры. Проблемы развития гендерного литературоведения.

Национальный эпос в новом переводе. Специфические качества перевода монументальных народно-поэтических произведений. Проблема собственных вариаций по мотивам эпоса (М. Атаманов, А. Перевозчиков, В. Ванюшев, В. Шибанов). Перевод и эпос в текущем литературном процессе.

6. Тема: Удмуртская детская литература. Жанровое своеобразие, стилевые поиски. Проза. Поэзия

Новая реальность «детства» в эпоху «перестройки»; приобретение детской книгой, по сравнению с прошлым, иного статуса и значения. Место удмуртской детской литературы в современном национальном литературном процессе. Удмуртская детская литература в условиях рынка; воздействие современных комиксов и героев иностранной киноиндустрии на удмуртскую детскую литературу. Актуальность проблемы читательской компетенции современного ребенка, подростка. Критерии отбора произведений удмуртских детских авторов для чтения в школе и дома.

Творчество ведущих удмуртских писателей старшего поколения, создающих произведения для детей – А. Леонтьев, Е. Загребин, В. Ванюшев, В. Ившин и др. Жанровое и тематическое разнообразие произведений детской литературы, создаваемых поколением удмуртских авторов, относимых к «среднему» поколению: У. Бадретдинов, Л. Малых, Р. Игнатьева, А. Ельцов, Н. Лопатин, Л. Нянькина и др. Поиски новых путей развития литературы начинающими авторами. Роль и значение в современной литературе для детей и юношества творчества классиков удмуртской детской литературы: Кузебая Герда, Ашальчи Оки, А. Клабукова, Г. Симакова, В. Широбокова, Г. Ходырева.

Основные тенденции и направления в развитии современной удмуртской детской литературы; реалистические, назидательные, условно-метафорические, детективные приемы изображения мира ребенка.

Проблема психологизма в современной удмуртской детской литературе. Новое понимание внутреннего мира ребенка в современной художественной литературе; обращение детских писателей к сложным общественным проблемам времени: драматические конфликты взаимоотношений между детьми и окру-

жающей реальностью, самосознание и одиночество ребенка, свойства национального характера у ребенка и взрослого человека в нынешних условиях (В. Ар-Серги, Л. Нянькина, Р. Игнатьева).

Художественные поиски удмуртской детской литературы в решении вечных и общезначимых проблем: смысл бытия, бесценность жизни ребенка, борьба добра и зла, нравственные «составляющие» юного гражданина страны. Неоднозначные представления авторов книг о личности современного ребенка, его индивидуальности.

Условное выделение двух ведущих направлений в современной удмуртской детской литературе: литература традиционно-реалистического течения (У. Бадретдинов, Р. Игнатьева, Л. Нянькина и др.) и литература, дающая предпочтение вымыслу, иносказательно-фантастической, сказочной образности (Л. Малых, Р. Николаева, Ю. Кузьмина и др.).

Особая роль авторской сказки в современном литературном процессе, причины активизации жанра. Поэтика, проблематика. Новаторские связи литературной сказки с национальной фольклорной традицией (Л. Малых, Г. Романова). Дидактика в сказках А. Ельцова, Р. Николаевой, Ю. Кузьминой, наставление в форме художественного вымысла. Обновление языка удмуртской детской литературы: сценарии для мультфильмов, книги-игры, книжки-пособия и др.

Мотивы детства и образ ребенка в произведениях «взрослых» авторов (Г. Перевощиков и др.)

Детская книга и ее читатель. Проблема детского чтения и новые технологии. Переводная детская литература. Современная критика о детской литературе. Современная детская республиканская газета «Ӟечбур!» и журнал «Кизили». Удмуртская детская литература в антологии «Современная литература народов России. Детская литература» (2017).

7. Тема: Удмуртская литература и современные средства массовой информации

Медийная составляющая современного литературного процесса. Контекст современного бытования художественного произведения.

Художественный текст удмуртского автора на страницах средств массовой информации. Особенности «художественного направления» прозы и поэзии в журналах «Инвожо», «Кенеш», «Кизили» и др. Позиция журналов в выборе авторов и публикаций произведений. Художественные разделы на страницах газеты «Удмурт дунне» и районных газет. Литературное приложение «Ингож» газеты «Удмурт дунне», редакционный состав газеты, основной круг авторов.

Русскоязычные республиканские издания и удмуртская художественная литература. Роль русскоязычных средств массовой информации в развитии современной удмуртской литературы. Культурологическая функция журнала «Луч».

Детская газета «Ӟечбур!» и журнал «Кизили»: специфика и роль в социуме. Тематика газеты и журнала, литературные произведения. Связь детских изданий со взрослой аудиторией.

Литературно-художественная критика в современной республиканской прессе. Интервью с деятелями литературы в современном телерадиовещании: жанровая специфика.

Современная удмуртская литература в сети Интернета. Поиски новых форм связи с читателем: презентация, встреча-семинар, выход на интернет-читателя и т. д. Влияние сетевой литературы на удмуртское художественное слово. Новые формы работы – «блог», «сетература».

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

8. Тема: Популярные у массового читателя удмуртские прозаики 1990–2010-х годов

- Массовая литература как культурно-эстетическая и политическая проблема времени.
- Литературоведы, философы и культурологи о современной массовой литературе.
- Влияние отечественной и зарубежной массовой литературы на современную удмуртскую прозу.
- Характеристика творчества К. Ломагина, Н. Никифорова, В. Агбаева, Г. Мадьярова.
- Анализ повестей Н. Никифорова «Эзель ваись быркыт» («Коршун, приносящий несчастье») и К. Ломагина «Вир» («Кровь»).

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте теоретическую литературу, посвященную вопросам развития современной массовой литературы. Какие принципы подхода к массовой литературе вызывают у Вас согласие/не согласие?

2. Основываясь на труды отечественных литературоведов, назовите жанры массовой литературы и соответствующие этим жанрам критерии.

3. Переведите на русский язык заглавия повестей Н. Никифорова «Эзель ваись быркыт» и К. Ломагина «Вир». Являются ли эти заголовки способом актуализации произведений?

4. Проанализируйте символику цвета в повести К. Ломагина «Вир».

5. Найдите в произведениях К. Ломагина, Н. Никифорова, В. Агбаева, Г. Мадьярова приметы национального фольклора (по выбору).

Литература

Акопян К. З. Массовая культура: Учеб. пособие / К. З. Акопян. – М., 2004.

Возняков В. Б. Эн сйзьы тушмонэдлы аналтэм сяська (Г. Мадьяровен вераськон) / В. Б. Возняков // Удмурт дунне. – 2002. – 2 август.

Зайцева Т. И. Удмуртская проза между национальным и массовым / Т. И. Зайцева // Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография / Т. И. Зайцева. – Ижевск, 2009. – С. 311–347.

Зайцева Т. И. Традиции массовой литературы в современной удмуртской прозе / Т. И. Зайцева // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: Материалы межрегион. научно-практ. конференции, посвященной памяти Н. Г. Первухина. – Глазов. – 2005. – С. 92–94.

Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А. Массовая литература сегодня: Учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – 2-е изд. – М., 2010.

Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1994. – Т. 3.

Мельников Н. Г. Понятие «массовая литература» в современном литературоведении / Н. Г. Мельников // Литературоведение на пороге XXI в. – М., 1998.

Пискунова М. Шудо малпанъёсыз мед бурдъяськозы. Н. Никифоровлы – 50 / М. Пискунова // Вордскем кыл. –2005. – № 1. – С. 70–72.

Тарасова О. А. Виталий Агбаев сярысь / О. А. Тарасова // Кенеш. – 1993. – № 5. – С. 5–6.

Уваров А. Н. Кирилл Ломагин (1933) / А. Н. Уваров // Писатели и литературоведы Удмуртии: биобиблиогр. справ. / Сост. А. Н. Уваров. – Ижевск, 2006. – С.77–78.

Ушаков Г. А. «Сйзьыл гудырилэн» кылыз сярысь / Г. А. Ушаков // Молот. – 1980. – № 5. – С. 40–41.

Хайдаров Р. О. Николай Никифоров (1954–2005) / Р. О. Хайдаров // Писатели и литературоведы Удмуртии: биобиблиогр. справ. / Сост. А. Н. Уваров. – Ижевск, 2006. – С. 166.

Цветкова Б. Л. Массовая литература как культурный феномен / Б. Л. Цветкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 2 (42). – С. 128–135.

Чернова Т. Н. Иже со öз ни лобзылы: Н. Никифоровез буре вайыса / Т. Н. Чернова // Удмурт дунне.– 2006. – 17 май.

Черняк М. А. Массовая литература XX века [Электронный ресурс]: Учеб. пособие / М. А. Черняк. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2013. – Режим доступа: http://russianliter.ru/file.cgi?id=487

9. Тема: Христианство и современная удмуртская литература

- Православие и культура.
- Церковность как критерий христианской культуры.
- Современная удмуртская литература в поисках духовного.
- Православие и удмуртская культура в журнальных публикациях последних лет.
- Традиции религиозно-поучительной культуры в современной удмуртской прозе.
- Литературное творчество о. Михаила: «Мой путь в Библию», «Ньыль зарезь пыр – Иерусалиме» («Через четыре моря –

в Иерусалим»); «Кылё тодэм калыкъёс» («Остаются знаемые люди»).

- Перевод на удмуртский язык канонических книг Библии.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Вспомните принципы и приемы лингвистического анализа художественного текста. Что характерно для этого анализа?

2. Как Вы понимаете вопрос о контекстуальном смысле слова в языке художественного произведения?

3. Обратите внимание на языковой уровень текстов духовных книг, переведенных о. Михаилом («Выль сйзён», «Нылпиослы Библия», «Библиысь веросъёс», «Библия»).

4. Охарактеризуйте образный строй речи, языковую изобразительность перевода «Нового Завета» на удмуртский язык.

Литература

Атаманов М. Г. Вöсяськонъёс / М. Г. Атаманов. – Ижевск. 1994.

Атаманов М. Г. Ӟеч ивор / М. Г. Атаманов. – Хельсинки, 1992.

Атаманов М. Г. Инмаре, жаля монэ сьӧлыкоез / М. Г. Атаманов. – Ижевск, 1995.

Атаманов М. Г. К выходу канонической Библии на удмуртском языке / М. Г. Атаманов // Ежегодник финно-угорских исследований. – Ижевск, 2015. – Вып. 4. – С. 68–76.

Атаманов М. Г. Марклэн гожтэм Евангелиез / М. Г. Атаманов. – Хельсинки, 1991.

Атаманов М. Г. С верой, надеждой, любовью / М. Г. Атаманов. – Ижевск, 2005.

Атаманов М. Г. Часэн-часэн вöсяськонъёс но кырӟанъёс / М. Г. Атаманов. – Ижевск, 1998.

Глухова Г. А., Зайцева Т. И. Религия в художественных ориентациях современных удмуртских писателей / Г. А. Глухова,

Т. И. Зайцева // Национальные культуры в процессах модернизации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Национальные территории России: роль культурных традиций в процессах модернизации», 17 июня 2011 г., г. Кудымкар. – Кудымкар, 2011. – С. 187–193.

Дмитриев А. П. Тема «Православие и русская литература» в публикациях последних лет / А. П. Дмитриев // Русская литература. – 1995. – № 1. – С. 255–269.

Дунаев М. М. Православие и русская литература. В 6 ч. Ч. 4. / М. М. Дунаев – М., 1996–2000.

Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе / И. А. Есаулов. – Петрозаводск, 1995.

Зайцева Т. И. Духовные начала творчества: к проблеме развития современной мемуарно-биографической прозы / Т. И. Зайцева // Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.) / Т. И. Зайцева. – Ижевск, 2007. – С. 134–138.

Зайцева Т. И. Размышления о литературном творчестве отца Михаила / Т. И. Зайцева // Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.) / Т. И. Зайцева. – Ижевск, 2007. – С. 106–111.

Золотухина О. Ю. «Христианство и русская литература» – основные научные подходы к проблеме / О. Ю. Золотухина. – Режим доступа: file:///C:/Users/1653~1/AppData/Local/Temp/hristianstvo-i-russkaya-literatura-osnovnye-nauchnye-podhody-k-probleme-3.pdf

Любомудров А. М. О православии и церковности в художественной литературе / А. М. Любомудров // Русская литература. – 2001. – № 1. – С. 107–124.

Романова Г. В., Атаманов М. Г. Зэмлыкез утчан сюрес / Г. В. Романова, М. Г. Атаманов // Кенеш. – 2004. – № 7. – С. 47–71.

Уваров А. Н. Югдытйсьёс: Удмурт литературалэн кылдэмез сярысь очеркъёс / А. Н. Уваров. – Ижевск, 1994.

10. Тема: Писательские воспоминания. Факт и вымысел в современной удмуртской прозе

- Автобиографичность – качественная примета современной литературы.
- Жанр воспоминаний: опыт определения и проблемы исследования.
- Авторская идентичность и приемы конструирования сюжета.
- Художественный сюжет на автобиографической основе.
- Факт и вымысел в литературе.
- Анализ повестей У. Бадретдинова «Шордин» и В. Ар-Серги «Пичи пи но Полкан» («Мальчик и Полкан»).

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте материалы дискуссий о мемуарно-биографической прозе, напечатанные на страницах отечественных журналов. Сопоставьте различные точки зрения. Какая из них вызывает у Вас согласие/не согласие?

2. Прочитайте раздел «Термины и понятия» из книги Е. Г. Местергази «Литература нон-фикшн/non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия». Сравните и сопоставьте термины и понятия, представленные в работах Е. Г. Местергази и Ю. Б. Борева «Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов».

3. Переведите на русский язык заглавия воспоминаний Г. Романовой «Ӝужыт, ӝужыт гурезе» и А. Конюховой «Шудтэм шуд». Объясните семантику названия произведений. Раскройте смысл фольклорной аллюзии в заглавии повести А. Конюховой «Шудтэм шуд».

4. Сопоставьте воспоминания Г. Романовой, А. Конюховой с автобиографическими текстами женских авторов других национальных литератур России.

5. Прочитайте документально-художественные повести К. Куликова «Трокай» и С. Шихарева «Трокай агай» («Дядя Трокай»). Сравните эти произведения с точки зрения их связи с реальными историческими событиями.

Литература

Абашева М. П. Литература в поисках лица. Русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности / М. П. Абашева. – Пермь, 2001.

Борев Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Ю. Б. Борев. – М., 2003.

Гаврилова М. В. Оген тюргетэм но уг поты / М. В. Гаврилова // Удмурт дунне. – 2006. – 13 сентябрь.

Ермаков Ф. К. Кенешын потэм бере / Ф. К. Ермаков // Кенеш. – 2006. – № 4. – С. 95–99.

Зайцева Т. И. Духовные начала творчества: к проблеме развития современной мемуарно-биографической прозы / Т. И. Зайцева // Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.): Научное издание. – Ижевск, 2007. – С. 111–143.

Зайцева Т. И. Историко-документальная проза: специфика и возможности / Т. И. Зайцева // Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография / Т. И. Зайцева. – Ижевск, 2009. – С. 186–222.

Мемуары на сломе эпох: // Вопросы литературы: Журнал критики и литературоведения. – 1999. – № 1. – С. 3–34.

Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн/non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия / Е. Г. Местергази. – М., 2007.

Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: Учеб. пособие / Н. А. Николина. – М., 2002.

Рябинина З. К. Жужыт-жужыт гурезьын / З. К. Рябинина // Удмурт дунне. – 2006. – 15 август.

Федорова Л. П. Особенности женской и мужской мемуарной удмуртской прозы / Л. П. Федорова // Седьмая научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященная 245-летию г. Ижевска: Материалы конференции. – Ч. 2. – Ижевск. – 2005. – С. 72–73.

Хайдаров Р. О. Эшъёсы-юлтошъёсы / Р. О. Хайдаров // Советской Удмуртия. – 1990. – 3 июнь.

Шарифова С. Ш. Типы документально-художественного романа / С.Ш. Шарифова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23 – С. 271–277.

Шкляев А. Г. Гожъяськон – со лул-сюлэмез усьтон / А. Г. Шкляев // Удмурт дунне. – 2005. – 23 август.

11. Тема: Современная удмуртская авторская сказка. Модификация жанра, проблемы фольклоризма

- Критика и литературоведение о жанровой специфике авторской сказки. Понятийный аппарат.
- Своеобразие сказочного мира современных удмуртских писателей.
- Фольклорные истоки современной удмуртской литературной сказки.
- Авторская сказка на страницах журнала «Кизили» и газеты «Ӟечбур!».
- Мифологические персонажи сказок Г. Романовой.
- Приемы изображения мира природы в пьесах-сказках Р. Николаевой.

- Жанр «фэнтези» в современной удмуртской литературе (О. Бородина, Е. Миннигараева).

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Назовите основные виды и жанры удмуртских народных сказок. В чем их художественное своеобразие?
2. Каким образом современная удмуртская авторская сказка связана с устным народным творчеством?
3. Назовите некоторые ключевые отличия литературной сказки от фэнтези.
4. Составьте библиографический список на тему: «Удмуртская авторская сказка в учебниках и учебных книгах для школьников».
5. Назовите сборники сказок удмуртских писателей. По какому принципу составлены эти книги?

Литература

Брауде Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Л. Ю. Брауде // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 36. – 1977. – № 3. – С. 27–38.

Гарейшин А. Паймымон нылпи дунне, яке малы со удмурт писательёсты ас бордаз ляб кыске / А. Гарейшин // Кенеш. – 2005. – № 3. – С. 98–103.

Зайцева Т. И., Платунов Д. Н. Фольклорные истоки современной авторской сказки (на материале удмуртской литературы) / Т. И. Зайцева, Д. Н. Платунов // Память предков: национальный эпос и фольклор финно-угров сквозь призму детской литературы: Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2005. – С. 123–130.

Зайцева Т. И. Художественный мир авторской сказки / Т.И. Зайцева // Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины

XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография / Т. И. Зайцева. – Ижевск, 2009. – С. 304–311.

Клементьев А. А. Жанр литературной сказки в современной детской литературе (На примере творчества Л. Малых) / А. А. Клементьев // Г. Д. Красильников и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья: Сб. статей. – Ижевск, 2005. – С. 64–68.

Клементьев А. А. Пӧртмам дуннеосаз ӧте (Л. Малыхлэн выжыкылъёсыз сярысь) / А. А. Клементьев // Кенеш. – 2003. – № 11–12. – С. 83–86.

Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий. – Свердловск, 1992.

Ложкова Т. А., Осипов В. Н. Сказка как художественное выражение народного менталитета / Т. А. Ложкова, В. Н. Осипов // Филологический класс. – 2015. – № 1 (39). – С. 65–73.

Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследования и тексты / С. М. Лойтер. – Петрозаводск, 2001.

Маслова С. А. Современная литературная сказка и детская субкультура / С. А. Маслова // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия: Филологические науки. – 2013. – № 2. – С. 10–17.

Намычкина Е. В. Сказка как литературный жанр / Е. В. Намычкина // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 103–109.

Неелов Е. М. Сказка, фантастика, современность / Е. М. Неелов. – Петрозаводск, 1987.

Нянькина Л. С. Лобась валъёсты адзем потэ / Л. С. Нянькина // Удмурт дунне. – 2006. – 18 июль.

Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX в. (история, классификация, поэтика) / Л. В. Овчинникова. – М., 2001. – 326 с.

12. Тема: Комическое в современной удмуртской литературе

- Категория комического: проблемы изучения.
- Сатирические произведения в русской литературе последних лет и их влияние на удмуртскую литературу.
- Ирония и самоирония в современной удмуртской прозе. Связь с национальной классической литературой, с фольклором.
- Удмуртская сатира и юмор на театральной сцене и в радиопередачах.
- Анализ творчества В. Михайлова.
- Анализ рубрики «Шӧкыч» в газете «Удмурт дунне» (1990–2010 гг.).

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. С именами каких писателей связано развитие в современной удмуртской литературе иронической прозы?
2. Что служит источником авторской иронии в романе-болтовне С. Матвеева «Шузи» («Придурок»)? Иронически или серьезно, с Вашей точки зрения, оценивает сам автор заглавие романа?
3. Кто из современных удмуртских писателей наиболее близок к творчеству В. Шукшина, С. Довлатова, В. Пьецуха?
4. Каких современных удмуртских артистов, работающих в сатирических или анекдотических жанрах, Вы бы включили в свои концертные программы? Обоснуйте свой ответ.
5. Охарактеризуйте трансформацию функции комического в современной удмуртской драматургии.
6. Опишите национально-культурную специфику комического в творчестве современных удмуртских артистов разговорной эстрады.

Литература

Голубков С. Мир сатирического произведения: Учеб. пособие / С. Голубков. – Самара, 1991.

Гончарова-Грабовская С. Я. Комедия в русской драматургии конца XX – начала XXI века: Учеб. пособие / С. Я. Гончарова-Грабовская. – М., 2008.

Калмыкова И. Г. Категория комического и жанр комедии в литературном процессе: проблемы изучения / И. Г. Калмыкова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 10 (4). – С. 138–143.

Лаврентьев А. И., Шибанов В. Л. Смеховая культура в современном мультикультурном пространстве: монография / А. И. Лявреньев, В. Л. Шибанов. – Ижевск, 2014.

Русская литература в зеркале пародии. Антология / Сост., вст. ст., комм. О. Б. Кушлиной. – М., 1993.

Уваров А. Н. Художественное своеобразие удмуртской сатиры / А. Н. Уваров. – Ижевск, 1979.

Фуксон Л. Ю. Комическое литературное произведение / Л. Ю. Фуксон. – Кемерово, 1993.

Хайдар Р. О. Шуныт зоръёс мед усёзы / Р. О. Хайдар // Вордскем кыл. – 1997. – № 3. – С. 41.

Черняк М. А. Современная русская литература: Учеб. пособие / М. А. Черняк. – СПб., М., 2004. – С. 115–140.

Ямаева Н. П. К вопросу о комическом как национально-оригинальном / Н. П. Ямаева // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: Сб. статей. – Ижевск. – 2004. – С. 305–311.

13. Тема: Семья и быт в современной удмуртской прозе

- Проблемно-тематические направления в современной удмуртской прозе.
- Тема «дна» в отечественной и удмуртской литературе перестроечных и послеперестроечных лет.
- Маргинальный мир в современной удмуртской прозе.
- Проблема жанра в социально-бытовой прозе.
- Социально-политический и народно-мифологический слой произведений социально-бытовой прозы.
- Мир, обстоятельства, атмосфера, сфера обитания героев в произведениях Г. Перевощикова «Сюлэмтэм дунне» («Жестокосердие»), «Шелеп» («Щепка»), «Узы сяськаян вакытэ» («В пору цветения земляники»).
- Бытовое и драматическое в прозе Р. Игнатьевой. Анализ повести Р. Игнатьевой «Сьӧлыклэн емышез» («Плод греха»).

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Проследите реалистическую традицию в удмуртской литературе 1990–2010-х гг.
2. Применимы ли определения «чернуха», «дно жизни», «жесткая проза» и т. д. к удмуртской литературе «девяностых»?
3. Сопоставьте кругозоры и типы личности героев произведений Г. Перевощикова, Р. Игнатьевой, В. Агбаева, Г. Мадьярова. Каковы, на Ваш взгляд, причины падения героев произведений этих авторов?
4. Охарактеризуйте мирообразы деревни-города в творчестве современных удмуртских прозаиков.
5. Какой круг бытийных вопросов актуализирует современная удмуртская социально-бытовая проза.

Литература

Айтуганова Л. Д. Тыршемезлэн емышъёсыз – син азьын: Римма Игнатьевалы (Лаптевалы) – 50 / Л. Д. Айтуганова // Кенеш. – 2005. – № 8. – С. 85–94.

Айтуганова Л. Д. Сюлэмтэм дуннелэн кожъёсаз / Л. Д. Айтуганова // Кенеш. – 2004. – №11–12. – С. 85–90.

Ермаков Ф. К. Зэмос улонысь басьтэмын / Ф. К. Ермаков // Вордскем кыл. – 2005. – № 1. – С. 83–93.

Ермолаев А. А. Пумозяз-а быдэсмемын малпан? / А. А. Ермолаев // Молот. – 1985. – № 2. – С. 49–50.

Зумбулидзе И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы / И. Г. Зумбулидзе // Современная филология: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа. – 2011. – С. 21–23.

Кошкарова Е. Г. Идейно-художественный диапазон «женской темы» в прозе современных русских писательниц и оценках литературной критики: дис. … канд. филол. наук / Е. Г. Кошкарова. – Псков, 2005.

Мережинская А. Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи. Русская проза 80–90-х годов XX века / А. Ю. Мережинская. – Киев, 2001.

Чернов П. К. Г. Перевощиков но солэн романъёсыз сярысь / П. К. Чернов // Инвожо. – 1996. – № 7. – С. 17–22.

Черняк М. А. Социальная проза в контексте массовой литературы / М. А. Черняк // Октябрь. – 2018. – № 1. – С. 172–178.

Шибанов В. Л. Туала улон: визылъёс но мур кожъёс / В. Л. Шибанов // Вордскем кыл. – 2002. – № 1. – С. 55–63.

Шибанов В. Л. Югдур яке адями янгыш? Г. Перевощиковлэн «Узы сяськаян вакытэ» повестез пумысен малпанъёс / В. Л. Шибанов // Кенеш. – 2006. – №3. – С. 95–98.

14. Тема: Современная драматургия и театр. Критика и литературоведение о путях развития удмуртской драматургии

- Перестройка в судьбе удмуртской драматургии и национального театра.
- Место драматургии в современном литературном процессе: поиски и новые направления.
- История удмуртского театра в научно-публицистической литературе.
- Современный удмуртский театр в зеркале критики.
- Критические дискуссии и диалог драматургов на страницах республиканских СМИ.
- Новая театрально-драматургическая реальность. Центр современной драматургии и режиссуры (ЦСДР), программная установка «Центра».

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Включитесь в одну из дискуссий о современном состоянии удмуртского театра. Докажите свою точку зрения.
2. Напишите эссе, посвященное одному из современных актеров Государственного национального театра Удмуртии.
3. Напишите рецензию на один из просмотренных Вами спектаклей Государственного национального театра Удмуртии.
4. Опишите Ваши впечатления от просмотренных спектаклей (мероприятий) в ЦСДР.

Литература

Бадретдинов У. Ш. Пьесаос улӟытэк ик куло / У. Ш. Бадретдтнов // Удмурт дунне. – Ингож. – 2012. – 17 октябрь.

Бугров Б. С. Дух творчества (об отечественной драматургии конца века) / Б. С. Бугров // Русская словесность. – 2000. – № 2. – С. 20–27.

Григорьев А. Л. Пыдэстэм бекчеез вуэн уд тырмыты / А. Л. Григорьев // Удмурт дунне. – 2005. – 20 май.

Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века: Учеб. пособие / М. И. Громова. – М., 2005.

Евсеева А. Я. «Сцена вылын шудоно ӧвӧл – улоно» / А. Я. Евсеева // Кенеш. – 2005. – № 7. – С. 80–86.

Евсеева А. Я. Из глубины народной / А. Я. Евсеева // Удмурты / Сост. З. А. Богомолова. – М., 2005. – С. 437–448.

Евсеева А. Я. С любовью к театру. О творческом пути Государственного национального театра Удмуртии: Художественно-документальные очерки / А. Я. Евсеева. – Ижевск, 2006.

Загребин Е. Е. Тревоги и радости / Е. Е. Загребин // Удмуртская правда. – 1992. – 22 октября.

Зайцева Т. И. Удмуртская драматургия второй половины XX – начала XXI века: проблематика, художественное своеобразие, жанровые искания / Т. И. Зайцева, Н. В. Кондратьева, М. В. Ившина. – Ижевск, 2018.

Канунникова И. А. Русская драматургия XX века: Учеб. пособие для вузов / И. А. Канунникова. – М., 2003.

Кузьмин В. Зарни куно / В. Кузьмин // Удмурт дунне. – 2005. – 13 апрель.

Кузьмин В. Пыдэстэм бекче. Сое вуэн тырмытон понна ныръсь ворсано пасьсэ / В. Кузьмин // Удмурт дунне. – 2005. – 12 август.

Кузьмин В. Таче пьеса кемалась кулэ вал ини / В. Кузьмин // Удмурт дунне. – 2003. – 9 ноябрь.

Ложкин В. В. Духовный мир сценического героя / В. В. Ложкин. – Ижевск, 1988.

Ложкин В. В. Мастера Удмуртского театра: Очерки / В. В. Ложкин. – Ижевск, 1991.

Ложкин В. В. Удмуртско-русские театральные связи / В. В. Ложкин. – Ижевск, 1993.

Пантелеева В. Г. Удмурт драматургилэн вуж но выль висёнъёсыз / В. Г. Пантелеева // Удмурт дунне. – 2012. – 14 март.

Пузанова Н. Н. «Наш зритель любит смеяться и плакать» (Интервью с драматургом А. Григорьевым) / Н. Н. Пузанова // Удмурты / Сост. З. А. Богомолова. – М., 2005. – С. 454–457.

Пузанова Н. Н. Поскучаем на комедии, повеселимся на трагедии / Н. Н. Пузанова // Удмуртская правда. – 1999. – 29 июня.

Саушкин Б. Е. Удмурт театр. Ортчем вамышъёс: Очеркъёс / Б. Е. Саушкин. – Ижевск, 2000.

Сергеев А. Ю. «Утчаськисько, дышетскисько…» / А. Ю. Сергеев // Кенеш. – 2005. – № 10. – С. 65–71.

Силард Тот. Удалтымтэ учкисьёс, яке кин вылын возиське театр? / Тот Силард // Удмурт дунне. – 2005. – 9 август.

Стрелкова Д. Н. Пошутили и разошлись…: Национальный театр – без режиссера и национальной драматургии / Д. Н. Стрелкова // Удмуртская правда. – 2007. – 25 апрель.

Явчуновский Я. И. Драма на новом рубеже / Я. И. Явчуновский. – Саратов, 1989.

15. Тема: Процессы глобализации глазами удмуртских писателей и деятелей культуры

- Диалектика глобального и регионального.
- Концепция мультикультурализма.
- Традиционная культура и процессы глобализации.
- Ценностные ориентиры удмуртской литературы в условиях глобализации.
- VII Международный конгресс финно-угорских писателей о проблеме глобализации.
- Публикации, посвященные вопросам состояния удмуртской литературы в условиях глобализации.
- Дискуссионные проблемы литературы на современном этапе.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Что входит в содержание понятий «глобализация», «мультикультурализм», «локальная культура»?

2. Сделайте библиографический обзор научно-критической и публицистической литературы на тему: «Глобализация и национальная культура».

3. Прочитайте статьи А. Красильникова «Художнику в условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться», Е. Загребина «Быть или не быть? (Размышления в полночь)», А. Корепанова «Софистика Алексея Красильникова», П. Захарова и А. Арзамазова «Путь к себе лежит через Европу», Е. Загребина «Путь к себе начинается с родины», Г. Романовой «Шундыпкесён палась ӝужалоз ик-а шунды?», представленные в приложении пособия. Включитесь в разговор и составьте собственное суждение о путях развития удмуртской литературы в XXI веке.

Литература

Ассоциация финно-угорских литератур: Информационный сборник. № 4/2000 / Сост. В. И. Мишанина. – Саранск, 2000.

Багиров А. М. Глобализация и диалог литератур / А. М. Багиров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 04. – С. 332–336.

Бенхабиб Сейла. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / Сейла Бенхабиб. – М., 2003.

Валтон Арво. Необходимость обучаться на родном языке / Арво Валтон // М. П. Петров и литературный процесс XX века: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения классика удм. лит. – Ижевск. – 2006. – С. 7–9.

Глобализация и локальная культура: Сб. научных статей / Сост. и ответ. ред. Г. И. Зверева. – М., 2002.

Ермолаев А. А. Зэм ик-а тангыра кӧтӟожа? / А. А. Ермолаев // Инвожо. – 2001. – № 4. – С. 23–27.

Загребин Е. Е. Быть или не быть? (размышления в полночь) / Е. Е. Загребин // Инфо-Панорама. – 2004. – 22 апреля.

Загребин Е. Е. Путь к себе начинается с родины / Е. Е. Загребин // Удмуртская правда. – 2006. – 18 января.

Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза: трансформационные процессы в условиях глобализации / Т. И. Зайцева // Россия – Азия: становление и развитие национального самосознания: Материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ. – 2005. – С. 79–81.

Зайцева Т. И. Художественное своеобразие современной удмуртской прозы / Т. И. Зайцева // Литература Урала: история и современность: Сб. ст. – Екатеринбург. – 2006. – Вып. 2. – С. 164–171.

Замкнутый аквариум удмуртской литературы // Инфо-Панорама. – 2004. – 1 апреля.

Захаров П. М., Арзамазов А. А. Путь к себе лежит через Европу / П. М. Захаров, А. А. Арзамазов // Удмуртская правда. – 2005. – 30 ноября.

Корепанов А. Софистика Алексея Красильникова / А. Корепанов. // Инфо-Панорама. – 2004. – 20 мая.

Красильников А. Г. Художнику в условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться / А. Г. Красильников // Инфо-Панорама. – 2004. – 26 февраля.

Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под. ред. Питера Л. Бергера и Сэмюэля П. Хантингтона. – М., 2004.

Никольский С. А. Глобализация и культурное наследие России: классическая литература и ее интерпретации / С. А. Никольский // Философский журнал. – 2010. – № 2 (5). – С. 98–110.

Романова Г. В. Шундыпуксён палась жужалоз ик-а шунды? / Г. В. Романова // Удмурт дунне. – 2006. – 10 февраля.

Шибанов В. Л. Глобализация но финн-угор дунне / В. Л. Шибанов // Удмурт дунне. – 2002. – 16 август.

Шибанов В. Л. Зигзаги современности или ростки этнофутуризма в удмуртской литературе / В. Л. Шибанов // Литературная Россия. – 2002. – 13 сентября.

Шибанов В. Л. Хвост над городом в небе повис. О современной финно-угорской поэзии России / В. Л. Шибанов // Литературная Россия. – 2004. – 22 октября.

Шибанов В. Л. Этнофутуризм и будущее. Размышления об удмуртской культуре, постколониализме и др. / В. Л. Шибанов // Герд. – 2001. – 26 февраля.

16. Тема: Удмуртская литература начала XXI века (занятие проводится в форме Круглого стола)

- Удмуртская поэзия на стыке тысячелетий: проблемы и перспективы.
- Удмуртская проза: смена парадигм.
- Методы изучения современной литературы.
- Список лауреатов литературной премии Правительства УР последних лет.

Круглый стол «Удмуртская литература начала XXI века» предлагается провести в музей-квартире Г. Д. Красильникова (г. Ижевск, ул. М. Горького, д. 45, кв. 18). «Стол» может быть посвящен памяти молодого удмуртского поэта, прозаика, журналиста Эрика Батуева (1969–2002). Основная проблема, вынесенная на обсуждение за круглым столом, – «Удмуртская поэзия на стыке тысячелетий: проблемы и перспективы».

Одним из главных направлений работы круглого стола является осмысление духовно-нравственных истоков, формирующих личность современного писателя, обсуждение его связей с действительностью, историческим и философским контекстом эпохи. В центре разговора – уяснение творческих связей современного автора с классической литературой (родной, русской, зарубежной) и текущим литературным процессом.

Студентам, участникам круглого стола, предлагается написать небольшое эссе-размышление на тему: «Скажу автору честно…». (Эта работа проделывается до дискуссии и интересные отрывки зачитываются за круглым столом.).

На обсуждение приглашаются литературные сотрудники журналов «Инвожо», «Кенеш», «Вордскем кыл», газеты «Удмурт дунне» с целью публикации материалов круглого стола в

этих изданиях. На занятие по желанию студентов приглашаются современные авторы (2–3 чел.).

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Какие особенности современной эпохи выделяют политологи, философы, социологи, культурологи, литературоведы и др.
2. Что входит в содержание понятий «современная литература», «текущий литературный процесс», «герой времени»?
3. Напишите небольшую статью-размышление на тему «Читатель и современная удмуртская литература»?
4. Подберите примеры разных (противоположных) оценок, высказанные критиками и читателями произведений современных удмуртских авторов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Приобщение студентов к текущему литературному процессу повысит их культурный уровень, обогатит знания, расширит кругозор, углубит навыки самостоятельной ориентации в современном литературном процессе.

Основные виды учебной работы – аудиторные занятия. Цель лекционных занятий – углубить базовые знания студента по истории новейшей удмуртской литературы, расширить систему теоретических ориентиров по осваиваемой дисциплине.

Практические занятия основаны на творчестве и произведениях тех авторов, чьи тексты наиболее ярко отражают поиски и направления современной удмуртской литературы. Подача материала в курсе новейшей литературы имеет свою специфику, т. к. многие произведения слушателю еще не известны или совсем малоизвестны. В процессе практических занятий приходится достаточно подробно знакомить студента непосредственно с самим художественным текстом. Особое внимание в учебном процессе необходимо уделять определению ценностных критериев в оценке современных литературных явлений.

В ходе самостоятельной работы студент закрепляет теоретические знания, полученные на лекциях. К самостоятельной работе студента относятся – чтение текстов художественных произведений, изучение критического материала, знакомство с литературной периодикой, освоение интернет-ресурсов, выполнение заданий.

Оценка качества освоения дисциплины включает текущий контроль и промежуточную аттестацию обучающихся.

Текущий контроль освоения дисциплины проводится в виде учета активной работы студентов на занятиях, также по итогам выполнения самостоятельных работ, проверки прочитанных текстов, подготовке презентаций, творческих сообщений и т. д.

Промежуточная аттестация по итогам освоения дисциплины проводится в форме зачета. Зачет проводится в форме собеседования. Также для сдачи зачета студент может написать реферат, выбрав тему, предложенную в разделе «Темы сообщений (рефератов)». Активно работающим студентам на практических занятиях, успешно справляющимся с заданиями СРС, набравшим необходимое количество баллов в процессе текущего конроля, зачет может быть поставлен автоматически.

Анкета к курсу

Для более эффективных результатов работы со студентами в процессе учебного курса по современному литературному процессу можно им предложить ответить на следующие вопросы:

1. Что Вы ожидаете от этого курса? (Сформулируйте, пожалуйста, Ваши цели.)

2. Назовите понравившиеся Вам литературно-критические работы, посвященные анализу современной удмуртской прозы (или анализу творчества отдельных авторов). Обоснуйте свой выбор.

3. Какие теле-радио передачи, посвященные современной литературной жизни, Вы бы могли отметить, как принесшие Вам пользу.

4. Назовите проблему (проблемы), лежащую в сфере преподавания современной удмуртской литературы, которая требует, на Ваш взгляд, проектного решения.

5. Какого типа методические работы, посвященные вопросам изучения современной удмуртской литературы, должны быть созданы, на Ваш взгляд, в ближайшее время авторскими коллективами, включающими ученых, методистов, учителей, студентов? В каких работах Вы наиболее остро нуждаетесь?

6. Читателями каких писательских сетевых блогов и сайтов Вы являетесь? Как Вы считаете, интерактивность мешает (помогает) самовыражению писателя?

Задания для текущего контроля

Выскажите Ваше мнение (устно) или напишите развернутую рецензию на книги удмуртских авторов, ставших заметным явлением в литературной жизни республики последних лет:

Ар-Серги В. «Звезда моя горит высоко…» (Санкт-Петербург, 2016),

«Будйсь куараос» – специальный выпуск журнала «Кенеш» (№ 7, 2019), посвященный творчеству начинающих авторов,

Векшина М. М. «Оӵ/оӵ кар» (Ижевск, 2018),

Грязев Г. Г. «Вамыш» (Ижевск, 2014),

Загребин Е. Е. «Гомась шунды» (Ижевск, 2014),

Матвеев С. В. «Эмезь гурезь» (Ижевск, 2015),

Миннигараева Е. В. «69 ар ортчыса, яке Кытчы кошко дэймонъёс?» (Ижевск, 2019),

Миннигараева Е. В. «Сьӧд сюлык» (Ижевск, 2016),

Николаева Р. П. «Гудырипуз» (Ижевск, 2016),

Николаева Р. П. «Мадей песятайлэн выжыкылъёсыз» (Ижевск, 2018),

Нянькина Л. С. «Почта Пиля» (Ижевск, 2015),

Перевощиков А. А. «Сьӧлыктэм сьӧлык» (Ижевск, 2017),

Семенова О. Ф. «Пислэг сьӧры» (Ижевск, 2019),

Темы сообщений (рефератов)

1. Проблемы генезиса литературного творчества.
2. Формирование новых научных методов изучения современной удмуртской литературы.
3. Особенности национального литературного процесса периода «перестройки».
4. Общая характеристика литературной ситуации 1990–2010-х годов.
5. Проблема национальной идентичности и развитие художественной традиции в современной удмуртской прозе.
6. Самосознание народа в зеркале современной удмуртской литературы.
7. Художественные тенденции в удмуртской драматургии 1990–2010-х годов.
8. Удмуртская советская литература в восприятии сегодняшнего читателя.
9. Типы и образы героев в современной удмуртской прозе.
10. Новые черты художественного конфликта в произведениях современных авторов.
11. Поэтика и основные мотивы национальной лирики в 1990–2010-е годы.
12. Традиции классики и национального фольклора в удмуртской поэзии 1990–2010-х годов.
13. Человек и обстоятельства в удмуртской литературе социально-бытового направления.
14. Произведения удмуртских авторов, вызвавшие споры в читательской (критической) среде.
15. Особенности автобиографизма в удмуртской прозе последних лет.
16. Специфика новых исканий в современной удмуртской женской поэзии.
17. Иронический подтекст в современной удмуртской прозе.

18. Особенности трансформации мифа в современной удмуртской прозе.

19. Удмуртское «шестидесятничество» и современный литературный процесс.

20. Критика и литературоведение об особенностях развития современной удмуртской детской литературы.

21. Особенности миромоделирования в рассказах В. Ар-Серги (1990–2010 гг.).

22. Композиционная структура воспоминаний Г. Романовой «Ӝужыт-ӝужыт гурезе».

23. Жанровая характеристика романа В. Ар-Серги «Уй вадьсын – бубылиос».

24. Художественно-философская концепция жизни в повести Никвлада Самсонова «Адзӧн».

25. Повести Г. Перевощикова 1990-х годов: поэтика, конфликты, герои, художественная философия.

26. Жанрово-стилевое своеобразие драматургии А. Григорьева.

27. Литературный портрет Эрика Батуева.

28. Трагедийный образ мира в пьесе П. Захарова «Эбга».

29. Система характеров в пьесе Е. Загребина «Эш-Тэрек».

30. Литературный портрет современного удмуртского писателя (по выбору студента).

Перечень вопросов к зачету

1. Что такое «социокультурная ситуация», «литературный процесс», «современная литература»?

2. Каковы основные черты современной удмуртской прозы в отражении критики?

3. Чем литературная ситуация второй половины 1980-х – сер. 1990-х годов отличается от ситуации конца 1990-х – начала 2000-х годов?

4. Какие направления в исканиях современной удмуртской прозы можно выделить?

5. Что унаследовала современная удмуртская литература от удмуртской классической литературы? В чем ее обращенность к национальному фольклору, опыту других литератур?

6. С чем связано усиление документальной линии в современной удмуртской прозе?

7. В чем различие между темами конкретно-историческими и «вечными»? Могут ли они сочетаться в одном произведении? Покажите на примере анализа художественных произведений современных удмуртских авторов.

8. Каков смысл названия повести «Адӟон» Нивклада Самсонова, «Ау-ау! Яке инбамысь гожъёс» Л. Нянькиной, «Вужер» С. Самсонова, «Пиртэш толэзь» О. Четкарёва?

9. Каковы основные приемы изображения действительности и состояния человека, раскрытия его внутреннего мира в прозе последних лет?

10. Каким образом конкретно-бытовые реалии приобретают мифологический характер в современной прозе? Покажите на примерах.

11. Какие типы условности используют современные авторы?

12. Как соотносятся пространство и время в произведениях современных авторов?

13. Какие приемы используют современные писатели для создания образа мира?

14. Как выражается в современных произведениях авторское чувство национального самосознания?

15. Какие литературные премии учреждены в республике? Назовите лауреатов этих премий последних лет.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В ходе освоения дисциплины практикуются: групповые разборы и обсуждения «новинок» современной удмуртской прозы, поэзии, драматургии; дискуссии по актуальным вопросам текущего литературного процесса: встречи с писателями, критиками, журналистами; самостоятельное посещение городских и республиканских культурных мероприятий и т. д.

Традиционные технологии обучения: информация в готовом виде, лекционные и практические занятия, работа с учебником.

Интерактивные образовательные технологии, используемые на занятиях: лекция вдвоем, диспут, круглый стол, групповое обсуждение, работа в малых группах, мозговой штурм, ситуационный анализ.

Информационные технологии обучения: интегрированные технологии общего значения, сетевые технологии, презентации сопроводительного иллюстрированного видео- и аудиоматериала с применением современных компьютерных технологий.

СПИСОК ОСНОВНОЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

Буслакова Т. П. Современная русская литература: тенденции последнего десятилетия: Учеб. пособие / Т. П. Буслакова. – М.: Высш. шк., 2008.

Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: Монография / Т. И. Зайцева. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет, 2009.

История русской литературы XX века. В 2 ч. Ч 1: Учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов, А. Ю. Большакова [и др.]; под общ. ред. В. В. Агеносова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – Режим доступа: https://new-prod.biblio-online.ru/bcode/425564

История русской литературы XX века. В 2 ч. Ч 2: Учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов, А. Ю. Большакова [и др.]; под общ. ред. В. В. Агеносова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – Режим доступа: https://urait.ru/book/istoriya-russkoy-literatury-xx-veka-v-2-ch-chast-2-425565

Русская проза конца XX века: Учеб. пособие рек. УМО по спец. пед. образования / В. В. Агеносов, В. Ф. Капица, Т. М. Колядич [и др.]; под ред. Т. М. Колядича. – М.: Академия, 2005.

Дополнительная литература

Абашева М. П. Литература в поисках лица. Русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности / М. П. Абашева. – Пермь: Изд-во пермского ун-та, 2001.

Айтуганова Л. Д. Кылбурчи но кылтӥрлык: С. Матвеевлэн, П. Захаровлэн, В. Шибановлэн кылбуръёссы сярысь малпанъёс / Л. Д. Айтуганова // Кенеш. – 1997. – № 4. – С. 46–49.

Айтуганова Л. Д. Мар ке но луиз… Яке туала удмурт поэзия сярысь малпанъёс / Л. Д. Айтуганова // Кенеш. – 1995. – № 4. – С. 54–59.

Айтуганова Л. Д. Паймымон дӥсьтӥсь нылкышно кылбурчи. Алла Кузнецовалы – 60 / Л. Д. Айтуганова // Кенеш. – 2000. – № 11–12. – С. 39–41.

Айтуганова Л. Д. Утча, чакла, эскере…: П. Захаровлэн кылбуръёсыз сярысь / Л.Д. Айтуганова // Кенеш. – 1995. – № 11–12. – С. 83–86.

Айшетлэн турлы буёлъёсыз / Виктор Шибанов [но мукетъёсыз]; дасяз Мария Векшина // Удмурт дунне. – 2015. – 24 март. – С. 2.

Акопян К. З. Массовая культура: Учеб. пособие / К. З. Акопян. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004.

Арзамазов А. А. Асфальт вылын уг буды италмас: пӧрмоз-а Иж удмурт литературалэн дорезлы? / А. А. Арзамазов; берыктӥз О. Вахитова // Удмурт дунне. – 2014. – 15 апрель.

Арзамазов А. А. Парижский «культурный текст» в современной удмуртской поэзии: зрение и слепота / А. А. Арзамазов // Вордскем кыл = Родное слово. – 2010. – № 5/6. – С. 39–41.

Арзамазов А. А. Русские стихотворения удмуртского прозаика Вячеслава Ар-Серги / А. А. Арзамазов // Вестник Удмуртского

университета. Серия История и филология. – 2017. – Т. 27. – Вып. 5. – С. 755–759.

Арзамазов А. А. Феномен визуального в современной удмуртской поэзии (опыт анализа творчества П. М. Захарова) / А. А. Арзамазов. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2010.

Атнабаева Н. А. Сонеты Сергея Матвеева / Н. А. Атнабаева // Италмас. – 2012. – № 3. – С. 106–107.

Бадретдинов У. Ш. Байшадыын улэ кылбурчи, яке Россиысь гуртъёслэн адзонзы: Письма поэта Рафита Миннекузина автору ст. Размышления о судьбе рос. деревни, экскурсы в прошлое / У. Ш. Бадретдинов // Кенеш. – 2009. – № 10. – С. 57–70.

Бадретдинов У. Ш. Оксилэн сюлмаськонъёсыз: Рецензия / У. Ш. Бадретдинов // Удмурт дунне. – 2011. – 15 марта.

Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003.

Богданова О. В. Современный литературный процесс (К вопросу о постмодернизме в русской литературе 70–90-х годов XX века): Материалы к курсу «История русской литературы XX века (часть III)» / О. В. Богданова. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2001.

Богомолова З. А. У него своя судьба и свой голос: О В. Сергееве… / З. А. Богомолова // Удмуртская правда. – 2000. – 21 март.

Бородина О. Ф. Кужмо ке тöл – со гудыртэ (Анна Филипповна Батуеваен вераськон) / О. Ф. Бородина // Кенеш. – № 4. – С. 57–64.

В Черногории издана книга стихов Вячеслава Ар-Серги // Известия Удмуртской Республики. – 2010. – 2 апрель.

Ванюшев В. М. Вершины корнями сильны: Ст. об удмурт. лит. / В. М. Ванюшев. – Устинов: Удмуртия, 1987.

Вахитова О. Удмурт дунне сярысь роман / О. Вахитова // Удмурт дунне. – 2018. – 18 декабрь.

Векшина М. М. Воргорон роман / М. М. Векшина // Удмурт дунне. – 2015. – 15 сентябрь.

Векшина М. М. Гожъяськонтэк улыны уг луы! / М. М. Векшина; вераськиз М. Емельянова // Удмурт дунне. – 2018. – 25 декабрь.

Векшина М. М. Ку / М. М. Векшина // Удмурт дунне. – 2018. – 29 май.

Векшина М. М. Одйг ымысь кык кырӟан / М. М. Векшина // Удмурт дунне. – 2016. – 22 март.

Вийрес П. Эстониысь Костаби дэменлык но этнофутуризм / П. Вийрес // Инвожо. – 1994. – № 9. – С. 13–14.

Глобализация и локальная культура. Сб. научных статей / Сост. и ответ. ред. Г. И. Зверева. – М.: РГГУ, 2002.

Голубков С. А. Мир сатирического произведения: Учеб. пособие по спецкурсу / С. А. Голубков. – Самара: Самар. ГПИ, 1991.

Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века / М. И. Громова. – М.: Флинта; Наука, 2005.

Дарали Лели. «Троллейбус гинэ уг тырмы вал...»: Сергей Антоновлэн «Троллейбус» трагикомедиез сярысь малпанъёс / Дарали Лели // Удмурт дунне. – 2019. – 16 апрель.

Демьянов А. В огне брода нет…: О поэтическом творчестве В. Ар-Серги / А. Демьянов // Известия УР. – 1999. – 11 ноябрь.

Дмитриев А. П. Тема «Православие и русская литература» в публикациях последних лет / А. П. Дмитриева // Русская литература. – 1995. – № 1. – С. 255–269.

Дмитриева Л. А. Кылбурез куадазы / Л. А. Дмитриева // Удмурт дунне. – 2018. – 18 декабрь.

Дмитриева Л. А. «Малымоногнамо...», яке Выль кыл утчан: Рецензия / Л. А. Дмитриева // Удмурт дунне. – 2016. – 24 май.

Душенкова Т. Р. Быронтэм улонлэн пусэз: Елена Миннигараевалэн «Из» фэнтезиез пумысен малпанъёс / Т. Р. Душенкова // Удмурт дунне. – 2017. – 23 май.

Душенкова Т. Р. Лопшо Педунь и Иван Дурак / Т. Р. Душенкова // Италмас. – 2013. – № 3. – С. 102–103.

Душенкова Т. Р. Поэтические мистерии Сергея Матвеева / Т. Р. Душенкова // Инвожо. – 2012. – № 9. – С. 47–57.

Евсеева А. Я. С любовью к театру. О творческом пути Государственного национального театра Удмуртии: Художественно-документальные очерки / А. Я. Евсеева. – Ижевск: Удмуртия, 2006.

Ермаков Ф. К. Кузебай Герд: Жизнь и творчество / Ф. К. Ермаков. – Ижевск: Полиграфкомбинат, 1996.

Ермолаев А. Мар дуно сюлмыдлы / А. Ермолаев // Ермолаев А. Туннэ но ӵуказе / А. Ермолаев. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – С. 177–186.

Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе / И. А. Есаулов. – Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995.

Зайцев В. А. История русской литературы второй половины XX века: Учебник / В. А. Зайцев, А. П. Герасименко. – М.: Высшая школа, 2004.

Зайцева Т. И. Особенности современной массовой литературы / Т. И. Зайцева // Вордскем кыл. – 2006. – № 9. – С. 36–40.

Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.): Научное издание / Т. И. Зайцева. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007.

Зайцева Т. И. Туала удмурт литература сярысь малпанъёс / Т. И. Зайцева // Кенеш. – 1997. – № 1. – С. 12–14.

Зайцева Т. И., Шибанов В. Л. История удмуртской литературы (1970–2010 гг.): Учеб.-метод. пособие / Т. И. Зайцева,

В. Л. Шибанов. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011.

Зайцева Т. И., Шибанов В. Л. Удмурт литература 1970–2000-тй аръёсы: Учеб.-метод. юрттэт / Т. И. Зайцева, В. Л. Шибанов. – Ижкар: Удмурт кун университет, 2008.

Зайцева Т. И., Ямаева Н. П. Самосознающая душа поэта / Т. И. Зайцева, Н. П. Ямаева // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: Материалы межрег. научно-практ. конференции, посвященной памяти Н. Г. Первухина. – Глазов: ГГПИ им. В. Г. Короленко, 2005. – С. 91–92.

Зверева Т. Удмурт поэзиын – выль героиня: Л. Нянькиналэн кылбуръёсызлы рецензия / Т. Зверева // Инвожо. – 1995. № 7–8.

Зверева Т. Удмурт поэзиын – выль героиня: Л. Нянькиналэн кылбуръёсызлы рецензия / Т. Зверева // Инвожо. – 1997. – № 3. – С. 17–19.

Зуева А. С. «Ой, гуре-кылбуре…»: Удмурт нылкышно кылбурчиослэн лириказы сярысь / А. С. Зуева // Зуева А. С. Усьтйсько выль инвисъёс: Статьяос, рецензиос, финн архивъёсысь гожтэтъёс / А. С. Зуева. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – С. 121–132.

Зуева-Измайлова А. Н. Дунне гурезь. Котькуд вакытлэн аслаз кылбурез / А. С. Измайлова-Зуева // Удмурт дунне. – 2014. – 21 январь.

Зуева-Измайлова А. Н. Сергей Матвеевлэн «Чорыглэсь лушкам кылбуранъёс» роман-уйбыртонэз сярысь малпанъёс / А. С. Зуева-Измайлова // Инвожо. – 2009. – № 1/2. – С. 38–41.

Иванов В. Путешествие к человеку / В. Иванов // Удмуртская правда. – 2009. – 21 январь.

Ильина Н. «Озьы со висёнэ, вöсе мынам зоре…»: М. Федотовлэн кылбуръёсыз пумысь куд-ог малпанъёс / Н. Ильина // Кенеш. – 1999. – № 3. – С. 53–56.

Кадрова О. Аспӧртэмлыко кылбурчи: Э. Батуевлэн биографиез / О. Кадрова // Вордскем кыл. – 2000. – № 3. – С. 42–44.

Камитова А. В. Тодмо но тодмотэм дунне / А. В. Камитова // Кенеш. – 2015. – № 9. – С. 82–85.

Кириллов Г. Егитъёс шумпото: О. Ведровалэн «Мон утчасько тонэ» но Э. Батуевлэн «Гольык» книгаоссы сярысь / Г. Кириллов // Удмурт дунне. – 1995. – 10 сентябрь.

Клементьев А. А. Жанр литературной сказки в современной детской литературе (На примере творчества Л. Малых) / А. А. Клементьев // Г. Д. Красильников и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья: Сб. статей. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т. – 2005. – С. 64–68.

Князева Л. «Котьма медло ӵукна…» А. Кузнецовалэн «Лушкем яратон. Интим» книгаез сярысь / Л. Князева // Кенеш. – 1996. – № 7. – С. 58–60.

Котков В. В. Арлэн дыръёсыз: В. Шибанов сярысь / В. В. Котков // Инвожо. – 1991. – № 3. – С. 31–32.

Кузнецов Н. С. Шимес пеймытысь / Н. С. Кузнецов. – Ижевск: Странник, 1994.

Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992.

Ложкин В. В. Духовный мир сценического героя / В. В. Ложкин. – Ижевск: Удмуртия, 1988.

Ложкин В. В. Мастера Удмуртского театра: Очерки / В. В. Ложкин. – Ижевск: Удмуртия, 1991.

Ложкин В. В. Удмуртско-русские театральные связи / В. В. Ложкин. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993.

Ломагин К. Е. Мон дасяло асме сыӵе улонлы / К. Е. Ломагин // Удмурт дунне. – 2006. – 22 сентябрь.

Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1994. – Т. 3.

Любимова С. Эрикез яратйсь Эрик / С. Любимова // Инвожо. – 1997. – № 8. – С. 27–30.

Макарова Е. «Тыныд гинэ усьто мон сюлэмме…»: М. Федотовлэн поэзиез сярысь / Е. Макарова // Кенеш. – 1997. – № 5. – С. 60–61.

Матвеев С. В. Лопыръяськись лул / С. В. Матвеев // Удмурт дунне. – 2013. – 19 ноябрь.

Мережинская А. Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи. Русская проза 80–90-х годов XX века / А. Ю. Мережинская. – Киев: Киев. ун-т., 2001.

Минералов Ю. И. История русской литературы: 90-е годы XX века: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Ю. И. Минералов. – М., 2002.

Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под. ред. П. Л. Бергера и С. П. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.

М. П. Петров и литературный процесс XX века: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения классика удм. лит.: Сб. статей / Удмурт. гос. ун-т, Фак. удмурт. филологии, Союз писателей УР; отв. ред.: С. Т. Арекеева, Т. И. Зайцева ; редкол.: В. М. Ванюшев, Г. А. Глухова, Л. П. Федорова [и др.]. – Ижевск: Удмуртский университет, 2006.

Неелов Е. М. Сказка, фантастика, современность / Е. М. Неелов. – Петрозаводск: Карелия, 1987.

Нефагина Г. Л. Русская проза конца XX века: Уч. пособие / Г. Л. Нефагина. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005.

Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы:

Учеб. пособие / Н. А. Николина. – 3-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2017.

Пантелеева В. Г. «Золтэм вотсэтысь потэме но уг лу» / В. Г. Пантелеева // Инвожо. – 1994. – № 4. – С. 20–21.

Пантелеева В. Г. Кызь минуттэк сизьым, яке Кыӵе аресын лыктэ дыр сярысь валан: Интервью / В. Г. Пантелеева; вераськиз А. Ермолина // Ӟечбур! – 2016. – 7, 14 июля.

Пантелеева В. Г. О проблемах поэтического перевода с русского на удмуртский язык / В. Г. Пантелеевав // Вестник Удмуртского университета. – 1995. – № 6. – С. 84–91.

Пантелеева В. Г. Переводческая практика в условиях глобализации: проблемы этнокультурной рецепции / В. Г. Пантелеева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2010. – Вып. 1. – С. 47–52.

Пантелеева В. Г. Туала удмурт литература сярысь малпанъёс / В. Г. Пантелеева // Кенеш. – 1997. – № 1. – С. 40–42.

Пантелеева В. Г. Удмурт кылбуретлэн туннэ тусыз / В. Г. Пантелеева // Кенеш. – 2001. – № 1. – С. 56–57.

Пантелеева В.Г. Удмуртская переводная художественная литература в историческом и социокультурном аспектах / В. Г. Пантелеева // Филологические исследования на рубеже XX – XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы: Сб. статей. – Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2012. – С. 198–203.

Пантелеева В. Г. «Усьтйсько асме вуысь, ӵынысь…» (О. Ведровалэн «Мон утчасько тонэ» кылбур сборникезлы рецензия) / В. Г. Пантелеева // Кенеш. – 1996. – № 3. – С. 59.

Пантелеева В. Г. Философские основы лирики С. Матвеева / В. Г. Пантелеева // Четвёртая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Тезисы докладов. – Ч. 3. – Ижевск, 1999. – С. 164–165.

Пантелеева В. Г., Колесникова Л. «Кылбур – кыл бурд». Мар верало Т. Черновалэн кылсуредъёсыз? / В. Г. Пантелеева, Л. Колесникова // Кенеш. – 1999. – № 9.

Пантелеева В. Г., Осипова Л. «Мон инмар ачимлы…»: С. Матвеевлэн кылбурёсыз сярысь / В. Г. Пантелеева, Л. Осипова // Кенеш. – 1998. – № 12. – С. 53–57.

Платунов Д. Нравственные ценности в современной удмуртской детской литературе / Д. Платунов // Материалы VII научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященной 245-летию г. Ижевска. – Ч. 2. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2005. – С. 69–70.

Платунов Д., Платунова С. «Вордйськи но, ужасько но мушъёс пӧлын кадь ик…» / Д. Платунов, С. Платунова // Вордскем кыл. – 2007. – № 3. – С. 39–43.

Пузанова Н. «Наш зритель любит смеяться и плакать» (Интервью с драматургом А. Григорьевым) / Н. Пузанова // Удмурты / Сост. З. А. Богомолова. – М.: Голос-Пресс, 2005. – С. 454–457.

Романова Г. В., Атаманов М. Г. Зэмлыкез утчан сюрес / Г. В. Романова, М. Г. Атаманов // Кенеш. – 2004. – № 7. – С. 47–71.

Русская литература XX века: Уч. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. В 2-х т. Т. 2. 1940–1990-е годы / Под ред. Л. П. Кременцова. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Саушкин Б. Е. Удмурт театр. Ортчем вамышъёс: Очеркъёс / Б. Е. Саушкин. – Ижевск: Удмуртия, 2000.

Сюреслы сюресчи кулэ / В. Л. Шибанов [и др.] // Кенеш. – 2017. – № 4. – С. 89–93.

Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: Избранные труды / Ю. Н. Тынянов. – М.: «Аграф», 2002.

Уваров А. Н. Художественное своеобразие удмуртской сатиры / А. Н. Уваров. – Ижевск: Удмуртия, 1979.

Уваров А. Н. Югдытйсьёс: Удмурт литературалэн кылдэмез сярысь очеркъёс / А. Н. Уваров. – Ижевск: Тодон, 1994.

Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития. (Удмурт литература XX дауре: будон сюресэз но азинскон оръёсыз): Учеб. пособие / УдГУ, каф. удмурт. лит. и лит. нар. России. – Ижевск: [б. и.], 1999.

Удмурты. Серия Культурное наследие России / Сост. З. А. Богомолова. – М.: Голос-Пресс, 2005.

Федоров Л. П. Вакытлэн шокамез = Дыхание времени: Тодэ ваёнъёс но очеркъёс, рецензиос-кылдунъетъёс, эркын малпаськонъёс / Л. П. Федоров. – Ижевск: Редакция газеты «Ӟечбур!», 2012.

Федорова Л. П. Удмурт мисс Марпл: азинскоз-а асьме литератураын детектив жанр? / Л. П. Фёдорова // Удмурт дунне. – 2012. – 11 июль.

Чернова Т. Ӧошен – пӧртэм сюресъёстӥ: Кылбурчиос Р. Миннекузин но П. Захаров / Т. Чернова // Дась лу! – 1990. – 6 апрель.

Черняк М. А. Современная русская литература: Учеб. пособие / М. А. Черняк. – 2-е изд. – М.: ФОРУМ: САГА, 2008.

Четкарев Ю. М. Вамышлэн пытьыез: Рецензия / Ю. М. Четкерев // Вордскем кыл = Родное слово. – 2015. – № 1. – С. 47–48.

Чупринин С. И. Русская литература сегодня: новый путеводитель / С. И. Чупринин. – М.: Время, 2009.

Чупринин С. И. Русская литература сегодня: Зарубежье / С. И. Чупринин. – М.: Время, 2008.

Шибанов В. Л. Туала удмурт литература сярысь малпанъёс / В. Л. Шибанов // Кенеш. – 1997. – № 1. – С. 49–51.

Шибанов В. Л. «Шедьтӥ, лэся, аслым берпум сэрег…» / В. Л. Шибанов // Кенеш. – 1992. – № 4. – С. 56–58.

Шибанов В. Л. Глобализация но финн-угор дунне / В. Л. Шибанов // Удмурт дунне. – 2002. – 16 август.

Шибанов В. Л. Зигзаги современности или ростки этнофутуризма в удмуртской литературе / В. Л. Шибанов // Литературная Россия. – 2002. – 13 сентябрь.

Шибанов В. Л. Кызьы Лöпшо Педунь Кулонэз серекъятыны выриз: Николай Бехматовлэн гожтосэз пумысен малпанъёс / В. Л. Шибанов // Удмурт дунне. – 2018. – 22 май.

Шибанов В. Л. Особый ход мысли о современной удмуртской прозе, и не только о ней / В. Л. Шибанов // Литературная Россия. – 2007. – 16 февраль.

Шибанов В. Л. Туала егит поэзия / В. Л. Шибанов // Кенеш. – 1991. – № 6. – С. 52–54.

Шибанов В. Л. Хвост над городом в небе повис. О современной финно-угорской поэзии России / В. Л. Шибанов // Литературная Россия. – 2004. – 22 октябрь.

Шибанов В. Л. Туала егит поэзия / В. Л. Шибанов // Кенеш. – 1991. – № 6. – С. 52–54.

Шибанов В. Л. Узырмыто лулчеберетмес: Э. Батуевлэсь «Гольык» сборниксэ эскеронъя дэмланъёс / В. Л. Шибанов // Вордскем кыл. – 2000. – № 3. – С. 45–49.

Шибанов В., Гатиятуллина А. Инмаръёслэн пеньзы вылын: Р. Миннекузинлэн кылбуръёсыз пумысен / В. Шибанов, А. Гатиятуллина // Кенеш. – 1997. – № 4. – С. 53–55.

Шибанов В., Кондратьева Н. Йыринчукинлык яке постмодернизм, этнофутуризм но туала удмурт литература / В. Шибанов, Н. Кондратьева // Кенеш. – 1999. – № 1. – С. 54–59.

Широбоков С. Котькинлэн аслаз вамышез: Рецензия / С. Широбоков // Удмурт дунне. – 2014. – 16 декабрь.

Шихова Л. Выль шöмо удмурт драматургия / Л. Шихова // Удмурт дунне. – 2019. – 28 май.

Шкляев А. Г. Вапумысь вапуме: Критика: статьяос, обзоръёс, диалогъёс, очеркъёс, портретъёс, рецензиос, тодэ ваёнъёс / А. Г. Шкляев. – Ижевск: Удмуртия, 2000.

Шкляев А. Г. Времена литературы – времена жизни: Статьи об удмуртской литературе / А. Г. Шкляев. – Ижевск: Удмуртия, 1992.

Шкляев А. Г. Тыл ӝуато егитъёс / А. Г. Шкляев // Кенеш. – 1990. – № 6. – С. 45–47.

Шкляев А. Г. Ӟашъем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбуръёссы, веросъёссы, пьесаоссы, статьяоссы / А. Г. Шкляев. – Ижевск: Удмуртия, 1995.

Шумилова А. П. Ижкар «Оӵ/ӧч карен» тодматскиз / А. П. Шумилова // Удмурт дунне. – 2019. – 10 январь.

Шумилова Л. Г. Жаляй удмурт дэймонъёсты / Л. Г. Шумилова // Удмурт дунне. – 2019. – 19 марта.

Художественная литература

Агбаев В. Л. Чечыен тэркы: Повестьёс, веросъёс / В. А Агбаев. – Ижевск: Удмуртия, 2016.

Анфиногенов Б. В. Айшет будущего: Кылбурьёс, поэмаос / Б. В. Анфиногенов. – Ижевск: Редакция газеты «Известия Удмуртской Республики», 2014.

Арзамазов А. А. Быдэс: Кылбуръёс. – Ижевск, 2009. – Текст удмурт., фр., англ. яз.

Ар-Серги В. В. Астры в снегу: Стихи / В. В. Ар-Серги. – Ижевск: Известия Удмуртской Республики, 2009.

Ар-Серги В. В. Вслушаться в себя...: Стихи, проза, интервью, статьи о творчестве / В. В. Ар-Серги. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2012.

Ар-Серги В. В. Кам вылын: Веросъёс / В. В. Ар-Серги. – Ижкар: Удмуртия, 2015.

Ар-Серги В. В. Кама-кылбур: Лирика / В. В. Ар-Серги. – Ижевск: Удмуртия, 2017.

Атаманов М. Г. Кылё тодэм калыкъёс (О благочестивых христианах Удмуртии) / М. Г. Атаманов. – Ижевск: Типография Удмуртского государственного университета, 2004.

Атаманов М. Г. Мой путь в Библию / М. Г. Атаманов. – Ижевск: [б. и.], 1999.

Атаманов М. Г. Ньыль зарезь пыр – Иерусалиме / М. Г. Атаманов. – Ижевск: [б. и.], 1994.

Атаманов М. Г. Пештырскем улмопу дорын вераськон / М. Г. Атаманов // Кенеш. – 2005. – № 1. – С. 63–73.

Атаманов-Эграпи Микаль. Мыным вёсь. Карлуд Шур дурын малпаськон / М. Атаманов Эграпи // Кенеш. – 2005. – № 3. – С. 89–94.

Бадретдинов У. Ш. Астэ утчан сюрес: Повестьёс, веросъёс, фэнтези / У. Ш. Бадретдинов. – Ижевск: Удмуртия, 2017.

Бадретдинов У. Ш. Вероника плюс...: Повесть, веросъёс, выжыкылъёс, юморескаос, сценкаос, статьяос, кырзанъёс / У. Ш. Бадретдинов. – Ижевск: Инвожо, 2013.

Бадретдинов У. Ш. Ӧте…: Пиналъёслы сценкаос, сценарийёс / У. Ш. Бадретдинов. – Ижевск: Удмуртия, 1997.

Бадретдинов У. Ш. Пальпотон но малпаськон: Пиналъёслы веросъёс, сценкаос, кылбуръёс / У. Ш. Бадретдинов. – Ижевск: [б. и.], 2002.

Бадретдинов У. Ш. Улыбкина рубашка: Рассказы [для детей] / У. Ш. Бадретдинов; перевод с удмуртского А. Демьянова; редактор С. В. Матвеев. – Ижевск: [б. и.], 2018.

Батуев Э. Ребристые берега души = Сюлэмлэн сэрего яръёсыз: Художественные произведения, публицистика, о Вале-

рие Батуеве / Ред.-сост. С. В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 2009.

Батуев Э. Уйшор вуюись = Ночная радуга: Поэзия, проза, публицистика / Сост. С. В. Матвеев; Авт. предисл. Р. Ф. Казакова. – Ижевск: Удмуртия, 2005.

Ванюшев В. М. Зэмлыклэн кукыз кузьгес: Нылпиослы веросъёс / В. М. Ванюшев; люказ И. Тимирзянова. – Ижевск: Удмуртия, 2018.

Ванюшев В. М. Яратйсько адямиез яратыны: Кылбуръёс / В. М. Ванюшев. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Ведрова О. А. Мон утчасько тонэ: Кылбуръёс / О. А. Ведрова. – Ижевск: Тодон, 1995.

Ведрова О. А. Усьты öстэ: Кылбуръёс / О. А. Ведрова. – Ижевск: Удмуртия, 2012.

Векшина М. М. Оӵ/öч кар: Роман, веросъёс, новеллаос / М. М. Векшина. – Ижевск: Ошак, толэзь но палэсмурт, 2018.

Гаврилова-Решитько М. Ӵыдонтэм пумиськонъёс: Очеркъёс / М. Гаврилова-Решетько. – Ижевск: Удмуртия, 1995.

Гаврилова-Решитько М. Эшъяськонлэн шунытэз: Очеркъёс, тодэ ваёнъёс / М. Гаврилова-Решетько. – Ижевск: Удмуртия, 2005.

Ганькова Л. Л. Палтури: Тодэ ваёнъёс, веросъёс но мадёсъёс, инкуазь суредъёс, визькылъёс, кылбуръёс / Л. Л. Ганькова. – Ижевск: Удмуртия, 2019.

Ганькова Л. Л. Шыпыртэ ортчемез: Тодэ ваёнъёс, веросъёс, кылбуръёс, лэчыт веранъёс, Быдӟым оже ветлэмъёс сярысь тодэ ваёнъёс / Л. Л. Ганькова. – Ижевск: Инвожо, 2018.

Голубев В. В. Берпуметйез ӟардон: Документальной повестьёс, очерк / В. В. Голубев. – Ижевск: Удмуртия, 2011.

Голубев В. В. Пыраклы егитэсь: Очеркъёс, документальной повестьёс / В. В. Голубев. – Ижевск: Удмуртия, 2001.

Голубев В. В. Улонэ вамышъёс: пинал дыр сярысь повесть / В. В. Голубев. – Ижевск: Инвожо, 2015.

Грязев Г. Г. Вамыш / Г. Г. Грязев. – Ижевск: Удмуртия, 2014.

Грязев Г. Г. Кирень куректон: Очеркъёс, повестьёс / Г. Г. Грязев. – Ижевск: Удмуртия, 1996.

Грязев Г. Г. Нюлэс кушысь адями: Художественно-документальная повесть / Г. Г. Грязев // Удмурт дунне. – 2001. – 19, 25, 26 сентябрь; 2, 9, 10 октябрь.

Дарали Лели. Гур сьӧрысь суредъёс: веросъёс / Дарали Лели. – Ижевск: Инвожо, 2009.

Диева А. З. Очнись, душа!: Стихи, поэмы, сонеты / А. З. Диева; ред. А. И. Демьянов; перевод с удмуртского А. Демьянова, А. Мартьянова, Л. Васильева; авт. предисл. М. В. Серова. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Диева А. З. Юг Индур: Кылбуръёс / А. З. Диева. – Ижевск: Инвожо, 2012.

Дор В. Триптих: Рассказы, житейские истории, стихи / Вероника Дор. – Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2016.

Ельцов А. А. Артэ ке тон: Кылбуръёс, балладаос, кырӟанлы гожтэм чуръёс, пышкылонъёс, сӥзёнъёс, серемес чуръёс, сонет тугоко / А. А. Ельцов. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2013.

Ельцов А. А. Лобаса ми будйськом: Покчиослы вакчи кылбуръёс / А. А. Ельцов. – Ижевск: Удмуртия, 2014.

Загребин Е. Е. Гомась шунды / Е. Е. Загребин. – Ижевск: Удмуртия, 2012.

Загребин Е. Е. Суп из крапивы: Рассказы, пьесы для детей / Е. Е. Загребин. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Загребин Е. Е. Яратонэ тон, вожанэ…: Веросъёс, очеркъёс, пьесаос / Е. Е. Загребин. – Ижевск: Удмуртия, 2004.

Захаров П. М. «Гондыр сюан» яке «Шимес уйвöт»: Нервопсихологической драма (шутка) / П. М. Захаров. – Ижевск: Инвожо, 2009.

Захаров П. М. Кырмуш: кылбуръёс / П. М. Захаров. – Ижевск: Инвожо, 2015.

Ившин В. Н. Асьме палась пöйшуръёс: Пиналъёслы веросъёс, кылбуръёс / В. Н. Ившин. – Ижевск: Удмуртия, 2017.

Ившин В. Н. Жадьылйсь мешок: Выжыкылъёс / В. Н. Ившин. – Ижевск: Удмуртия, 2012.

Ившин В. Н. Кин но кин сикын улэ?: Покчиослы веросъёс, кылбуръёс, выжыкылъёс / В. Н. Ившина. – Ижевск: Удмуртия, 2016.

Игнатьева Р. С. Бубыли = Бабочка: Повесть: на удмуртском и русском языках / Р. С. Игнатьева; перевод А. А. Андреев. – Ижевск: Инвожо, 2012.

Игнатьева Р. С. Кион котьку сютэм = Сколько волка ни корми: повесть / Р. С. Игнатьева. – Ижевск: Инвожо, 2011.

Игнатьева Р. С. Оксилэн сюлмаськонъёсыз: Семьяын лыдзъыны веросъёсын повесть / Р. С. Игнатьева. – Ижевск: Удмуртия, 2010.

Игнатьева Р. С. Сьöлыклэн емышез = Плод греха: Повесть / Р. С. Игнатьева. – Ижевск: Инвожо, 2010.

Камсьöр батыр но Инсьöр нылаш: Литературной выжыкылъёс / Люказ но радъяз В. Н. Ившин. – Ижевск: Удмуртия, 2011.

Конюхова А. В. Шудтэм шуд: Тодэ ваёнъёс / А. В. Конюхова. – Ижевск: Удмуртия, 1996.

Котков В. В. Перемена: Дышетскись пиналъёслы кылбуръёс / В. В. Котков. – Ижевск: Удмуртия, 2013.

Котков В. В. Сюлэм гуртэ дыртэ: Веросъёс, повестьёс, кылбуръёс / В. В. Котков. – Ижевск: Удмуртия, 2019.

Кузнецова Ю. И. Бубы-бубы, бубыли: Кылбуръёс, мадись-конъёс, кырӟанъёс, выжыкылъёс / Ю. И. Кузьмина. – Сарапул: Сарапульская типография, 2013.

Куликов К. И. Улонын мар но уг луы: Повесть / К. И. Куликов // Кенеш. – 1997. – № 11–12. – С. 3–23.

Куликов К. И. Иван Пастухов. Навечно в памяти народной: Документально-художественная повесть / К. И. Куликов. – Ижевск: Удмуртия, 1987.

Куликов К. И. Трокай: Художественно-документальная повесть / К. И. Куликов. – Ижевск: Удмуртия, 1991.

Кылбурныл: Туала кылбур бичет / М. Васильева и др.; «Шунды» Удмурт егитъёслэн мерлыко огазеяськонзы, Удмурт КЫЛБУРЧИ огин. – Ижкар: Шундыкар, 2015.

Лаптев А. М. Пуньылэн пыдыз потйз: Нылпиослы веросъёс / А. М. Лаптев. – Ижевск: Удмуртия, 2018.

Лаптев А. М. Чупа-чуп!: Нылпиослы веросъёс / А. М. Лаптев. – Ижевск: Удмуртия, 2013.

Леонтьев А. К. Буква вошtй – выль кыл поттй / А. К. Леонтьев. – Ижевск: Удмуртия, 2011.

Леонтьев А. К. Вераку огкадесь, гожтыку пӧртэмесь: Кылбуръёс / А. К. Леонтьев. – Ижевск: Удмуртия, 2011.

Леонтьев А. К. Кыкто кылъёс: Кылбуръёс / А. К. Леонтьев. – Ижевск: Удмуртия, 2011.

Ломагин К. Вир / К. Ломагин // Кенеш. – 2000. – № 1. – С. 8–22; № 2. – С. 8–21; – № 3. – С. 8–31.

Ломагин К. Ӟыгыръя киосыд вань дыръя / К. Ломагин // Кенеш. – 1993. – № 1. – С. 6–24; – № 2. – С. 7–20; – № 3. – С. 5–17.

Ломагин К. Кусолы мытылйсь будос / К. Ломагин // Кенеш. – 1992. – № 1. – С. 10–27.

Ломагин К. Сьӧд тэльын пушъем яратон: Повесть / К. Ломагин. – Ижевск: Типография Удмуртского госуниверситета, 2002.

Мадьяров Г. Аналтэм сяська: Повесть / Г. Мадьяров. – Ижевск: Удмуртия, 1994.

Мадьяров Г. Сьӧд италмас: Повесть / Г. Мадьяров // Инвожо. – 1996. – № 3. – С. 8–15; – № 4. – С. 7–13; – № 5, 6. – С. 54–60.

Мадьяров Г. Сьӧд италмас: Повесть / Г. Мадьяров // Инвожо. – 1998. – № 1. – С. 16–22; – № 2. С. 33–38.

Мадьяров Г. Тушмонэдлы но эн сӥзьы: Повесть / Г. Мадьяров // Кенеш. – 2004. – № 1. – С. 9–27; – № 2. – С. 9–35; – № 3. – С. 57–65; – № 4. – С. 21–42.

Малых Л. Я. Шудберган: Веросъёс, юморескаос, бӧтьыртонъёс, мӧйыослы выжыкылъёс, сценкаос / Л. Я. Малых. – Ижевск: Инвожо, 2010.

Марданова Л. Н. Здесь: рассказы / Л. Н. Марданова. – Ижевск: Известия Удмуртской Республики, 2013.

Матвеев С. В. Инсьӧр пӧртмаськонъёс: кылбуръёс / С. В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 2011.

Матвеев С. В. Чорыглэсь лушкам кылбуранъёс: Роман-уйбыртон / С. В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 2005.

Матвеев С. В. Шузи: Роман-зулён, повесть, веросъёс / С. В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 1995.

Матвеев С. В. Эмезь гурезь, яке Шоро-куспо арлыдо одйгназ пиосмуртлэн ар ӵоже улонысьтыз куд-ог суредъёс: Роман-арбыт / С. В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Миннигараева Е. В. 69 ар ортчыса, яке Кытчы кошко дэймонъёс?: Повесть-фэнтези / Е. В. Миннигараева. – Ижевск: Удмуртия, 2019.

Миннигараева Е. В. Мумы: Повесть / Е. В. Миннигараева // Кенеш. – 2001. – № 9. – С. 3–13; № 10. – С. 6–15.

Миннигараева Е. В. Сьӧд сюлык: Веросъёс, очерк, фэнтези, детектив / Е. В. Миннигараева. – Ижевск: Удмуртия, 2016.

Михайлов В. П. Ватка палась Ваняос: Кылбуръёсын мадёсъёс, серемес веросъёс / В. П. Михайлов. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Никифоров Н. Беромем шунытлык: Повесть / Н. Никифоров // Кенеш. – 1994. – № 6. – С. 3–15; – № 7. – С. 31–42.

Никифоров Н. Толэзен вераськон: Веросъёс, повестьёс / Н. Никифоров. – Ижевск: Удмуртия, 1995.

Никифоров Н. Эзель вайись быркыт: Повесть / Н. Никифоров // Кенеш. – 2004. – № 5–6. – С. 3–23; – № 7. – С. 9–39.

Никифоров Н. Юмшась: Повесть / Н. Никифоров // Кенеш. – 2005. – № 7. – С. 21–53; – № 8. – С. 21–55.

Николаева Р. П. Гудырипуз: Выжыкылъёс / Р. П. Николаева. – Ижевск: Удмуртия, 2016.

Николаева Р. П. Инмысь шуд: Выжыкылъёс / Р. П. Николаева. – Ижевск: Удмуртия, 2012.

Нянькина Л. С. Ваёбыж кар: Веросъёс, повесть / Л. С. Нянькина. – Ижевск, 1996.

Нянькина Л. С. Вайёс вылын эктэ крезьгур: Кылбур сузьет / Л. С. Нянькина // Кенеш. – 2005. – № 2. – С. 25–28.

Нянькина Л. С. Косьтэй но кыстыбей / Л. С. Нянькина. – Ижевск: Удмуртия, 2009.

Нянькина Л. С. Почта Пиля: Веросъёс, выжыкылъёс / Л. С. Нянькина. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Нянькина Л. С. Синучкон: Кылбуръёс / Л. С. Нянькина. – Ижевск: Удмуртия, 2004.

Нянькина Л. С. Ческыт кӧмеч / Л. С. Нянькина. – Ижевск: Удмуртия, 2009.

Орехова Л. Н. Ярдуртэм нюлэс: Кылбуръёс = Безбрежный лес: Стихотворения / Л. Н. Орехова. – Ижевск: Инвожо, 2009.

Павлов Н. П. Иван Волков: Документальный очерк / Н. П. Павлов. – Ижевск: Удмуртия, 1991.

Павлов Н. П. Иосиф Наговицын: Документальный очерк / Н. П. Павлов. – Ижевск: Удмуртия, 1988.

Павлов Н. П. Максим Прокопьев: Документальный очерк / Н. П. Павлов. – Ижевск: Удмуртия, 1993.

Павлов Н. П. Трофим Борисов: Научно-документальный очерк / Н. П. Павлов. – Ижевск: Удмуртия, 1994.

Перевозчиков А. А. Гужемтэк вуиз сӥзьыл: Кылбуръёс = Осень без лета: Стихотворения / А. А. Перевозчиков. – Ижевск: Инвожо, 2017.

Перевозчиков А. А. Донды батыр, солэн пиосыз но Уйпери сярысь кузьмадёс-кырӟан / А. А. Перевозчиков. – Ижевск: Удмуртия, 2006.

Перевозчиков А. А. Сьӧлыктэм сьӧлык: Кузьмадёсъёс, веросъёс / А. А. Перевозчиков. – Ижевск: Удмуртия, 2017.

Перевощиков Г. К. Сюлэмтэм дунне: Романъёс, повестьёс / Г. К. Перевощиков. – Ижевск: Удмуртия, 1997.

Перевощиков Г. К. Тӧдьы куака: Роман / Г. К. Перевощиков. – Ижевск: Удмуртия, 1994.

Перевощиков Г. К. Шелеп: Повестьёс, верос / Г. К. Перевощиков. – Ижевск: Удмуртия, 2000.

Пчеловодова Н. А. Куттэмпыд: Кылбуръёс = Кӧмтӧг: Кывбуръяс = Чарайолын: Почеламут-влак = Кяпе пилькт: Стихи / Муш Нади; пер. на коми яз. Н. Обрезковой, на мар. яз. А. Ивановой, на морд. яз. Р. Орловой. – Йошкар-Ола: Ото, 2010.

Пчеловодова Н. А. Куттэмпыд = Barfuß = Pieds nus = Meztélláb: Кылбуръёс / Муш Нади; ford. Pusztay János; ném. ford. Raija Bartens, Hans-Hermann Bartens; fr. ford. Eva Toulouze, Sébastien Cagnoli; graf. Masszi Ferenc. – Badacsonytomaj: Collegium Fenno-Ugricum, 2009.

Разина Ю. Н. Шыпыртйсько...: Кылбуръёс = Шёпотом: Стихи / Ю.Н. Разина. – Ижевск: Удмуртия, 2013.

Романова Г. В. Жужыт-жужыт гурезе…: Верос-сузьет, серемес веросъёс, выжыкылъёс, сценкаос / Г. В. Романова. – Ижевск: Удмуртия, 2000.

Романова Г. В. Лобась валъёс: Нылпиослы веросъёс но выжыкылъёс / Г. В. Романова. – Ижевск: Удмуртия, 2006.

Романова Г. В. Чёрное озеро и Живая трава: Рассказы, сказки / Г. В. Романова; перевод с удм. Л. Нянькиной. – Ижевск: Удмуртия, 2018.

Романова Г. В. Шунды-Мумы: Веросъёсын повесть, веросъёс, пьесаос, очеркъёс, серемес веросъёс, сценкаос, кылбуръёс, кырзанъёс / Г. В. Романова. – Ижевск: Шелест, 2015.

Рябинина З. К. Синмаськем тӧлъёс: Кылбуръёс / З. К. Рябинина. – Ижевск: Удмуртия, 2006.

Рябинина З. К. Улэмлэсь но кема...: Кылбуръёс / З. К. Рябинина. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Самсонов Н. Агбай: Веросъёс, повестьёс, роман / Н. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 1996.

Самсонов Н. Адзон: Повесть, веросъёс / Н. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 2000

Самсонов Н. Веросъёс=Рассказы / Переводы с удм. В. Емельянова, В. Болтышева и А. Верещагиной; Послесловие Ф. Ермакова. – Ижевск: Удмуртия, 2002.

Самсонов С. А. Адямилы но бурдъёс кулэ: Очеркъёс / С. А. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 1991.

Самсонов С. А. Вужер: Повестьёс / С. А. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 1989.

Самсонов С. А. Гожтйсько тыныд сопал дуннее: Повесть, веросъёс, очерк, тодэ ваёнъёс / С. А. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 1993.

Семенова О. Ф. Малы ке но...: Кылбурьёс / О. Ф. Семенова. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Семенова О. Ф. Пислэг сьӧры: повесть-фэнтези / О.Ф. Семенова (Бородина). – М. Г. Гузаева. – Ижевск: Шелест, 2019.

Сергеев В. Пичи пи но Полкан: Повесть / В. Сергеев. – Ижевск, 2005.

Суворов Ф. А. Азвесь зоръёс: Басняос, кылбуръёс, сонетъёс / Ф. А. Суворов. – Ижевск: Удмуртия, 2012.

Суворов Ф. А. Тон мынам синчебере: Кылбуръёс, сонетъёс = Ты моё очарование: Стихи, сонеты / Ф. А. Суворов; перевод с удмуртского З. С. Кононовой. – Ижевск: Удмуртия, 2017.

Тихонова Л. И. Гур дурын берга Люба: Нылпиослы кылбуръёс / Л. И. Тихонова. – Ижевск: Удмуртия, 2012.

Тихонова Л. И. Лул-сюлэм: Кылбуръёс, кырӟанъёс / Л. И. Тихонова. – Ижевск: Удмуртия, 2002.

Хайдар Р. Ачим: Веросъёс, юморескаос, скетчъёс / Р. Хайдар. – Ижевск: Удмуртия, 1999.

Худяков М. Дорвыжы: Удмурт батырлыко эпос / Ӟуч кылысь эркын берыктӥз В. Ванюшев. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.

Четкарев О. Г. Петля: Повесть / Пер. с удм. авт. // Луч. – 1999. – №9/10. – С. 1–17.

Четкарев О. Г. Пиртэш толэзь: Роман / О. Г. Четкарев // Удмурт литературая антология: 8–11-тӥ классъёсын дышетскисьёслы лыдзет / Текстъёсты бырйиз но дасяз В. Л. Шибанов. – Ижкар: РАН-лэн Уральской люкетаз пырись Удмурт истлорияя, кылъя но литературая институтэз, 2001. – С. 108–194.

Шихарев С. Т. Трофим Борисов: Очерк / С. Т. Шихарев. – Ижевск: Удмуртия, 1990.

Шкляев А. Г. Абдрам Абдрамов но мукетъёсыз: Вакчи веросъёс / А. Г. Шкляев. – Ижевск: Удмуртия, 2015.

Шумилова А. П. Дыр-эктон: Кылбуръёс / А. П. Шумилова. – Ижевск: Союз оригинал, 2015.

Шумилова А. П. Ку: Кылбуръёс / А. П. Шумилова. – Ижевск: МарШак, 2018.

Приложение 1

Неомифологиысен – этнофутуризмозь

В. Л. Шибанов

ХХ даурысь удмурт поэзиез Бадзым Писпуэз сямен син азе пуктоно ке, та статьяын со писпулэн одйг ваез гинэ возьматэмын луоз. Азьпал радэ сыче йылол потоз, кудйз герзя Флор Васильевлэсь инкуазь но адями сярысь аспёртэмлыко философской малпанъёссэ Владимир Романовлэн лирикаеныз, нош собере В. Романов пыр – Михаил Федотовен, солэн матысь эшъёсыныз но оглом туала этнофутуристьёсын. Этнофутуристъёс пёлысь висъямын луозы кылбурет удысын ужасьёс гинэ, ваньмыз мукетыз удысъёс (суредан, крезьгур, театр) али палэнэ кылёзы.

Флор Васильевлэн йылолъёсыныз герзаськем мукет «вайёсты» (яке йылолъёсты) но суреданы луысал. Кылсярысь, шодскымон кужмо луэ отын озьы ик Флор Васильев – Пётр Поздеев – Владимир Владыкин герзет. Яке В. Романов бордысен ик, шуыны луоз, азинске нылкышно лирикамылэн аспёртэм ёрез (Т. Чернова, Л. Кутянова, Г. Романова, собере – Ольга Ведрова но мукет егитьёс). Малы мон сое верасько? Журналмес лыдзисьёс медаз малпалэ, удмурт литератураын одйгез гинэ йылол (яке «вай») шонер луэ шуыса, сыче тунсыко сюресъёс – трос. Али бен соос пёлысь одйгез гинэ эскеремын но возьматэмын луоз. Та вераськонмылэн мугез со бордын но. Куд-огез малы ке но малпало, туала поэзия нравственность но гражданственность валатонъёслэсь быдэсак палэнске, пе. Но озьы ёвёл. Этнофутуризм та валатонъёсты мукет сяменгес возьматыны кутскиз, социализме шомъем валэктонъёслэсь юромо кожыса.

Флор Васильевлэсь 1970-тй аръёсысь куд-ог гожъямъёссэ этнофутуризмен герзаны луэ шуыса, мон азьлогес но гожъяй ни вал. Соку куд-огез пайтскизы, мултэссэ уг куасалтйськы-а, пе? Ас малпанме юнматон понна, мон тодазы вайытй, али но вайытйсько «Синъёсы мынам, кык радаръёс выллем...» кылбурез, кытын яратйсь лул-сюлэм йёспёртэм амалэн герзаське радарен – кортлэн-техникалэн кужыменыз:

Синъёсы мынам, кык радаръёс выллем,
Утчало тонэ гинэ, тонэ гинэ...

Тачe метафора (син=радар) ас вакытаз тросэз лыдзисьёслы öз кельшы, поэтэз пыкылйсьёс но вал. Котьма ке но, А. Ермолаев, Ф. Васильевлэсь

быръем кылбуръёсын книгазэ дасякуз, та текстэз отчы пыртоно кариськиз, угось таче поэтической утчанъёсыз удмурт классиклэн юнме шорысесь ӧй вал:

Я кытын-о тон, кытын, яратонэ?
Лыз дыдык кадь гуэкты жоггес мыным.
Куарадэ ке кылысал, астэ тонэ
Шедьтысал чаляк мон сак радаръёсын.

Критикъёслэн син улысьтызы ватскиз Ф. Васильевлэн озьы ик мукетыз – тужгес но постмодерно-этнофутуристической кылбурез – «Зарни чорыг сярысь туала выжыкыл». Мугез бен валамон: 1970–80-тӥ аръёс мукет малпанъёсты но мукет мылкыдъёсты азьпал радэ потто но кулэ каро ай вал. Удмурт лулчеберетын ӧй на вал кылдытэмын инъет, таче огазеяны луонтэмъёсты огазеян понна.

Зарни чорыг сярысь туала выжыкыл

Ракетаос тодьы сӥньысъёсын
Калтон керттo пумтэм чагыр инмын.
Котыртозы, вылды, ин зарезез.
Зарни чорыг тусъем кизилиез
Одно ик кутозы со зарезьын.
Со чорыгез – зарни кизилиез –
Дуно музъем доры но вуттозы.
Солэсь, вылды, шудбур курылозы.
Нош кизили сётоз курем шудэз,
Солэн но чорыглэн кадь ик ужез.
Ваньзэ куронъёсты со быдэстоз,
Ваньзэ ымныръёсты сайкытатоз.
Дурыстэмзэ нош курыны укыл.
Зарни чорыг сярысь вуж выжыкыл
Кышкыт пумзэ тодаз мед вайытоз.

Мон уг вераськы, таче кылбуръёсыз Ф. Васильевлэн ваньмызлэсь умой пӧрмемын шуыса, уг! Но мынам вераме потэ: ваньмыз со, мае «утчало» туала этнофутуристъёс, ӧжытак тодмо ни вал 1970-тӥ аръёсысь поэтьёсмылы но.

Тужгес но бадзым уж, кудзэ лэсьтӥз Флор Васильев сьӧраз лыктӥсь егитьёс понна, – со удмурт мифдунне шоры выль сямен учкон, озьы ик инкуазь но туала город куспысь гередъёсты (конфликтъёсты) чаклан. Таиз ласянь пусйымон луэ «Уг яратскы чышкем писпуосты...» кылбур, кытын «чышкем писпуосты» но, писпуосты «чышкисьёсты» но артэ пуктыны луоно манкуртьёсын, кудъёссэ берлогес возьматӥз ас гожъямъёсаз Чингиз Айтматов:

Угяратскы ӵышкем писпуосты.
Мыным потэ: бӧрдо кадь писпуос.
Тырттэм йырвизьёслы кельшо соос.
Малы тыршо одйг кадь карыны
Ульчаосын будйсь писпуосты?
Кызьы кизы пыре вандылыны
Выль, вордскыны кутскем вай йылъёсты?
Малы писпуослэсь сайкыт малпанъёссэс
Чик жалятэк кушто
Асфальт вылэ, пыдъёс улэ?

1970-тй аръёслэн шорысенызы Флор Васильев вашкала мифез кутэ (соин ик *НЕОМИФОЛОГИЗМ* валатон кылдэ), туала улонлэсь пуш инъетсэ куашканлэсь утён понна. Угось мифез мукет муген но текстэ пыртыны луэ вал: яке ализэ вуженыз вач пумит пуктон понна, яке вашкала мифез туала совето мифъёслы сузэр-вын карон понна. Тани Ф. Васильевлэн «ИН ВУ УТЧАН ГУР» кылбурез. Вакытъёс воштйсько бере, вашкала сямъёс но воштйськыны кулэ, – дышетйз совето идеология. Удмурт поэт бен шуэ: вашкалаез «азьвыл кадь ик» воштйськытэк мед улоз, отын номыр уродэз ӧвӧл:

Вакыт воштйськиз но - улос выльдйськиз.
Пӧртэм крезьгурьёс шулдырто шаерез.
Жондйз бадзым крезь но пумен чалмытскиз,
Вужмиз кадь, потэ, дыр, аслыз - куараез.
Инву утчан гур нош азьвыл кадь лэйка,
Ветлэ кытй ке но, сайкыт гурласа.

Озьы Флор Васильевлэн кылбуръёсаз юнгес но юнгес луэ малпан, туалаез но вашкалаез, тапал дунне но тупал дунне адскисьтэм нюжаосын куспазы люконтэм герзаськемын шуыса.

Ӧвӧл, шуо, сопал дунне.
Малы отчы дасяськонэз.
Синзэ ке пыраклы кыне,
Уд жуты ни адямиез.

Ӝожмыт кырзан сое келя.
Мӧзмон кыле музъем вылэ.
Соку суйпыд но, дыр, кыля,
Чигиськымон жуге сюлэм.

Ӧвӧл ке но сопал дунне,
Пумитаны дасяськиськом.
Дйськут но чылкытсэ гинэ
Куддыр вазен ик бырйиськом.

Ум оскиське улон пумлы,
Кызьы-о улэпез быроз?!
Мукет азьын но, дыр, солы
Сюрес одно, одно сюроз.

Шат чидалоз со инбамтэк,
Шуртэк, лудтэк но нюлэстэк?!
Шат чидалоз гажанэзтэк,
Вордскем гуртаз бертылытэк?!

Тачe мифо-этнической мылкыдэн пачылмемын Флор Васильевлэн «Крезь», «Сюан дйськут», «Шӧтэм нюкын кӧшкемано...» но трос мукет кылбуръёсыз. Ӵапак та ӧрын-удысын ик – мифез но туннала йырчукинлыкез огазеяса – берлогес зол азинске Михаил Федотов, кудйзлэн «Вӧсь» книгаез этнофутуризмлэн шорсюлэмыз выллем луиз.

Нимысьтыз пусйыны кулэ на Ф. Васильевлэсь «Пичи дыръям юай песятайлэсь...» кылбурзэ, угось со вылын уката но каньылгес возьматыны, кызьы но кудлань азинскиз Ф. Васильев бере удмурт лирика. Соин споръяськыса (узыр интертекст кылдытыса) пото В. Романовлэн но, В. Возняковлэн но, Р. Миннекузинлэн но, та статьялэн авторезлэн но кылбуръёссы.

Пичи дыръям юай песятайлэсь:
Ӝоген-а адями луо ни мон?
Мертты писпу, – соку шуиз пересь, –
Со мед будоз, аслыд данъяськымон.
Мерттй баблес кызьпу. Веськрес будйз.
Мон адями луи-а табере?
Пересь кема малпаськыса шуиз:
Тон адями луод, корка пуктэм бере.
Корка ӝутйм.
Выль кен выллем сылэ.
Песятайлэн выльысь вераськонэз:
Пиед, пе, мед вордскоз на, гыдыке,
Луод, пе, адями соку гинэ.
Вордскиз пимы.
Мон котькинлэсь шудо.
Пересь доры ни мынӥсько шӧртчи.
Эн дырты, пе, пиед, пе, мед будоз.
Кыӵе тон адями –
Со вералоз ачиз.

Та кылбурез син азьын возьыса, али мон ӧтьысал вылэм лыдзисьёсты одйг эксперимент ортчытыны но возьматыны, макем каньыл ини Флор Васильевлэн та кылбурысьтыз постмодернизм пуштросо текст пӧрмытыны. Со понна татчы ватсано на тачe малпан: Геройлэн пиез будэ но вера: тон адями луид-а ни шуыса тодэмед потэ ке, витьы но юа со сярысь мынам пиелэсь – внукедлэсь, ачим мон со сярысь вераны уг быгатйськы.

Мар луиз? Кытысен кутским вал: «песятай но пияш», отчы ик вуим – нош ик «песятай но пияш», но ини мукетьёсыз. Дуннелэн радыз куашказ, валэктоно маке валэктонтэм луиз! Но – бадзым литератураын номыр но шӧдтэк шорысь ӧвӧл. Сыче шудон-эксперимент ай Владимир Романовлы но «пӧраны» вазь на. Рафит Миннекузин гинэ 1990-тй аръёсы ялоз: «Ас киным ӧй жут, пе, татчыозь *корка. / Садлы* висьям инты но тузонын века. /Эшъёс бӧрдйсь *ныпиоссэс* ни буйгато, / Нош мон – кылбуръёсын бырем варгаз куака». Кызьы адзиськом, дунне вылын кузёяськыны кутске кылбуран яке т е к с т , угось варгаз куака-кылбурчи понна корка но – текст, сад но – текст, ныпи но – текст! Ваньмыз – текст.

Владимир Романов. Али чаклалом, кудпала бен берыктэ Флор Васильевлэсь кылбуран ӧрзэ Владимир Романов?

Атай (Ф. Васильевлы)

Улонам писпу мерттӥ ке,
Куать сэрго корка пуктӥ ке,
Будэтӥ ке сэзь пиме, –
Адями шуо асме.
Нош атай писпу мерттӥз-а?
Вералэ, гурт калыкъёс.
(Шып сыло гурт калыкъёс).
Атае корка пуктӥз-а?
Вералэ, воргоронъёс.
(Мур лулзо воргоронъёс).
Нош пизэ со будэтӥз-а?
Вера ай мыным, анай.
(Синвузэ ӵуше анай)...
Атаед – ожын быриз со,
Вань тэльёс жужан понна,
Вань юртьёс сылон понна,
Вань пиос будон понна.

В. Романов быгатыса «шудэ» но «споръяське» дышетйсеныз. Та шудонын ӧвӧл нокыче но ултйян-серекъян, ӧвӧл ирония (ирония «уртчоз» берлогес). Романовлэн кылбураз азьпал радэ «атайлэн ӧвӧл луэмез» поттэмын но соин сэрен сыче нравственно-философской ужпумъёс жутэмын, кудъёсыз тодмо калык чакланэз выль сямен валэктыны косо. Владимир Романов кепыратэк вера: калык оскон – со туж узыр маке, сое ноку но одйг ласянь гинэ валэктыны уг луы. Одйг пуштрос-семантика сьӧрысь котьку но чильпыра на мукетыз пуштрос, кудзэ адзыны быгатоно.

Мукетыз бадзым уж, кудзэ лэсьтйз В.Романов, – со тыршиз мифез но зэмос улонэз сыче пӧлэстыны, ог-огенызы сокем зол сураны-пертчыны медам лу! Флор Васильев ай кылбуръёсаз котьку но тыршылйз висъяны, кытын миф но кытын зэмос реальность. Тани, кылсярысь, В. Романовлэн «Гужем тори валэз музэн...» кылбурез, кытын Вало шурлэн нимыз вал (конь) пыр валэктэмын. Кызьы толалтэ валэз гидэ пытсаса возё, озьы ик Вало но йӧ капка сьӧры ватскылэ; нош тулыс вуэ ке, вал со йӧ капкаез ӵыжаса тйя но эрике потэ. Чебер ӧошатон-метафора! Нош наука но этимология ласянь эскероно ке, Вало ним валэн чик но герзаськымтэ. Кылбурчи лыдзисьёссэ шудыса

örекча но миф-осконэз туала улонэ выжыятэ. Яке эшшо мукетыз кылбур, кудйз аслыз В.Романовлы туж дуно потэ вал:

Сюрес чип-тöдьы шорт бугор кадь сэра,
Дыртэ но тонэ дыртытэ.
Сильтöл но жужыт вырйылэз энера,
Бöрсяд / шуласа ворттэ.
Лопыръяськыса / позырске дукесэз,
Валэз тыбырад ни шока.
Нош тон уд ик шöдылйськы букосэз, –
Пеймыт но / уе уга!
Пыдын инбаме ни, лэся, тубиськод.
Музъем нош уг кушты пизэ:
Согем сюресэз шöдыса мынйськод,
Векчи/ нюжатй /музэн!

Кылбурысь герой букосэн согем сюрес вылтй озьы дыртэ – инбаметй вамышъяса мынэ кадь. Сьöраз бен кыче ке но кышкыт кужым уиське, кудзэ мифдуннеысь кышкыт образэн чошатыны луоно («Бöрсяд шуласа ворттэ», «валэз тыбырад ни шока», «позырске дукесэз»). Улон но кулон куспын, югыт но пеймыт вискын зырдыт пуш нюръяськон мынэ. Татын одно ик пусйыны кулэ, ачиз В. Романов чик но кöшкемась öй вал, но текстэ кöшкемыт кужымлэн ватскыса кылдэмез – юнме шорысь öвöл.

Туала литератураын тросэз геройёс кыстйсько уй инбаметй лобаны. Озьы вал М. Федотовлэн кылбуръёсаз, Л. Нянькиналэн «Ау-ау! яке Инбамысь гожъёс» повестезлэн пумаз, О. Четкарёвлэн «Кычес»-аз, Ар-Сергилэн «Уй вадьсын – бубылиос» романэзлэн пумаз. Таче мотивлэсь (мугорысьтыд потыса, инметй лобаны) азьпал радэ потэмзэ трос мугъёсын валэктыны луоно. Одйгез соос пöлысь – валаса яке валатэк, В. Романовлэсь адзем карон.

Михаил Федотов. Кызьы верам ини, талантэз ласянь удмурт литератураын нырысетй этнофутурист луиз, шуыны луоз, Михаил Федотов. Этнофутуризм ужпумлы сйзем «Инвожо»-ен (1994) тодматскемез бере но отысь аслэсьтыз нимзэ адзёмез бере, Михаил Иванович малы ке но шумпотйз. Со валаз, дыр, туала кылбурето утчанъёсты кыче ке но бадзым öретй азинтыны кутсконо ни шуыса, сотэк Европа мертэтъёсозь жутскыны дурыстэм секыт луоз. Нош асьме удмурт поэзия быдэс дунне мертэтъёсозь вуэмын ни шуыса, М. Федотов монэным но трос пол вераськылйз.

Шедьтй, лэся, аслым берпум сэрег.
Дунне паськыт но мон кадь сьöлыко.
Куке шоре учко мыскыл но лек,
Вирсэръёсы пушкам тулкымъясько.

Та сэрегам гинэ шуныт но чус,
Монэ гинэ кылзо буш борддоръёс.
Огаз – атай, тусбуй улын лыдпус,
Лыз вазаын – бадь вай, ӵуж пучыос.
Мыным тодмо кадь котькуд пыдйылчи,
Берпум сэрег, берпум ӟеч кыл, кылпум...
Огпол гинэ ӵашъёз, вылды, кылчин,
Вань сьӧлыкме басьтоз бадӟым тылпу.

Та кылбурлэсь пуштроссэ кык пӧртэм валаны луэ. Куке мон та сярысь вераськылӥ ке Ижкаре ИУУ-э лыктэм дышетйсьёсын, жыныез соос пӧлысь шуылӥзы, «Шедьтй, лэся, аслым берпум сэрегын» вераське Ува ёросысь Областной станциысь пу корка сярысь, нош жыныез – шай вылысь корос сярысь. Кудзы бен шонер – соиз-а, таиз-а? Шонер кыксы ик. Угось текстэз озьы но, тазьы но валаны луэ. Татын миф но, зэмос улон но сыче пӧлэстйськемын – ог-огзылэсь висъяны уг луы. Нош та, мон сямен, – этнофутуризмлэн трос-трос тодметъёсыз пӧлысь одйгез валтйсез луэ.

Миф кутске кузёяськыны туала дуннеямы, герой «шузи» муртлы кельшыны ӧдъя кадь, автор сое со пумысь мечак уг пыкылы. Астэ «мон сэрего», «мон укылтэм» шуыса ялон – со шузияськон гинэ ӧвӧл, со – ас пушкысьтыд мукет нравственной инъетьёсты утчаны тыршон.

Бакчае мон потӥ уйшоре,
Учкисько но – пиштэ мунчоысь.
Тӧл шуккиз кадь небзем мугоре,
Лул тэтчиз куалектэм сюлэмысь.
Укноысь суредам югытын
Адӟисько кадь эктйсь вужеръёс.
Кытын ке / шӧмымон пеймытын
Кеськизы пуриськись кочышъёс.
Мон ӧй дйсьты соку шокчыны,
Но дйсьтӥ лэсьтыны вить вамыш.
Мон кутски вал берлань чигнаны –
Гурезь дур кадь луэм ини мыш.
Мунчо азь усьтйськиз ӟукырак,
Кинэз ке но отын серектӥз.
Кӧлйсь мурт кадь соку ӟечырай.
Со гольыш мон азьын ик эктӥз.

Мон эшшо учёртӥ на мышкам,
Пеймыт гу кадь потӥз со мыным.
Шат соин ик ӧй вал ни кышкан
Та шайтан мунчое пырыны.
Усьтйсько но ӧсэз, адӟисько:
Сэрегын жуало кӧйтылъёс.
Тунасько, сынасько, пыласько
Но экто шыр гольык нылмуртъёс.
Одйгез мунчоныл матэктӥз
Но мычиз со мыным бур кизэ.
Син азям вожектӥз, бусэктӥз,
Мон уг тодскы ини отйзэ…
Сайкасько но - шунды жужамын,
Мунчоын шыр гольык кыллисько.
Сэрегын нош, акшан сэрегын
Кӧйтылъёс-бервылъёс адӟисько.

Та кылбур, сое «Вӧсь» книгалэн контекстысьтыз ишкалтоно ке, огшоры романтической балладалы укша: герой уйшоре пумиське мунчонылъёсынвумуртъёсын. Но тодамы ваимы ке, «Вӧсь» книгаын одйгез валтйсь ужпум –

туала городысь пегӟон шуыса, соку «кӧшкемыт мунчолэн» пуштросэз выль сямен усьтйськыны кутске, чебер чильпырась миф дунне шимес Ижкарлы вачe пумит султэ.

Табере ини, Миша улонысь кошкем бере, 1980-тй аръёсысь вашкала миф но туала литература сярысь вераськон солэн ужъёсызтэк но нимызтэк нокызьы но уг ортчы; Ф. Васильевлэн «Мон – язычник...» кылбурез вӧзын одно ик Федотовлэн но кылбуръёсыз пуктэмын луо.

Пётр Захаров. Удмурт литератураямы талант ласянь М. Федотов ке, идеология но практика ласянь нырысетӥ «шара» этнофутурист луиз П. Захаров. Петр Михайлович Эстониын 1994-тӥ арын тулыс ортчем конгрессэ пыриськиз, «Инвожо» журналлэсь одйгзэ номерзэ быдэсак та ужпумлы сйзиз. Финляндиын 1994-тӥ арын ик гужем ортчем фестивале «Эбга» трагедиеныз потаз (та пьеса сярысь Финляндиын умой гожьязы, аслым но мыным лыдӟыны кылдйз финн семиотикъёслэн «Синтез» журналысьтызы «Эбга» сярысь гожъямез), собере Захаров «Инвожо» журналын этнофутуризм сярысь ялан но ялан вераськон жутыны тыршылйз. Университетысь филологи факультетэз йылпумъяса, та ужпумен герӟаськем диплом уж но гожтйз.

Мыным тямыс арес вал. Велосипедэн
Зорлэсь вал пегӟисько куасьмем сирпу вӧзтӥ.
Шӧдтэк шорысь монэ, секыт шуккет музэн,
Котмем возьёс вылэ тулкым питыратӥз.
Эх, гудыртӥз! Пельёс жангыразы. Каллен
Усьтӥ мон синьёсме – жуась сирпу кыклы
Вайяськемын; азьтӥм, улэп нечы выллем,
Тыл шар шуак лобӟиз но – берытскиз ӵынлы...
Паймеменым мон йӧ кадь кынмемын вал, но –
Пушкам араз, гомӟиз вожпотонлэн тылыз:
Со, витьымтэ шорысь усем тыл шар-куно,
Пегӟон азяз сэзъяз пичи мыжыкеныз.
Мон синйылтӥ солэсь пальпотонзэ,
Гольык макесъёссэ но адӟыса вуи.
Синъёсысьтыз улэп тылгизьызэ, выросъёссэ
Ог секундскын сюлэм пушкам юи.
Ӧй тыры мон солэсь. Дунне мӧзмыт кылиз.
Учки сирпу шоры, отын но тыл кысӥз.
Ӟукыртыса, лэся, со сирпулэн пасяз
Быдэс улонэлы сюлмы монэ кесяз...

П. Захаровлэн куараез аслаз, утчан ӧръёсыз – паськытлэсь но паськытэсь. Вань отын юромо традиционной утчанъёс но, постмодернизм шӧмъем «Пиф-пафчикъёсын» «Обыда» кадь ужъёс но. Этнофутуристлэн синмыныз учконо ке, мыным кельше П. Захаровлэн «Тополь» кылбурез. Отын «тополь-лэн» ӧвӧл луэмез сыӵе синмаськымон образ кылдытэ, кудзэ куинь-ньыль, оло нош солэсь но трос амалъёсын валэктыны луэ. Тунсыко пӧрмемын «Метаморфозаос» сузьетысь «Мунчоям кортӵог шукки но...» кылбур. Солэсь постмодернизмо паймытйсь пуштроссэ нырысьсэ шӧдйз но пусйиз С. Ф. Васильев (учке: «Под тенью зэрпала» книгаысь 284–285-тй бамъёсысь). Дуннелэн радэз сыӵе сураськемын ни – сое эмъяны сюлмаськись адями ачиз «эмъяны луонтэм висись» луыны кутске. Ваньмыз луиз йыринчукин.

Мунчоям кортӵог шукки но –
Мучоло отчы оши.
Собере эшшо шукки но –
Кобыме оши.
Собере эшшо шукки но –
Нош ик мучоло оши.
Собере эшшо шукки но
Нош ик кобыме оши.
Собере эшшо шукки но –
Ӧй ни шедьты ошыны.
– Эй! – кеськи бускелелы мон, –
Вай мардэ ке ошыны...
Бускеле лыктйз, учкиз но –
Мольк-мольк кутскиз учкыны.
Туж кема учкиз-учкиз но –
Кутскиз ужмe данъяны...

Нош ик мон кортӵог шукки но –
Картуззэ солэсь оши.
Собере эшшо шукки но –
Дэремед чебер, шуи.
Бускеле тӥрме адзиз но –
Шуак дэремзэ куштйз.
Шунытак со пальпотйз но –
Туж чебер адске шуиз.
Мон но шуныт пальпотӥ но –
Нош ик выль кортӵог шукки.
Бускель шоры учыртӥ но –
Тӧл гинэ отысь адзи.
Потыса сьӧраз учки на –
Эх, ӵуше ук ас дораз.
Туж солы уже кельшиз, дыр,
Кортӵогме, дыр, гад, лушказ...

Но ӧвӧл малпано, литература огшоры шузияськонлы гинэ пӧрмиз шуыса (кортӵог жугон нергелы). Текстысь учыр кылдытэ сыӵе шӧмъем юморез, кыӵеез удмурт литератураын татчыозь ӧй вал на. «Мунчоям кортӵог шукки но» туапа философиосы потыны «ӵогем укно», шуысал мон.

Вячеслав Ар-Серги. Владимир Романовлэсь ӧръям ужзэ ас сяменыз азинтйз Вячеслав Ар-Серги (М. Федотовен, В. Шибановен, П. Захаровен артэ). Та ньыль нимъёсты артэ пуктон юнме шорысь ӧвӧл (учке П. Черновлэн гожьямъёсысьтыз, кудйз этнофутуризмез тужгес но уг гажа; Пётр Константиновичлэн зэмлыкез со бордын: этнофутуризм – со вал но ортчоз, литературае бен кылёзы талантъёс гинэ; татыназ номыр но пумит уд вера). Ачиз Слава ассэ этнофутурист шуыны уг яраты, но Евгений Шумилов ини 1994-тй арын октябре «Тень алангасара» кинофильмез этнофугуризмо маке шуыса дунъяз (киносценариез лэсьтонын В. Ар-Сергилэн малпанэз бадзым гинэ инты

басьтэ). «Тень алангасара» бере ик Славалэн кылбуретаз выль гожъяськон ӧр усьтйськиз.

Коркан – коркакузё. *Инмар улэ инмын.*
Тыметын – вукузё. *Кылдысин – му пыдсын.*
Гидын жӵуштэ гидмурт. *Нош мон кытын?*
Лудын ворттэ лудмурт. *– Соос пушкын.*

Яке мукетыз Славалэн кылбурез (куддыръя автор кылбурдэз шуэ), кытын кӧшкемыт кужымъёс-ишанъёс ас вакытысьтызы улон ӧре пырисько:

Ишанъёс

Пикассо кулыку –
Жӵыны Франциез / тылпу / басьтэм.
Лермонтов бырыку –
Вань уй пал Кавказэз / зор / лэйкатэм.
Песятай кулыку –
Шунды сьӧд бозэн ворсаськем.
Нош атай берлозэ / дуннеез / адӟыкуз...
...Мар меда вал, атай
Кулыку?
Бускель гуртысь пал кышно дорын
Пыртосын вал со...
...Йӧзектэм, пе, нюлэскын.
...Нош мон соку гуртам
Пуки пӧсь гур вӧзын.
Марлы ке –
Туж юн кынмизы вал пыдъёсы.
Атаен шуккем
Гын сапегъёсын...

В. Ар-Сергилэн кылбуретаз мифлэн но зэмос улонлэн сураськемзы, гуртлэн но городлэн ӟугырес гередъёссы, улонлэн но адямилэн йыринчукинэс луэмзы шӧдскымон инты басьто. Ар-Сергилэн вань драматической ужъёсыз, кытын герой огдыре адями но, огдыре миф персонаж но луэ. Таче утчанъёс прозаяз но бадӟым инты басьто.

Сергей Матвеев. С. Матвеев егит дырысеныз ик утчаны тыршиз мукетсэ сюресэз – вылӥ верам ньыль кылбурчиослы кельшемез ӧз поты. Та ласянь солы матынгем луо Рафит Миннекузинэн Эрик Батуев. Соин ик, оло, С. Матвеевлэн В. Романов шоры учконэз но аспӧртэмлыко луэ (тае авторлэн «Шузи» романысьтыз но адӟиськом). Но лулчеберетын ӵемысь сыче югдур кылдылэ. Автор пумит мынэ кадь, нош учкиськод но, азьвыл утчанъёсты со азинтэ гинэ вылэм. Удмурт литературае Сергей Матвеевлэн дунне постмо-

дернизмлэсь куронъёссэ но тодметъёссэ пычатэмез этнофутуризмлы выль инвисъёс усьтйз, выль шокчон омыр сётйз.

С. Матвеевлэн героезлэн аспёртэмлыкез нырысь ик со бордын. Ассэ со кепыртатэк «шузи» шуиз, шуэм гинэ ӧвӧл, данъяськиз кадь соин. Кин уг тоды, мар со сыче постмодернизм, Сергейлэсь книгаоссэ йыркурен палэнтоз. Но мон сямен, со – нырысетйез удмурт, кудйз ас творчествоеныз шуиз, удмурт культура номырин но Лос-Анжелеслэсь, Парижлэсь, Хельсинкилэсь, Санкт-Петербурглэсь улынгес ӧвӧл, туала малпан ӧрез лыдэ басьтоно ке. Али мынам С. Матвеевлэсь возьматэме потэ кык текстсэ, кытын одйг геройлэн куинь ымнырыз («кыктосъёсыз») кылдыло. Чаклалэ ай, «Вордйськем нуналам» (1994) кылбурын мон – со чылкыт кужым, вужер – пеймыт маке. Озьы ик син шорады мед йӧтоз на одйг герой, кудйз «буш инты» шуыса нимамын:

Вордйськем нуналам

Торт басьтӥ вордйськем нуналам,
Чай пуктӥ плиталэн тыбыраз.
Вужерме мон ӧти на пӧлам,
Омырез интыяй котыраз.
Ми пуким огазе, горекъям,
Бӧрдыны но ӧм кыле бере.
Йырчукин ог-огмес берыкьям,
Поръяса жӧк вылӥй котырен.
Ӧм но шӧдэ, кызьы шунды си
Йыгаськиз укнолэн синъёсаз.
Вужере, омыре но ышиз –
Мугоры на кылиз ас понназ.
Но уг лапкы мон, уг, мылкыдын,
Кызьы ке чидапо ни пичи.
Ар ортчоз но – дорам лыктоды,
Вужере, омыре но ачим.

(«Лул» книгаысь)

Та кылбурез ӵошатыны луоно С. Матвеевлэн ик берлогес гожтэм «Ӧвӧлтэмысь кылдйз мугор» (1999) кылбуреныз. Татыназ но озьы ик куинь герой: «вужер», «мон» но «ӧвӧлтэм» маке, но табере соос тусбуйзэспуштроссэс трос ласянь воштйзы. Татын егит авторлэн творческой воштйськемез но адзиське, мон сямен. Кылсярысь, кудзы кыктосъёс пӧлысь «югыт» но кудзы «пеймыт» – табере валаны шуг. Паймымонэз ӧвӧл, Сергей Матвеев постмодернизм малпан ӧрлэн куронъёсызъя берло вакытэ аслэсьтыз инмаръёссэ но кылдытьяны кутске (тужгес но висъяське, мон сямен, Албасты), лирической шузи-геройзэ но инмаръёс радэ поттэ, куддыръя бен адями огшоры пуслы (знаклы) гинэ пӧрмылэ:

Мон Ъ (чурыт пус) – небыт уг луы.
Небыт луи ке но тусын.
Инмар катъя ноку уг улы –
Албастыез каро дусым.
Небыт пусэз кышно басьто но
(О, кыӵе пар, кыче кузпал!)
Уг юа, мон-а, со-а, тон-а –

Мон мертчисько небыт куспаз!..
Бызё, кошко - чурытэным мон
Вань лулозэ бышкапляло!
Аслам мынам нимы-даны но:
Мон Ъ (чурыт пус) – сыӵе ялон!
Мон Ъ (чурыт пус) чурыт но – точка!
Йыринуллань ошем кылчин/.../

Тросэз юалозы: öчкаре-а озьы Сергей Матвеев, яке зэмзэ но сыӵе шузи луэм ни? Сыӵе тунсыкъяськисьёслы мон шуысал: эн кышкалэ, удмуртъёс но Европаысь адямиосын огсекта ныпъетэз жутъяны кутскизы шуыса, ялан «сяськаосты» но «чылкыт ошмесъёсты» гинэ данъяса уд улы ук. Выль кылбур книгаезлы «Ъ (чурыт пус)» ним сётыса, С. Матвеев нош ик малпаськыны косэ, кин со сыӵе туала адями, кыӵе нравственной пыкъетъёсты утчано, та шимес дуннеын ас ымнырдэ быдэсак медад ышты шуыса.

Рафит Миннекузин. Рафит Миннекузинлэн «Берпуметӥ пыдйылчи» кылбур книгаезлэн редакторез – Сергей Матвеев. Юнме шорысь озьы öз луы. Аспӧртэмлыко пуш куаразэ шедьтон понна, Сергей Рафитлы трос гинэ юрттйз. Мон понна, кылсярысь, гуньдытйсь шокчон выллем луизы Р. Миннекузинлэн та чуръёсыз: «Шуг вераны, коняетӥ али даур но кӧня час / Ваньмыз огыр-бугыр сураськемын пӧзись куазь жобанэ / Оло дунне быриз ни та, оло öз ву вордйськыса /.../// Уг валаськы, мон вань оло öвöл». Миннекузинлэн героез шедемыь сыӵе дуннее, кудзэ пуштросэзъя туала но, вашкала но ниманы уд дйсьты. Ваньмыз йырин-чукин кымаськемын вашкала удмурт инмаръёс вöзын (яке пеньзы вадьсын) шöдйсько кыӵе ке но мукетъёсыз, ятъёсыз:

Берпуметӥ пыдйылчи
/.../Вадьсам – ӟатэсь кизилиос. Нимъёсазы*
ворекъяло Элладаен Вашкала Рим.
Но соослэн сюлмез уг луы валамзы.
Мон мурт татын. Озелоньтэм Инмар-Пери.
Вордски уго Инмаръёслэн пеньзы вылын
бырем Зэрпалъёслэн куасьмем вирысьтызы.
Вунэмъёсты буре ваён – мынам лулы
но – соослэн берпуметӥ пыдйылчизы.
Ышем Уд инмаръёс понна вакыт азьын
кыл кутӥсько – мурт инбамъёс улын – огнам.
Уг тодйськы, кинлы куриськизы вазен,
уг пот тодэм, кыӵе нимъёс каргышонам.
Котькуд уин – кенер сьӧрысь бичалляса
Бадӟым удмурт крезьлэсь сисьмем шелепъёссэ –

эстӥськисько. Но дуннеме уг шунты со,
ышем инсьӧр ӧсме югдытытэк кысэ.
Тӧдьы толэзь шат осконам – валтӥсь?
Пыдӥылчилэн кырӟанэныз вазиськисько
отын югыт садын дунне-карнан возись
нимтэм удмурт ныллы. Оло, возам васькоз –
ӧошен кылдытыны выльзэ удмурт мадёс,
кытын пушъёз удмурт улон берекетлы,
кытын пальпотозы тодмо кизилиос,
нош мон пӧрмо дунне кутӥсь адямилы?

Озьы ик сюлэмез бугыртӥсь но зуркатӥсь луэ, мон сямен, «Со бере» кылбур. «Югыт дунне» интыын возьыттэк кузёяське «пеймыт дунне». Быронлэн кужымез кыре потэмын но аслэсьтыз курбонъёссэ кутылэ. Текстын кузёясько «сэрегпум», «дары зын», «керемет», «сьӧд кырныжъёс» но трос со выллем кылсуредьёс:

Со бере

Сутскем инты. Тӧлберганъёс экто. Пурысь пенез
Вылам пужно. Синву – сылал пыры – бамез куректытэ.
Омыр дары зынын секыт. Шыпыт / вимез бышка венен.
Сьӧд кырныжъёс кронгетыса пуко сэрегпумлы быдэ.
Витё выльзэ курбон – монэ. Но кылӥське инмысь куара.
Пеньысь вордскем сюлме югдэ оскон кужым – ваньзэ чидан.
Берпуметӥ пыдӥылчилы сюрес кутскем сярысь вера
Ӵашъем кереметлэн шораз ӵындӥсь вашкалаез сӥ-дан.
Сюрес – куасьмем ошмес пытьы. Отысь векчи кӧльы вазе чиль-дон.
Вуттоз-а со инӧс сьӧрысь шудэн берекетлы садэ,
Яке отчы, кытын ноку но чалмисьтэм удмурт кисьтон
Вунэм каргурезьёс вадьсын, тӧл вузэмъя, шыпыт бӧрдэ?
Ӧйтӧд. Но мон вӧсь нергетэк гинэ потӥ сюрес вылэ.
Песьтэрысьтым няне – палэс. Со йыръемын сьӧлыкъёсын.
Вань куриськон кылъёс но пачкамын из дауръёс улэ.
Тодам ӧз лыктэ, сылыкум ӵашъем изгы писпу вӧзын.
Куасьмем ву ӧр кузя вамышъясько отчы, кытын тынэ
Вакыт. Солэн сьӧраз ышоз лулы но выльысен вордскоз
Инмар садын шумпотыны сьӧлыкамтэ яратонэн –
Я, пыӵаса куректонэ, кисьтон крезьлэн жингыралоз пушказ.
Котыр – лултэм ӧошкыт такыр. Лэчыт инвис синэз вандэ.
Жуам омыр пушказ суре но тӧрнатэ вирсэръёсме.
Пыд ул кӧльы шуккиськемъёс питырало чал шыпытэ.
Жондӥсь вимын тырттэм малпан огез бере огез сузме.

Сюлмам гинэ лэйка азьвыл адзылымтэ вешась югыт.
Соя кылдо выль валанъёс: ӟечлык, зэмлык но чеберлык.
Дун ошмес син кадь со, азвесь инву кадь со – чылкыт-чылкыт.
Озьы вордске Оскон – Одйг гинэ Инмарелы...

Но кылбур быдэсак пессимистической ӧвӧл, нимаськe но «Со бере»: со (шимес вакыт) одно ик ортчыны кулэ, нош шонергес верано ке, туала адями ачиз ас пушкысьтыз сыче сьӧд дуннезэ вормыны кулэ. Озьы Рафит Миннекузин туала этнофутуристьёс пӧлын тужгес но гражданской пуштросо луэмзэ возьматӥз.

Эрик Батуев. Туала постмодернизмлэсь но этнофутуризмлэсь тодметъёссэ ас сяменыз азинтэ Эрик Батуев но. Солэн кылбуръёсысьтыз чеберлыко дыр но инты, Р. Миннекузинлэнэныз но С. Матвеевлэнэныз ӧошатоно ке, эшшо но условнойгес, эшшо но валантэмгес луиз. Батуев озьы валаса каре. Кылсярысь, «Сальвадор Далия». Кытын ортче шудонӧр (действие) – ноку но уд тоды:

Сальвадор Далия

Гаӧоло кыллись жадён *Пужалтэ синучконзэ,*
Мугорме кыске бордаз. *Тылъёсме котыр кысэ.*

Таизлэн кылбурлэн нимыз ик паймымон – к ы л б у р о м а н . Шат быгатозы огинын луыны «кылбур» но «роман», яке татын «бурмон» сярысь вераськe, яке «-ман» люкетэз «меломан», «наркоман» выллем кылъёсын оградэ пуктэ? Нош текстлэсь пуштроссэ эскерид ке, эшшо золгес паймод: ку но кытын ортче действие (Вашкала Грециын? туала эмъяськонниын, кытчы грек Муза лыктӥз?) Эрик Батуев понна ӵапак тачe утчанъёс азьпал радэ потӥзы.

Кин висиз, Соиз тодэ: *кылиськи но сылӥсько*
Мар сыче со «пӧсь укол». *ЛИРАлэн кабинетаз.*
Вирсэре / (Отчы гинэ!) / *Кылиськи но возьмасько,*
Бышкалто сое. *Вирсэрам ку бышкалтоз.*
Вань вылтыр шӧдэ, _____
Шунытэн кызьы
Кальций-хлор пыре *Сак луи: жоген кыло,*
Суе, / пыдэ,/ йыре... *Кылбуръёс кызьы ветло.*

Котьма ке но, ӧвӧл малпано, этнофутуризм нравственной ужпумъёслэсь быдэсак палэнске шуыса, адями-герой сюлэмтэм изьверлы яке корт арберилы (кентавр амалэн!) пӧрмылэ ке но. Лекесь, шимесэсь суредъёс сьӧрысь адями понна сюлмаськон шӧдйськe но чильпыра (этно+футуризм бере, озьыен, этнослэн но отысь адямилэн «вуоноез» сярысь сюлмаськоно)

* * *

Арлыдтэм вужер / Сюресэз выже Бодыен.
Кузёез – пересь – / Кытчы ке дыртэ Бодыен.
Машина питран / Вылтӥзы питра Дугдытэк.
Туж кема кыллиз / Сюй вылын вужер Вырыса.
Ӧлексы пересь / Вужерлы пӧрмиз – Кулыса.
Тӥнь озьы ветлэ / Улонэн артэ Кулонэ.

Эрик Батуев возьматэ, туала вакытэ кулон но улон ог-огзылы шимес матэ вуизы ке но, ог-огенызы ӧз воштӥське на. Учке ай, макем курадзе асфальт вылын «вужер» (оло, ачиз пересь уг но курадзы ни, интыяз вужерез азьпал радэ потэ).

Этнофутуризм – али со бадзым кырлуд азьын усьтӥськем капка выллем. Мыны, кудпала мынэмед потэ. Утча, мае утчамед потэ. Кортнась кабъёс но серметьёс ӧвӧл. Одйгзэ гинэ тодын возёно: ас калыкедлэсь аспӧртэмлыко этнической узырлыксэ сыче амалъёсын утьыны тыршоно, туала постмодерн вакытлэн кырсез-курез сое нъылыны медаз быгаты.

В а т с а с а тани мае вераны кулэ на. Пичиен-пичиен ке но, удмурт этнофутуризм сярысь мон но, та статьялэн авторез, берло дыре гожъяны тыршисько. Кылбуръёс сяна (кытчы мон пыртысал аслэсьтым «Ӧс», «Йыруллань будйсь писпу», «Урбоос», «Сӧриськиз чагыр чаша» ужъёсме), критической статьяос но гожъясько. Со материалъёс Ижкарын гинэ ӧвӧл, солэсь палэнын но (Глазовын, Сыктывкарын, Саранскын, Тартуын) печатласькыны кутско ини. Но автор понна тужгес но бадзым шумпотон луиз, куке солэсь этнофутуризм сярысь статьязэ Финляндиысь семиотикъёслэн огаз конгрессазы пыртӥзы но берло сое США-ын Индиана университетын печатлазы. Озьыен, этнофутуризм огья дуннелы кылйськымон ӧр луэ ни кадь. Мар бен, сйзёмы солы азьланяз шудо сюрес, мед со удмурт лулчеберетмес огья дунне мертэтъёсозь жутыны сюлмаськоз.

Тани соос – этнофутуризм сярысь мынам печатлам ужъёсы:

1. Йыринчукинлык яке Этнофутуризм, постмодернизм но туала удмурт литература // Кенеш. – 1999. – № 1. – 54–59-тй б. (Н. Кондратьеваен ӵош).

2. Туала удмурт литература сярысь малпанъёс // Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития. (Удмурт литература XX дауре: будон сюресэз но азинскон ӧръёсыз): Учеб. пособие / УдГУ. – Ижевск, 1999. – 244–248-тй б.

3. Черты этнофутуризма и постмодернизма в современной удмуртской литературе // Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития. (Удмурт литература XX дауре: будон сюресэз но азинскон ӧръёсыз): Учеб. пособие / УдГУ. – Ижевск, 1999. – С. 258–289. (Н. Кондратьеваен ӵош).

4. Etnofuturism in Udmurtia // Snow, Forest, Silence. The Finnish tradition of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press (USA), 1999. – PP. 154–159.

5. Новые поиски молодых в удмуртской литературе (некоторые черты этнофутуризма) // VМеждународный конгресс финно-угорских писателей. Сб. докладов и выступлений. – Сыктывкар, 1999. – С. 92–95.

6. Этнофутуризм и современная удмуртская литература: Этнофутуризм как инвариант мирового постмодернизма // Арт (Сыктывкар). – 1999. – № 4. – С. 140–148. (Н. Кондратьеваен ӧош).

7. Этнофутуризм и лирика Флора Васильева (О новых направлениях и подходах к изучению творчества Ф.Васильева) // Жизнь и творчество Флора Васильева: Материалы региональной научно-практической конференции. – Глазов: ГГПИ, 2000. – С. 6–8.

8. Связь этнического и постмодернистского // Каталог этнофутуристических выставок-фестивалей: Егит гондыр веме; Одомаа; Эрумаа: Калмез; Мушому. – Ижевск: Изд-во «МарШак», 2000. – С. 2–3.

9. Etnofuturismus in der udmurtischen Literatur (тезисы) // Материалы 9 Международного конгресса финно-угроведов. – Тарту, 2000.

10. О новых методах анализа текста в современном удмуртском литературоведении» (психоанализ, постструктурализм, феминизм и др.) // Материалы II Всероссийского конгресса финноугроведов. Саранск, 2000.

Инвожо. –2000. – № 7/8. – С. 57–60.

Тангыралэн кӧтӟожез,
яке мар понна тышкасько этнофутуризмез

В. Л. Шибанов

Берло дыре этнофутуризмез золгес но золгес тышканы кутскизы. Макем тодмогес но кужмогес луэ со, макем даногес каре лулчеберетмес финн-угор дуннеын но кунгож сьӧрын, сокем секытгес курлан кылъёс солэн пумитаз кылйсько. Яке печатьын, яке бадзымесь кенешонъёсын. Соин ик та статьяме мон нырысь малпасько вал «Этнофутуризм – со удмуртлыкмес утьыны тыршон» шуыса ниманы, но собере юай аслэсьтым: уг турттйськы-а мон адямиослэсь малпанзэс воштыны? Угось адямиослэсь малпанзэс нокызьы но уд вошты, сыӵе кулэлык но ӧвӧл. Но аслэсьтым малпанъёсме мон вераны кулэ. Аслэсьтым зэмлыкме.

Озьыен, этнофутуризм тышкаськон кылъёс пӧлы пырыны кутскиз. Нырысь ик сое мактаз (ирония амалэн) Е. Шумилов. Эшшо 1994-тӥ арын. Татын номыр но шӧдтэк шорысез ӧй вал, но тодосчи соку ик ини пусйиз, та ӧр – аспӧртэм но бадзым кужым. Кӧня ке дыр ортчыса, этнофутуризмез мылысь-кыдысь тышканы кутскизы удмуртъёс. Мар бордын-о соослэн йыркурзы но пыкылонъёссы? Ойдолэ вакчияк возьматом соосты но собере пыр-почгес эскером, зэмзэ но озьы яке ӧвӧл. Аслаз статьяосаз А. Разин этнофутуризмез артэ пуктӥз «секс но насилие» валатонъёсын, со, пе, улонмылэсь кырсь палзэ азьпал радэ поттэ. Писательёслэн кенешонъёсазы ялан чузъяськылйз: кинлэн талантэз ӧвӧл, со ик этнофутурист (П. Чернов). Огез дано суредасьмы огпол юаз мынэсьтым: калык сямъёсты мур-мур дышетытэк, луэ шат калыклэсь менталитетсэ искусствоын возьматыны? Мон шуи, менталитет – со вирын, но йырын но сое «люканы» луэ, дыр. Трос гинэ пыкылонъёс кылоно луиз этнофутуризмлы А. Ермолаевлэсь. Критик нырысь ик куре, сётэ, пе, этнофутуризмлы ӟеч-ӟеч валэктон («точное определение»), учконо ке, пе, укыр пӧртэм ӧръёсъя ужало егит усточиос. Озьы луэ шат? Мукет азьын критик этнофутуризмез «позор нации» но нимаз (нырысь ик, Ольга Александровалэсь театрзэ лыдэ басьтыса).

Иське, кылдэ сыӵе югдур – этнофутуризмез реализмен вачe пумит пуктон. Реализм ке, пе, – со умой, этнофутуризм ке – со урод. Ай озьы гинэ ӧвӧл, эшшо но йырчукингес: мар урод – со луоз этнофутуризм, нош мар умой – со одно ик луоз реализм, реализм ӧвӧл ке но.

Лучеберетын котькуд ӧрез (котькыӵе «изм» мед луоз со) дунъяло отысь вылӥ вормонъёсъя. Ачим но мон дышетйсько студентъёсты: соцреализмез курласькоды ке, син азяды пуктэ М. Шолоховлэсь «Тихий Донзэ» яке Твардовскийлэсь кылбуретсэ. Угось С. Бабаевскийлэн прозаезъя яке И. Дядюковлэн кылбуръёсызъя соцреализмез курлан – со наука ӧвӧл ини. Жаляса верано,

удмурт критикаын этнофутуризмез курлан ӵапак таӵе возьыттэм амалъя лэсьтйське. Критикъёс утчало тужгес но пӧрмымтэгес ужъёсты но соосты огъя этнофутуризм вылэ выжыто. Но татын соосты «чылкыт ву вылэ поттыны» туж секыт вылэм. Кызьы верамы ни, этнофутуризмлэсь умой ужъёссэ соос этнофутуризм уг нимало ни, со, пе, ини зэмос реализм (соцреализм валатон шуак воштйське реализмен! – но соиз сярысь берлогес).

Шуом, Ю. Лобановлэсь суредъёссэ озьы дунъя А. Ермолаев. Угось Юралэн умойёсыз перфомансъёсыз, пусъе Алексей Афанасьевич, со ини реализм. Вот озьы!

Котьма шуэлэ но, мынам этнофутуризмез сьӧдманы сётэме уг поты. Ойдолэ пыр-почгес эскером, мар бордын курласьёсмылэн тырмымтэоссы.

«Секс но насилие» пумысен. Нырысь ик, А. Разинлэн статьяяз одйг пример но ӧвӧл, та малпанзэ яркыт возьматон понна. Яке утчаны кутскылйз но – ӧз шедьты. Нош Альберт Алексеевич пыр-почгес эскерысал ке туала удмурт литературамес адӟысал, «секс но насилие» ӵапак реализм литератураын золгес пумиськылэ, этнофутуризмен ӧошатоно ке. Кылсярысь, К. Ломагинлэн «Вир» повестяз, Г. Перевощиковлэн «Шелеп» повестяз, А. Кузнецовалэн кылбуръёсаз. Мон чик но уг курласькы (А. Разин манеръя) К. Ломагинэз, Г. Перевощиковез, А. Кузнецоваез озьы гожъяськемзы понна, сыӵе темаосты жутытэк туала улонэз возьматон трос ласянь палдурес кылёз. Угось со бордын ужпум ӧвӧл!

«Позор нации» пумысен. Мынам тодэмея, этнофутуризм нокытын но удмуртъёсты возьытэ но возьыттэме уськытыны ӧз туртты на. Куке этнофутуристъёс шуыса ӧтем Григорьевых, Уткина но Габитова вань финн-угор дунне азьын (Тарту, 2000-тй ар) ас кырӟанъёссэс возьмато ке, шумпотэмен синву ик потэ (тае отчы ветлэм 26 тодосчиосмы но юнматозы). Соин ик И. Григорьевыхлэсь ужъёссэ «ритм да прыжки, верченье» шуон – со ини авторез ултйяны тыршон. Куке Пётр Захаров «Эбга» трагедиеныз Финляндие, нош Ольга Александрова аслаз ужъёсыныз Норвегие потэ ке, отыназ но удмуртъёс сярысь умой кыл гинэ чузъяське. Озьы ик шуыны быгатйськом Валентин Белыхлэн, Василий Мустаевлэн, Юра Лобановлэн суредъёссы сярысь. Яке ачим адӟи, кызьы шумпотыса юалляськизы удмурт литература сярысь одйгаз Калыккуспо конгрессын Финляндиын – со вераськемме, англи кылэ берыктыса, берлогес Индиана университетын печатлазы. Мар шуод, социалистической реализмез жутйсьёс сыӵе вормонъёсынызы али данъяськыны уг быгато на кадь. Иське, малы юнме пыкылонэз, этнофутуристъёс удмуртъёсты ултйяло шуыса?

«Точной определение» пумысен. Та сярысь тужгес но умой гожъяз Кари Салламаа («Кенеш. – 1999. – № 6). Этнофутуризм – со кыӵе ке кабъёсы тулясь метод ӧвӧл, со паськыт коридор выллем, кытй пӧртэм но пӧртэм ӧръёсъя ужась усточиос мыно. Татын мукет пример юрттоз. Али «партиосын» артэ

кылдыло «движение» шуонъёс. Движениез (шуом, «Россиез») нокызьы но уд пырты кыче ке партилэн кабъёсаз (шуом, КПРФ-лэназ ик). Тазьы ик герӟаськемын ог-огенызы «теория» но «этнофутуризм» валатонъёс. Этнофутуризм – со ӟоскыт кабъёсы туллям теория ӧвӧл, медам но луы. Нош этнофутуризмлэн валтӥсь малпанэз ним бордаз ини сётэмын: «этно» – вашкала выжыос, вашкала инъет но «футуризм» – вуоноез понна нюръяськон. Яке ичи лыдъем нациос аслыксэс но лулчеберетсэс мукет калыкъёсын вожвылъяськымон (конкуренцилы чидамон) карон понна уже куто постмодернизмез но сое ас калыксылэн, ментальностьсылэн куронъёссыя тупато («Кенеш». – 1999. – № 1, 55-тӥ бам). Тае ик эшшо мукет сямен вераны луэ на: мар карыны кулэ егит удмуртъёслы кар (городской) культура кылдытон понна – но сыӵезэ, гурт лулчеберетэн кусыпъёссэ со быдэсак медаз ышты. Валамон ини, тачӵе кар культура кылдытон бордын этнофутуризм гинэ огназ уз тыршы.

«Точное определение» сярысь вераськонэз азинтоно ке, этнофутуристъёс но юаны быгатозы: нош мар со сыче тӥляд реализмды? Угось учкелэ словарьёсты – нокыче радзэ уд шедьтэ! Соцреализм яке критической реализм, магической реализм яке ренессансной реализм – татыназ ма но со валамонгес ик. Но огъя «реализм» сьӧры ватскыса, туала наукаез йӧн-йӧн уд азинты ни. Кызьы уд азинты табере историез, «классовая борьба» валатон вылэ чӧлскыса. Критикъёсмы татын асьсэос реализмъёссылэн теориязы йыромизы ни кадь, потэ мыным (со дыре ик мон соглаш, этнофутуризмез но постмодернизмез герӟась «теория» али зэмзэ но йыр тӥямон ӟигояськемын, со али гинэ эскериськыны кутске ай).

Тужгес но тунсыко таиз «Движение» пуштросэн реализменз но учкыны луэ – соцреализм, магической реализм выллем пуштросъёслэсь палдурскыса (мон ачим но тросаз статьяосам карисько озьы). Тазьы учконо ке, этнофутуризм но реализм куспын соку шуак ог 50 процент пала огкадез луыны кутске. Табере кызьы? Номыр но кышкытэз ӧвӧл. Угось этнофутуризм ноку но реализмлы пумит ӧз ӝутскылы на (сыӵезэ мон Эстониысь но, Финляндиысь но ӧй лыдӟылы) – но котьку но пумит вал социалистической реализмлы. Критикъёсмы бен али озьы пӧялляськo: соцреализмлы пумит ке, иське, оглом реализмлы пумит. Валамонгес тазьы: тыныд ке Алла Пугачёва уг кельшы, иське, нокыче но Пугачёвъёс уг кельшо ни. Но реализмлэн но соцреализмлэн теориоссы сыче пӧртэмесь – Емельян Пугачёвен Алла Кузнецова тросльі матынгес луозы.

Озьыен, этнофутуризмез тышкаськонъёс туннэ понна пайдатэмесь луо на. Зэмос критика (со бен одно ик луыны кулэ!) котьку но выль утчанъёслы азинскон кужым сётэ, мыдлань сюресъёслэсь (псевдоискусстволэсь) алэ; выльзэ вужезлы вачӵе пумит пуктэ ке но, выльзэ ӝокатыны уг туртты. Мед озьы луоз вылэм удмурт лулчеберетын но этнофутуризм сярысь вераськылыку.

Инвожо. – 2001. – № 3. – С. 18–20.

Тангыра нош жонгетэ на…

В. Е. Владыкин

Вапум Улонлэн Сюрес вожез – Быдзым Вожо Дыр. Вач шуккисько вапумлэн дунне-муосыз. Малпаны ик кышкыт: вуиз эсэпсэ ыштэм, вакытэн кортнам серметсэ сэратэм ури-бери кошкись Дыр. Ваньмыз ортчемын – нокытчы вуымтэ на. Адямиос жиптэмын. Кышкамын витёнэн: мар Отын, азьпалан? Мар возьма асьмемыз? Ми Отын – Тупалан – ваньна-а меда? Гамлетлэн юанэз – «Луоно-а – ӧвӧл-а? – али адямиез гинэ уг курадзыты. Та юан сылэ калыкъёс азьын. Удмуртьёс азьын но.

Кылйськиз: 80-тй аръёсы, табере ини ортчем XX даурын, дыртйсьтэм эстон егитъёс-визьпогъёс ӵектйллям, пе, та дырозь кылымтэ выль кыл – этнофутуризм. Асьсэос нош оло вунэтйллям, оло кулэтэмен лыдъяллям рос-прос валэктонзэ, кудзэ котьку кулэ каре академической наука. Соин но, вылды этнофутуризмез кин кызьы вала. «Этнической сюрреализм» шуыса валэктйсез но шеде. Зэмзэ но этнофутуризм «академикъёсын» ноку но ӧз эшъяськылы. Малыез тодмо: лулчеберетлэн та удысаз пыриськизы егитъёс. Соослэн сюлэмшугзы калыксылэн валляна улон-вылонэз тус-тас луэмысь бугырскиз. Со сюлэмшуг ӵектон луиз. Егитъёс огсыр улонын дйсьтйзы огазеяны ноку но вач вуисьтэм мылкыдъёсты. Пӧлэстйзы кадь вашкала тусбуез но ӵыжак выль визьбурез. Оло нош, вашкала визьбурез синмальдытйсь выль тусо-буё каризы. Сыӵе «мыддорин» ужамзы улонамы выль пужы кылдытйз, выль пусъёсты ӵупиз. Со пужыос-пусъёс калыклэсь асваланзэ ӧз палдуртэ, ӧз ӵуше-ватэ. Туннэ нуналэ пырыса, соос толлозэ ӵуказеен герӟазы. Ноку но вылымтэ мылкыд луизы. Со пусъёс-мылкыдъёс зыгатйсесь вылйллям. Этнофутуризмен «висьыны» кутскизы финн-угор музъемъёсысь тросэз егитъёс.

1998 арын гужем Удмуртиын кылдйз аспӧртэмлыко «Одомаа» («Вордскем Удмурт Музъеммы») огазеяськон. Отчы, суредасьёс, артистъёс, кылбурчиос, писательёс сяна, пыриськизы ваньмыз, кин этнофутуризмлэсь малпанъёссэ но мылкыдъёссэ матэ кариз, куэныз ик шӧдйз. «Одомаалы» лул-сюлэм луиз Кучыран Юри (Ю. Н. Лобанов, суредась, Удмурт Кунпус но Кункышет кылдытйсь, Удмурт Кун премилэн лауреатэз). «Одомаа» огазеяськонлэн уром-эшъёсыз пырисько туж тунсыко пӧртмаськон-вожояськонъёсы – акциосы. Одйгез соос пӧлысь – Ольга Александрова. Паймымон удмурт актриса но режиссер, ас калыкез сярысь вераны но сое возьматыны тыршыса, пырак «пыдын» кошкиз Европае но солэсь но кыдёке. Удмурт лул-чеберлыклэсь данзэ со усьтйз Эстониын, Финляндиын, Швециын, Норвегиын, Германиын, Францыын, Канадаын. Али солэсь палёмытйсь но паймытйсь выль шедьтонъёссэ валаны кутско ни кадь дорамы но – Россиын но Удмуртиын.

1998–2000 аръёс куспын «Одомаа» ортчытйз аслэсьтыз тачe адзытонъёссэ:

«Егит Гондыр Веме» – «Егит Гондырлэн Коркаез» (1998. Куарсур толэзьлэн 25–28 нуналъёсыз);

«Одомаа» – «Вордйськем Удмурт Музъеммы» (1998, пöсьтолэзьлэн 13-20 нуналъёсыз;

«Эрумаа» – «Яратонлэн Музъемез» (19–98, коньытолэзьлэн 16–25 нуналъёсыз);

«Калмез» – «Адями-Чорыг» (1999, оштолэзьлэн 20 – куартолэзьлэн 16 нуналъёсыз);

«Мушому» – «Мушъёслэн музъемзы» (2000, куартолэзьлэн 25 – инвожолэн 18 нуналъёсыз).

Со огшоры адзытонъёс гинэ öй вал. Та нуналъёсы ортчылйзы этнофутуристъёслэн «данпоттонъёссы», эчешон-вераськонъёс (дискуссиос), экскурсиос. Иворзы кылйськиз кыдёкысь кунгожсьöр музъемъёсы но. Но тужгес тунсыко – нимысьтыз кылымтэ-адзымтэ учыр – соос луизы асьме кунамы. Зэманы кутскиз быдзым удмурт пимылэн Кузебай Гердлэн пöсь-зырдыт малпанэз: дауръёсын кöлйсь удмуртъёс сайканы кутскизы, асьсэ сярысь шара кылйськымон верало-яло, сакгес синйылто-учко историзы шоры но сое бичалосузьё. Соин валче вераны луэ, дыр, ини удмурт этнофутуризмлэн историез сярысь но. Оло, Кузебай Герд ачиз но öй-а вал пöлысьтызы одйгез – ныръсетйез? Тодамы ваёме солэсь ас вакытаз валатэк кылем «Матй» повестьсэ, кытын героиня гуртоосыз но ӵыжы-выжыосыз понна мултэс мурт луэ но адямилэн вашкала-вашкала улон дуннеяз – инкуазь пушкы кошке. Солэн дорез луэ нюлэс, писпуос. Та валантэм гожтослэсь авторзэ уйвöтэзлэсь сайкатйзы кöшкемыт 30–40-тй аръёсы. Уйламезлэсь (фантазилэсь) сайкытйзы но туж тыршизы, со пыраклы нокинэн ноку тодэ-ваёнтэм умме мед усёз шуыса. Этнофутуризмлэн нош «futurum» кыл люкетэз толлозэ вуоно ӵуказеен туннэ пыр герӟа.

«Одомаа» огазеяськонлэн туала малпамзы «Тангыра» шуыса нимамын. Та пумысен олокыӵе но малпанъёс йыре лыкто. Но соос пöлысь азьмынйсез герӟаськемын гур-куара поттйсь кивалтосэн-инструментэн. Тангыра – со аспöртэмлыко удмурт «там-там». Гурт пуме, кык пужымъёс вискы, кызэз шори пилем пулъёсты вал силэсь пунэм гозыосын ошыло вылэм. Котькуд пул, сое нимысьтыз кивалтосэн-бодыен жугыкузы, аслыз гинэ тупась «куаразэ»-гурзэ сётэ вылэм. Одйг гурт мукетыныз озьы вераськылэм, ивор сётылэм: милям куректон – кулэм муртэ ватйськом; нош милям сюан, ми доры куное лыктэ.

Нюлэскын жонгетэ тангыра,
Сюлэмын чузъяське со куара.
Мар сярысь со кыла но бура –
Жонгетӥсь, жингыртӥсь тангыра?
Вашкала даурысь со куара,
Ми доры куриське со куара.
Крезьчилэсь, дыр, мӧзме со куара,
Нюлэскы йыромем со куара...

Оло солы туннэ маскара,
Оло со ортчемзэ тэльмыра?
Олокинлы оломар вера
Нюлэскын жонгетӥсь тангыра...
Нюлэскын жонгетэ тангыра,
Нюлэскын чузъяське, жингыра...

Чаклалэ ай – быдӟым нюлэсъёс но лымыос пушкы ышем пичи гуртъёсын улӥсь адямиос йыромемын шуыса ноку ӧз шӧдылэ, ӵыжы-выжы гердъёс огазеязы соосты быдэс дуннеен, ортчем валляна но лыктӥсь вуоно улонэн. Юрттылӥз Тангыра но.

Туала вакытэ со гердъёс – асьсэды адямиосты лябомытэмен – сэрало, чиго. Адямиослэн шукырес бадӟым зарезязы сыче жог ышыны-выйыны, ог-огед сярысь вунэтыны, астэ пыраклы ыштыны кутскизы. Одйг адямилы гинэ ӧвӧл – быдэс калыклы но. Тужгес зол со шӧдйське асьме быдӟым но трос-трос курадӟем аныкай музъемамы. Кулэ, дыр, ини Ӵыжы-выжы, Эшлыко, Огъя Дэмен Дыр-Вапум сярысь ялыны. Оло, вуиз ни дыр та тус-тас луэм дуннеын ур-ляр куара-ланга пӧлын, возьытсэс ыштэм бамъёс пушкын шедьтыны астэ, аслэсьтыд ымнырдэ, аслэсьтыд куарадэ – ваньзэ, мар тонэ йӧно адями каре, мар трос адямиосты-калыкъёсты одйг Дунне Калык пушкы огазеяшӧдытэ.

Малпасько, чидан чигымтэ но оскон бырымтэ на.
Тангыралэн улэп куараез пушкамы чузъяське на!..
«Калевалалэн» куас пытьыез ӧте милемыз азьпала.

Инвожо. – 2001. – № 3. – С. 21–22.

ЗЭМ ИК-А ТАНГЫРА КӦТЖОЖА?

А. А. Ермолаев

«Тангыралэн кӧтжожез» нимам Виктор Шибанов этнофутуризмлы дурбасьтыса гожтэмзэ. Текстаз нош тангыра кыл огпол но поттэмын ӧвӧл. Соин ик та юмокез валэктоно луоз, дыр.

Кытысь нош кылӥз ай автормы тангыра сярысь? Мар со сыче? Тодо-а ваньмыз лыдӟисьёсмы сое?

Пырак верало: со туннэ но туж ик вӧлмем кыл ӧвӧл. Тангыра сярысь мон уг тодйськы вал одйг учыр дорозь. Соку «Молот» (апи «Кенеш» нимаське) журналлэн редакцияз ужасько вал. Дорамы пыриз мыным тодмотэм адями – Андрей Медведев. Ижевск вӧзысь Якшур гуртын вордйськем воргорон. Со милемлы «Молотын» поттон вылысь пичияк статья гожтӥз. Удмуртъёслэн вашкала бадӟым (коръёслэсь лэсьтэм) крезьгуро инструментсы сярысь. Самой со, пе, тангыра нимаське вал. Редакциын со вакыт ужазы Флор Васильев, Алексей Ермолаев, Пётр Чернов, Василий Широбоков, Пётр Поздеев, Михаил Иванов, Семён Перевощиков. Одйгмылэн но тангыра сярысь тодэммы ӧй вал.

Ми, редакциын ужасьёс, та иворлы ваньмы туж шумпотӥм но жегатскытэк «Нюлэс кушын тангыра жингыра» статья поттӥм («Молот». – 1978. – № 93. – 50-тӥ бам). Отын ик тангыраез возьматйсь туспуктэмез но вал. Со дырысен тросэз туала удмуртъёс тангыра сярысь тодыны кутскизы. Малпаско, Виктор Шибанов но со дырысен ик тодэ тангыраез. Уката ик соин но: со номерын ик печатламын Шибановлэн «Ворме шумпотон» кылбур бичетэз.

Соин ик соку журналын ужам адямиослы кӧтжожан мугез тангыралэн ӧвӧл. Ми усьтӥмы солы туала калыкенымы пумиськон сюрес.

Тодмо луэм ини тангыра профессорлы но, мукет тодосчиослы но («Инвожо». – 2001. – № 3. – 21–23 бам). Только кызэз шори гинэ пильыса, пул уг пӧрмы (отын ик 22 бам), ӟуч сямен, «тюльки» пӧрме (23 бам).

Шонерак ке верано, кӧтжожъяське ачиз «УдГУ-ысь доцент, этнофутурист» (озьы со гожтйське статья пумаз). Сьӧлыктэм тангыра вылэ куштэ со ас кӧтжожзэ.

Мон уг тодйськы, кытын но ку пыкылӥзы этнофутуризмез (тангыраез нокытын но ӧз пыкылэ!) Е. Шумилов (со понна кыл кутэме уг поты), А. Разин, П. Чернов. Газетысь-журналысь ӧй пумиталля. Кинлы ке кӧтжождэ журналын вань лыдӟисьлы вӧлдйськод ке, кӧтжожась адямиедлэсь но кытын печатламзэ одно ик ивортыны кулэ. Одно ик. Лыдӟисьлэн, оло, тыныд гинэ оскемез уз поты, ас синмыныз лыдӟемез потоз жожомытйседлэсь верамзэ но. Со – этикалэн косонэз, гожъясь мурт сое одно тодыны кулэ. Сотэк пумит

вазиседлэн но, лыдзиседлэн но синмаз учкыны правоед быре. Собере зучъёс шуо: «О покойнике хорошо или ничего». Со но юнме өвөл. Пётр Чернов Шибановлы номыр уз ни валэкты. Со сярысь котьма вера, каньылак-шыпак гинэ ортчоз, со уз ни пумитъяськы. Газет-журналъёсысь мон ӧй пумита солэсь жыны кылзэ но. «Писательёслэн кенешъёсазы ялан чузъяськылйз...» Ӧйтӧд, ӧйтӧд. Со кенешъёс туж шер луыло, котькудаз («ялан») этнофутуризмез сэзъямез ӧй кылы кадь. Огпол вал ке, вал, дыр. Сое но кенеше ветлэмъёс гинэ кылйзы. Одйг пельтйзы пыриз, мукеттйз потйз. Ассэ гажась адями озьы тӧл йылын вераськемез печате уг потты. Ми егит дыръя тачӧ зулён вӧлдонэз зуч сямен «одна тётка говорила», «одна гражданка говорила», вакчиятыса ОГГ шуо вал. Вал на лэчытгес кыл но – «сарафанное радио». «Сарафано радиолэсь» зулемзэ журналын вӧлдон – со зеч уж өвөл.

Виктор Шибановлэн одйг гинэ могзетэз вань мон борды но могзытскыны. Солэн куремезъя мон гожтй солэн УдГУ-ын лекциос лыдзон вылысь дасям программаезлы рецензия. Со рецензиез мон, ачим машинкаен печатласа, кык экземплярзэ ас кияз гинэ сётй. Озьыен, гожтэмын ке но, со милям кыкнамылэн куспамы вераськонмы гинэ. Рецензия нокытын но печатламын өвөл, печатланы чакламтэ но. Сычеос мон та дырозь улытозям туж трос гожъяй ини. Издательстволэн, редакциослэн куремзыя, студентъёслэн дипломной ужъёссылы. Соос ваньзы издательствое, редакцие, авторъёслы, студентъёслы гинэ быдэн кык экземплярен сётьямын. Огзы но газет-журналэ потылэмын өвөл. Трос рукописьёсыз озьы эскери, дунъяй. Ваньзэ ӧй ушъя. Газет-журнал пыр жожтйськыны нокинлэн тодаз ӧз лыкты. Вань калык азьын соосыз уг сэзъяло. Сьӧлык. Со «Тангыралэн котжожез» ке но... «сарафано радиолэсь» кыдёке палэнскемын өвөл.

Таиз веранэ «Тангыралэн котжожезлэн» журналэ потэмез сярысь вал. Табере валэктоно луоз отын верам ужпумъёс сярысь ас малпанме.

Нырысь ик – мар со постмодернизм но мар со этнофутуризм?

Нимкылъёссы бордысен кутском. Постмодернизм. Удмурт кылэ берыктоно ке – «модернизм бере» шуэм луэ. Тачӧ нимкылъёс пӧлысь та дырозь мыным валамонэз одйг куз гинэ на – Европаысь суредасьёслэн «импрессионизм» но «постимпрессионизм» шуонъёссы. Ренуар но Гоген. Соослэн ужан амалъёссы туж пӧртэмесь вал ук. Собере импрессионизм – со чылкак одйг ӧрен ужась художникъёсыз огазеяз.

Постмодернизм нош? Модернизм ини ас вакытаз пӧртэм ӧръёсы кошкиз: футуристьёс, символистъёс, акмеистьёс, имажинистьёс... Озьыен, модернизмлэн аслаз нимаз ӧрез ӧй вал? Озьы бере, постмодернистъёс но – туж суропожо макеос? Ку вал модернизм но ку кылдйз постмодернизм? Россиын нырысез вал, шуом, 1890–1930-тй аръёсы. «Пост» нош вуиз 1994 арын. Озьы

но Россие öз, Эстоние. Анай-атаез кулэм бере, 34–35 ар ортчыса пиналзы вордйськиз ук!

Ярам, Эстониын, оло, озьы но, дыр. Удмуртиын нош ку вал модернистъёс? Мон одйгзэ но уг тодйськы модернизмлы (солэн кыче ке ваезлы) йыбыртъям писателез. Озьыен, удмурт писательёслэн йыразы мукет, палэнысь писательёслэсь изьызэс изьыятыны туртто. Изьы гинэ ке луысал. Соослэсь сюлэмзэс но йырвизьзэс воштыны туртто. Лулпушсэс, лулчеберетсэс шунды пуксён палась калыкъёслэн выллем карыны туртто. Собере нош, ми, пе, этнофутуризм сярысь сюлмаськиськом, шуо.

«Этнофутуризм» кылэз эстонъёс малпазы. Со «этнос» (одйг выжы калык, кылсярысь, удмуртъёс) но «футуризм» (азьланез, вуоноез) латин кылъёслэсь валчеямын. Ас калыкедлэн вуоно нуналыз. Ма, сыче сюлмаськонлэсь кинлэн палэнэ кариськемез потоз?

Озьы валэкто со кылэз эстонъёс но мукет тодосчиос «Водоптицная дорога» (Тарту, 1995) книгаын но асьме дорын «Кенеш» но «Инвожо» журналъёсын потэм статьяосазы. Та ласянь этнофутуризмлы сокем пумитъяськон мугъёс но уг кылдо кадь.

Тани нош лыдзиськo «Кенеш» журналысь (1999. – № 6. – 63 бам) финн этнофутуристлэсь Кари Салламаалэсь «Этнофутуризм но Урал литератураос» статьязэ (удмурт кылэ берыктйзы Людмила Девятова но Виктор Шибанов). Отын гожтэмын: «Туала этнофутуристъёс пölысь одйгез кужмо писатель но тодосчи (теория ласянь но, кылбуран ласянь но) луэ удмурт кылбурчи Виктор Шибанов». Озьы бере, этнофутуризм сярысь Шибановен ик вераськон-а, вожвылъяськон-а – со шонер: «назвался груздем – полезай в кузов» – шуо зучъёс.

Тани Виктор Шибановлэн Наталья Кондратьеваен валче гожтэм статьязы. «Йырчукинлык яке постмодернизм, этнофутуризм но туала удмурт литература» нимамын со. «Этнофутуризмлэсь кылдон мугзэ тазьы валэктыны луоз: со кылдэмын ичи лыдъем нациослэн культуразылэсь аспöртэмлыксэ, чеберзэ, вощтонтэм кужымзэ (соин ик «этно») чуказе нуналэ (соин ик «футуризм») выжтон вылысь кыче ке но амалъёс утчан но чектон понна» (Кенеш. – 1999. – № 11. – 55 бам).

Та валэктон солэн нимысьтыз гинэ потэмын. Озьы ке но, мон тачe этнофутуризмлы пумит кариськыны уг быгатйськы: кин пумит луоз ас калыкезлэсь культуразэ азинтонлы?

Мон чутрак пумит луисько Виктор Шибановлэн «постмодернизмысь» этнофутуризме пöртэм йырчукинъёсыз кыскамезлы. Шибановъя, этнофутуризмлэн главной, валтйсь тодметэз луэ улон-вылонысь «йырчукинъёсыз» люкаса возьматон.

Со «йырчукинлыксэ» Шибанов поттэ «абсурд» латин кылысь. Со кылэз ӟуч словарьёс «нелепость, бессмыслица» шуо. Удмурт этнофутуристмы сое «йырчукинлык» шуэм гинэ ӧвӧл, укмысэтӥ этажысь йырчукин тэтчись лирической героен валэктэ. Озьы тӥни ассэ быдтӥсь мурт тодосчи-кылбурчимылэн самой гажано героез луэ. Соос радэ ик пыро кычес сярысь малпаса улӥсь адямиос, пӧртэм шузи адямиос – пырак «шизонарциссизмозь», асьсэды гинэ яратӥсь шузи адямиос дорозь. Озьы со ас удмурт литератураезлэсь ӵуказе нуналзэ Западысь абсурдистъёслэн дышетэмзыя радъяны ӧте. Кызьы ини тачe дыръя этнофутуризмлэн «этно» люкетэз, ас калыкеныд герӟаськемез кылёз? Ваньмыз Америка но Европа стандартъя гинэ радъяське. Озьы этнофутуризм но чылкак йырчукин луэ: кытчы ышиз котькуд калыклэн ас сюрестӥз азинсконэз? Мон уг вераськы ог-огедлэсь адӟем карон, дышетскон сярысь. Мон верасько, мукетъёслэсь дышетскыса но, ас визьдэ, ас сюрлыдэ шонер возён сярысь.

Мукетыз Виктор Шибановлэн гажано героез туала удмурт романысь басьтэмын. Со сизьым нылъёслэсь дусымзэс дано адями карыса возьматыны тырше. «... туала егит адямилэн идеалэз пырыен-пырыен, челепен-челепен... пазьгиськемын трос нылмуртъёслэн идеалъёссы пӧлы. Вань со нылмуртъёсты огазе карыса гинэ пӧрмытыны быгатоз Идеал». Нош кызьы со огазе кароз? Сизьым кышноен улоз-а? Соос огез бӧрсьы мукетыз ке ортчо, нокызьы но огазе уз кариське ук! Котьма ке но, «огазе каронэз» Шибанов вылӥ дунъя. «Выль тулкымлэн лыктэмез туж яркыт шараяськиз», – шуэ со, тачe героен роман сярысь вераса. Мон нош егитъёс пӧлысь тачe югдурез выль шуыны уг быгатӥськы. Со ту-уж вашкала маке ини. Удмурт калык кырӟанын серекъяса «сизьымзэ яратӥсько но огез понна бӧрдӥсько», шуэ. Кызетӥ аръёсы ай удмурт писатель «Калгись» произведение но гожтӥз. Нокин но сое выль тулкымен ӧз лыдъя. Дунне вылысь литератураын котькинлы тодмо герой Дон Жуан (я Дон Хуан). Кызьы сыче герой этнофутуризме чуртнаськиз? Альберт Разинлэсь этнофутуризм сярысь верамзэ уг ке но тодӥськы, Виктор Шибановлэсь тачe валэктонзэ лыдӟыса, Разинлы пумит номыр но вераны уг быгатӥськы. Амалтэк одӥг радэ пуктод этнофутуризмез «секс но насилие» валатонъёсын, амалтэк шуод: «улонлэсь кырсь палзэ азьпал радэ поттэ».

Туала роман сярысь гожтыкуз, Виктор Шибанов авторзэ ушъя одӥг книгаяз дунне вылысь кызё-куамыно туж тодмо нимъёсыз огшоры, ас веранэныз нокызьы но герӟатэк пыртэмез понна: «... роман интертекстлэн куронъёсызъя кылдытэмын но визьмо нимъёс отчы юромо шудыса люкамын» (Кенеш. – 1999. – № 1. – 56 бам). Иське, произведенияд «юромо шудыса» оломар но люкаськод ке, со интертекст но этнофутуризм но луэ? Инмаре-куазе, вуимы, лэся, визьмо шудонэ! «Шуд-серекты, шуд-серекты, шуд-

серектэмед кылёз». Ха-ха! Роман писательлэн аслаз шудон-серектонэзлы пӧрмиз!

Зэмос серемес кылбурез эскерыкуз нош этнофутуристмы лыдзисез шудон-серектонлэсь палэнтыны тырше. Пётр Захаровлэн «Мунчоям кортчог шукки но» кылбурез сярысь но гожтэ: «Кин ке но та кылбурез огшоры шузияськон, шудон шуоз яке туала улонэз пышкылон (пародия) кароз» (Кенеш. – 1999. – № 1. – 58 бам). Мон нош кылбурын шудон-серектонлэн улон правоез бадзым романынлэсь кулэс ӧвӧл кожасько вал. Зэм но, та кылбур серемес, оло, малы ке пародия но. Отысь но, сое шудон-серектон шуонлэсь но мон номыр но уродзэ уг адзиськы. Мон «шудйсь-серектйсь» кылбуръёс трос тодйсько. Озьы гожъязы Роберт Берне но, Беранже но, А. К. Толстой но, Даниил Хармс но, Корней Чуковский но. Малы нош Пётр Захаровлы серекъятйсь кылбур гожтыны уг яра, со сыче быгатэ ке? Малы сое серектонлэсь палэнтоно, романын «юромо шудыса» оломар но кулэтэмзэ люканы яра ке? Та кылбурлэн, зэм но, «бордаз кыскись кужымез, аспӧртэмлыко философиез» вань. Соос серектонэн уг тупало шат?

Виктор Шибанов поэзиысь «кылын шудонъёсыз» но малы ке «туала постмодернистъёслы гинэ сётыны турттэ. Вашкала дыръёсысен кутскыса, туннэ нуналозь поэзиын кылын шудон ӧй вал шат? Басьтом тани удмурт кырзанэз: «Мон чуж али, вож али, вож али но чуж али; мылкыдъёстэ мон вылэ эн ик поны – вазь али». Яке бигерез: «Тэге, тэге тыгында, тэге капка тӧбенда; тэгенын белян сойляшканым эльы да тамак тӧбемда». Ашальчи Оки: «Чияпуэд сяськаяське. Чигошур ву чиль-чиль бызе... Сьӧд дуринчи сяська сюпсе. Чияпуэд сяськаяське». Тйни озьы быгато вал вашкалаос кылын шудыны. Туала постмодернистъёс но этнофутуристъёс мед быгатозы ай соос сьӧры уиськыны ке но!

«Тангыралэн кӧтжожаз...» Виктор Шибанов шуэ: «Мукет азьын критик этнофутуризмез «позор нации» но нимаз (нырысь ик Ольга Апександровалэсь театрзэ лыдэ басьтыса)». Нош ик верасько, мон нокытын но «мукет азьын» этнофутуризм сярысь ӧй гожъя, Шибановлэн кияз гинэ сётэм рецензиям сяна. Отын но Ольга Апександровалэсь театрзэ курлан ӧвӧл. Рецензиям тазьы гинэ шуэмын: «В театральном действе это моноспектакль Ольги Александровой «Три свадьбы», где она удмуртов представила шаманистами. Дико, экзотично, конечно, за границей можно похвастаться позором своей нации». Одйг моноспектакльысь (моноспектакль – одйг артистлэн спектаклез, отын вань рольёссэ артистка огназ шудэ) одйг югдур сярысь гинэ верамын. Мон со спектаклез учкыку, Александровалэн театрез но ӧй вал на кадь. Собере но мон солэн театраз ӧй ветлы. Театрез сярысь ма вераны уг тодйськы. Удмуртъ-

ёслэн шаманзы вал-а, мар-а? Мынам со сярысь кылэме-лыдземе ӧвӧл. «Удмуртский шаман» водкаез сяна уг тодйськы. Сое но веръяме ӧвӧл.

Яке тани Юрий Лобанов суредась сярысь. «Юрий Лобановлэсь суредъёссэ озьы дунъя А. Ермолаев. Угось Юралэн умойёсыз перформансъёсыз, пусъе Алексей Афанасьевич, со ини реализм. Вот озьы!» Учком нош, мар гожтэмын мынам со ик рецензиям: «... пока я четко могу отнести к этнофутуризму перформансы Юрия Лобанова. Но его картины и графика, по-моему, имеют четкие черты реализма». Ваньмыз – та кылъёсын гинэ. Мукет номыр но уд шедьтэ Лобанов сярысь гожъямме. Кытысь нош шедьтйз ай кӧтӝожасе умойёсыз я уродъёсыз перформансъёсыз сярысь верамме? Этнофутуристлы тодыны кулэ вал, дыр, перфоманс – со суред ӧвӧл. Суредъёсыз ваньмыз реализм радэ пыртэмын, умойёслы-уродъёслы нокызьы но висъятэк. Ф. Кефин, кылсярысь, тазьы валэктэ перфомансэз «Словарь наиболее распространенных иностранных и редко встречающихся русских слов» книгаяз (Ижевск, «Тодон», 1997): «...Театральное представление, спектакль, трюки». Художниклэн нокыче суредэз сярысь уг поттылы. Мон но озьы ик валаськo перформансэз. Выставка дыръя Ю. Лобанов, удмурт дукес дйсяса, кут кутчаса, шляпа изьыяса но боды кутыса эктэ. Тйни со ик перформанс. Мон сое урод но, умой но ӧй шуы (нокытын!).

Мон уг малпаськы этнофутуризм маппамзы понна эстонъёсыз но, финнъёсыз но пыкылыны. Оло, соослэн культуразылы со туж ӟеч маке. Собере соос этнофутуризмез Виктор Шибановлэсь пӧртэмгес но адзо.

Кылъёсмы, калыкмы одйг выжыысь ке но, улонмы соослэсь висъяськиз ини туж кемалась. Культура, литература пуштросэныз кыл гинэ ӧвӧл. Отчы ини историлэн азинскон сюрес выламы пӧртэм но ӟугрес югдуръёс вал. Соос котькуд калык культурае ас пытьыззэс кельтйзы. Эстонъёс ик тани дауръёс ӵоже немец культура пала кыстйськизы. Со культура соослэн виразы пычаз ини. Шунды жужан палась родняоссылэсь кыдёке палэнскизы. Удмурт культураямы нош туж трос пычаз бигер но ӟуч калыклэн культураысьтызы. Ваньзэ сое выльысь сураса, йӧн-йӧн но рос-прос эскерытэк-малпаськытэк, урод уз-а луы со калыкмылэн азьлань сюресаз? Висьымтэ йыре кышет керттэм выллем уз-а пӧрмы?

Собере тани Виктор Шибанов мыным пумит кариськыса ушъя сцена вылын тэтчаса-позыръяськыса кырӟась артистъёсыз. Мон соос пӧлы ик пыртысал на гогызылэсь вылэ тэтчаса эктйсьёсыз но. Удмурт кырӟан кырӟасьёсыз, удмурт эктон эктйсьёсыз. Кытысь адзизы меда соос удмурт калыклэсь сыче тэтчам-позыръяськемзэ? Удмуртлэн ваньмыз лачмыт но ас сяменыз вал ук. Модернизмен йырин «этно»-ез быре. Туала эстрадамы вые ни кадь Африкаысь негръёслэн асьме доры Америка пыр вуэм сямъёсазы.

Поттылэме ик уг поты вал но, озьы гинэ палэнтйз ортчыны уг быгатйськы Виктор Шибановлэн Алла Пугачёва но Емельян Пугачёв сярысь пöртмаськонэзлэсь. Ӵошатонъёслэн но маке радзы луыны кулэ кадь ук. Малы нош соосыз Алла Кузнецоваен ӵошатоно на. Тодэмдэ возьматон понна шат? Я со этнофутуризмлэн йырчукинъяськонэз-бекыръяськонэз-пöртмаськонэз-перформансэз-а? Котьма ке но, таче амал мынам амалы öвöл.

Пугачёвъёсыз но Аллаосыз тазьы ӵошатыны выременыз-а, мар-а «Тангыралэн кöтӝожысьтыз...» реализм сярысь ма верамез öй вала. Котьма ке но, реализм (сое социалистической, ренессансной, магической шуонъёслы висъятэк!) котькыче «-измлы» кемалась ини уг сётскы. Мон солы нимысьтыз дурбасьтыса öй ке но гожты, реализм чидалоз. Со чидась. Мукет модерной «-измъёс» асьсэос ик куашкалозы ай, азьвылъёсыз сямен ик.

Собере мон быдэсак соглаш луисько Александр Блокен. Ку ай со гожтйз: «...группировки поэтов по школам, по «мироотношению», по «способам восприятия» – труд праздный и неблагодарный. Поэт всегда хочет разно относиться к миру и разно воспринимать его, вслушиваясь, перенимать разные голоса. Поэтому лирика нельзя накрывать крышкой, нельзя разграфить страничку и занести имена лириков в разные графы. Лирик, того и гляди, перескочит через несколько граф и займет то место, которое разграфлявший бумажку критик тщательно охраняет от его вторжения. Никакие тенденции не властны над поэтами» (А. Блок. Собр. Соч. в 6 т. Т. 5. Библиотека «Огонёк». «Правда». – М., 1971. – С. 122).

Аслэсьтым ватсало на огзэ гинэ. Мон лирика сярысь гинэ озьы уг малпаськы, проза, драматургия сярысь но. Кыче движение тэро Анна Ахматова, Марина Цветаева, Сергей Есенин, Владимир Маяковский? Ваньзы соос куке но кыче ке «-изме» пыро вал ук. Уд тэрыты, дыр, А. Пушкинлэсь но «Руслан и Людмилазэ», «Евгений Онегинзэ», «Граф Нулинзэ», «Пиковая дамазэ» одйг «-изме». Уг тэры одйгаз но модной «движение» асьмелэн Гердмы но.

Мон оскисько, котькудйз визьмо писатель, солэн ас быгатонэз, талантэз вань ке, нокыче тодосчиослэсь кылзйськытэк, ас сяменыз, аслаз сюлмыз косэмъя гожъялоз. Озьы гинэ литература азинскыны быгатэ. Пуны утэ, караван азьлань вамыштэ. Тодосчилэн ужез – писательлэсь ортчем сюрессэ эскерон, сое дунъян.

Мон малпасько, кыче ке модая ужан писательлы изъян вайыны быгатэ. Зэм, тросэз со сьöлтэтъёслэсь мозмо, кудйз нош уг быгаты. Озьы луиз кадь потэ мыным Алексей Кручёныхен. Вал ук солэн инмар сётэмез, футуризмен, собере ЛЕФен герӟаськыса, быгатонзэ но ыштйз.

Уг тодйськы, мар луоз удмурт литературалы но, сое пöртэм пöет öръёсы кысказы ке. Сотэк но гожъясьёсмы öжыт.

Собере тани Виктор Шибанов туж сюлмаськe литература удысын мукет калыкъёсын ӵошатскон, вожвылъяськон, мукетъёслэсь азьпала потон сярысь. «Оло, – шуэ со, – этнофутуризм ик юрттоз но ай удмурт лулчеберетмылы дунне вылысь пӧртэм культураослэн вожвылъяськоназы вормисе потыны» (Кенеш. – 1999. – № 1. – 53 бам). Пырак шуисько: уз. Литература, искусство, радысь султыса, ӵошпыд бызьылон удыс ӧвӧл.

Таин валче мынам тодам лыктэ, огвакытэ Совето Союз, пе, Америкаез бере кельтыса, жоген азьпала потоз шуыса ушъяськем. Мукетъёс нош соку ик шуо вал: Америкаез сутыны яра вылэм но, азьпалаз потыны уг яра: эрезедлэн пасез калык синме йӧтоз.

Огвакыт асьмелэн туж ярато вал асьме писательёсмес «удмурт Пушкин», «удмурт Крылов» выллем нимъёсын «ушъяны». Али со шергес но шергес кылйське кадь ини. Соизлы но тау. Писательёс, художникъёс уллёен-уллёен уг ужало. Соос одйген-одйген гинэ вордйсько. Гердмы но «кыкетӥ Пушкин» ӧвӧл, Ашальчимы но «кыкетӥ Цветаева» ӧвӧл. Озьы котькудйз синме йӧтымон писатель. Никвлад Самсонов но чик уг кельшы кыкетӥ Семён Самсоновлы. Куке но Лермонтовез но «кыкетӥ Байрон» шуизы вал. Со нош ачиз гожтӥз: «Нет, я не Байрон, я другой, еще неведомый избранник». Озьы малпась адямиос гинэ азьланьтыны быгато литератураез.

«И какое мне дело, – гожтӥз Корней Чуковский, – был ли Блок символист, акмеист или неоромантик, если я хочу, чтобы его стихи волновали меня, хочу позволить себе роскошь, для критиков почти невозможную, – тревожиться ими, а не регистрировать их по заранее приготовленным рубрикам?» (К. Чуковский. Собр. соч. в 6 т. Т. 6. .– М.: Художественная литература, 1969. – С. 524). Озьы ик мынам но уже но, куже но ӧвӧл, постмодернист-а, этно- (яке эго-) футурист-а соиз я таиз мыным кельшись писателе. Со сюлме пычась но малпаськытйсь произведенное гинэ мед кылдытъялоз.

Туала критикъёс но литературоведъёс, кунгож сьӧрысь гажанъёссылы кельшон понна коть йыр йылазы мед ветлозы, коть кӧт вылазы мед нюжтйськозы. Уката ик соос нарциссизмен висё ке, ас чебереныз данъяськo ке («... конгрессын Финляндиын – со вераськемме, англи кылэ берыктыса, берлогес Индиана университетын печатлазы»). Мед вылэм, асьсэ наукаенызы гинэ вырысалзы ке...

Тани таиз вераськонмы нош программа, удмурт литературамес чик тодйсьтэм студентъёслы, соин нырысетйзэ пумиськисьёслы лекциос лыдзон программа бордысен кутскиз ук.

Озьы бере, та сярысь нимысьтыз пуксьыса малпатэк ӧвӧл.

Программа лэсьтйсь ас азяз, огъя вераса, ӟеч ужпум пуктэм: «познакомить студентов с основными этапами развития удмуртской литературы,

выделить наиболее значительные явления и имена». Отйяз нош программа та шонер ужпумлэсь чылкак палэнэ коже: «опираясь на современные теории литературоведения, показать нетрадиционные прочтения выделенных удмуртских текстов». Тани таиз, быдэс программаез эскероно ке, самой зэмез луэ. Программа удмурт литературалэсь историзэ йырчукин берыктэ. Со быдэсак лэсьтэмын литературамы вылэ постмодернизм но этнофутуризм шобрет кыскон вылысь. Соин ик нырысетй темаын ик нырысь кутсконэз: «Зарубежные учёные об удмуртской литературе... Новые теории о развитии национальных литератур, вписывание удмуртской литературы в эти парадигмы. Удмуртская литература в контексте русского авангарда (начало XX века) советского тоталитаризма (1930–1982-е гг.), мирового постмодернизма (1990-е гг.)».

Озьы тйни, удмурт литератураез тодйсьтэмъёсыз ваньзэ-ӧвӧлзэ 32 час ӵоже тодматоно кенер сьӧрысь но, асьме дорысь но теориосын. Со вискы гинэ, дыртйд-вуттйд – удмурт литератураысь куд-ог нимъёсын. Тани кыӵеесь со «теориос»: «Баллада М. Можгина «Беглой», четыре интерпретации этого текста (историко-социологический, в контексте так называемой «беглоиады», психоаналитический, постструктуралистский)». Ваньзэ тае, филолог луыны малпасьтэмъёслы 2 час ӵоже валэктоно! Озьы ик «туала теориосын» бинемын ваньмыз темаос. Та кафедраысь кыкез дышетйсьёс язычествоен но христианствоен ёрмизы ини. Со тема но модалы пӧрмиз. Флор Васильевез но я язычниклы, я православной поплы пӧрмытыны туртто. Кулэм бераз.

Тани программаысь куинетй тема: «Влияние русского авангарда (1910–1917) и советского авангарда (1918–1930 гг.)», «феминистическое и общечеловеческое», отйяз – «стык авнгарда и тоталитаризма», «различные точки зрения на теорию и практику социалистического реализма (на примере русской советской литературы) – удмурт литература уг ке тырмы, со курсэ ик, 32 часэ, ӟучсэ но кыскано, «утопические мотивы и штампы (мифологемы)», «культурный мазохизм», сплав язычески-мифологического», «интертекстуальное поле поэмы», «экзистенциальные проблемы», «неомифологическое начало», «культ деревьев», «этнофутуризм как художественное соединение язычески-мифологического, постколониалистского начала», «гендерные исследования», нош ик «психоанализ»...

Со мында терминъёс кутйськод бере, сое ведь ваньзэ валэктоно. Солы гинэ 32 час лекция лыдӟоно луоз, со но тырмоз ке. Кытчы кылёз на удмурт литература? Со теоретической курслы мултэс ватсэт гинэ луэ ук! «Пришей кобыле хвост». Нимаськe нош удмурт литератураен тодматон программа.

Уф! Ачим паймисько, кыӵе ӟучен суро-пожо текст пӧрмытй. Ачим ик кӧбераны кутски: таме интертекст шуозы но асме я постмодернистъёс, я эт-

нофутуристъёс пӧлы пыртозы ай. Я ӵок! Лев Толстойлэн паськыт тыбыр сьӧраз ватско. Со но «Война и мир» романаз трос бамъёсаз француз кылын гожтэмъёс пыртӥз. Со сьӧры кариськи ке, оло, монэ но нокыӵе туала модаё «-изме» кыскыны уз дӥсьтэ.

Вал ини улонам котьмаиз но. Ноку но диссидент ӧй вал мон – ушъяськеме уг поты. Озьы но учыръёс вал.

Огпол, издательствоын главной редакторын ужакум, тодмое вераз: эскерись органъёслэн досьеазы мон, пе, Ижысь сионист группалэн кивалтӥсез шуыса пусъемын (ӵыжы-выжыям ваньмыз удмуртъёс гинэ вал ке но). Бен, кабинетам пырало вал гажано эшъёсы – пӧлазы еврейёс но вал. Табере – «иных уж нет, а те далече». Ма, Сибире-а, Севере-а келямъёссэ уг тодйськы.

Чагиськылӥзы. Чагиськёс вал, газет-журналэ гинэ ӧз гожъялэ. Пырак «отчы» но вуттылӥзы.

Озьы но шуисько: «Ум быре ай!»

Инвожо. – 2001. – № 4. – С. 23–27.

Ма со этнофутуризм?

Ф. К. Ермаков

Та вакытэ ӵем верасько этнофутуризм сярысь. Солэсь кылдэмзэ герӟало 1990 аръёсын. Ним пуштросэзлы чылкак мукет валатон сётыны тыршо. Ӵемгес ӵошато Европаын но Россиын 1910–20 аръёсы паськыт вӧлмем авангард футуризмен, кудйз литература произведениосын зэмос луэм учыръёсты герӟа вал оскыны луонтэм фантастика учыръёсын. Классика произведениосты аламаесь луо шуыса, олокызьы но курлало, серекъяло вал. Зэм ик-а со озьы? Ма со сыӵе *этнофутуризм?*

Зэмос этнофутуризм паськыт но мур валан луэ. Со быдэс калыклэн вань улон-вылон сям-йылолъёсыз, котькуд калыклэн азьлапал улонэз сярысь малпаськемез но сое пӧртэм тодметьёс пыр возьматыны сюлмаськемез. Этнофутуризм шараяське литература но искусство пыр.

Зэм, этнофутуризм сярысь валан трос лыдъем калыкъёсты сокем ик уг сюлэмшугъяськыты. Шуом, французъёс, немецъёс, англичанъёс та сярысь трос уг малпасько. Малы ке шуоно, соос лыдъяло, асьсэлэн литературазы но искусствозы котькинлы но адӟем карымон луо шуыса. Бен, соослэсь ик адӟем карыса будйз но юнмаз ӟуч классической литература но искусство. Соин ик ӟучъёс но этнофутуризмлы асьсэ улоназы сокем ик трос инты уг висъяло.

Нош ӧжыт лыдъем нациослэн улонэз валаны кутскись визьмо муртъёссы малпаськизы ини, кытын, мар луоз солэн культураеныз, улон сяменыз.

Ӵапак озьы ик удмурт калыклэн дано пиосыз революцилэсь азьло ик малпаськизы ас калыкезлэн улон сямыз, солэн ӟечез но уродэз, мукет калыкъёсын кусып возьыса воштйськемез сярысь. Тае туж умой возьматыны быгатйз Г. Е. Верещагин «Вотяки Сосновского края» книгаяз: «Куспазы гажаса но тупаса улон котьку но юрттэ вань калыклы пӧртэм шуг-секытъёсыз вормыны, нош куке куспазы ченгешон но керетон кылдэ, со ини алама учыръёсы вуттэ. Сое удмуртъёс туж умой тодо вал, соин ик соос бадӟымесь семьяосын но туж тупаса но ог-огдэ гажаса улыны тыршизы. Нош пӧртэм калыкъёсын пумиськыса но мукет алама сямъёсты адӟыса, кудйз-огез удмуртъёс но сӧриськыны кутскизы: винаез мултэс яратон, соин ик жугиськонъёс но керетонъёс потйзы, быдӟымесь семьяос но куашказы, асьме калыклэн менталитетэз – удмуртлыкез – воштйськыны кутскиз, кызьы шуо калыкын – аламаез чальгес пыӵа ӟечезлэсь.

Тйни озьы Г. Верещагин туж шонер возьматйз удмурт калыклэн менталитетэзлэсь – удмуртлыкезлэсь – воштйськыны кутскем мугзэ. Ӵем дыръя «вотяк» кылэз тышкаськон, адямиез ултйян кыл карыса кутыны ӧдъязы. Дунне вылын маке гинэ уродэз вань, удмуртэн герӟаллязы.

Кызьы удмурт калыклы ас валанзэ, ас сямзэ-удмуртлыксэ утёно? Та ласянь Г. Верещагин дэмла тросгес ужаны, умой дышетскыны, Инмарлы оскыны но вӧсяськыны.

Мукетъёсыз удмурт калыклэн визьмо пиосыз ултйямлы но сантэмамлы пумит мечак кылзэс вераны тыршизы. Озьы И. О. Михеев ӟуч дышетйсьлэн Н. Н. Блиновлэн удмуртэз адями вӧсясен лыдъяны тыршемезлы пумит «Буддисты и вотяки» книгаяз шонерак гожтэ: «Мон котьку но паймисько сыче адямиослы, кудъёсыз, мукет выжы калыкез умой-умой тодытэк, быдэс книга гожто. Мукет калык пӧлын соос кӧня ке улозы, азьвыл гожтэм книгаосты лыдӟозы, кӧня ке вераськон кылъёсты дышетозы, собере малпаны кутскозы ини, соос мукет выжыысь калык сярысь котьмае тодо шуыса. Ӧвӧл, со понна мукет выжыысь калык пӧлын арен-арен улыны кулэ, собере, отец Блинов сямен, одйг интыын гинэ ӧвӧл – ваньмаз. Собере гинэ – ӧжыт на: мукет выжы калыклэсь лул-сюлэмзэ ӟеч шӧдыны, соослэн улонэнызы улыны но кылзэс умой тодыны кулэ»[1].

Ӟуч калык пӧлын но вал визьмоесь адямиос. Кылсярысь, Н. И. Ильминский Казаньын «Инородческой учительской семинария» усьтйз. Россиын, уката ик Поволжьеын, улйсь пӧртэм калыкъёслэсь нылпиоссэс асьсэ кылын дышетон но мировой культураен тодматон понна. Нош сыче ӟеч ужлы пумит луисьёс но шедизы, уката ик Россиысь Калыкез дышетонъя министерствоын ужасьёс пӧлын ик. Мукетыз визьмо ӟуч адями, асьмелэн землякмы Д. К. Зеленин, Российской Академилэн член-корреспондентэз, вылӥ дунъяз ӟуч просветительлэсь Н. И. Ильминскийлэсь «Ильминский и просвещение инородцев» ужаз: «Ильминскийлы пумитьяськисьёс нырысь ик тушмонъясько солэн дышетэмезлэн шорсюлмызлы – инородецъёслы асьсэ пӧлысь дышетйсьёсты уже кутонлы. Н. И. Ильминскийлэн тачe малпанэз уг тупа соослэн мукет калыкъёсты ӟучомытыны тыршонэнызы. Соос кышкало, лэся, инородецъёс пӧлын национальной асваланзы будэмлэсь...»[2]. Озьы тӥни куд-огез визьмо ӟучъёс но тыршо вал ӧжыт лыдъем калыкъёслэсь культуразэс гинэ ӧвӧл, асваланзэс но юнматон сярысь. Веранэз ӧвӧл, сычeос трос ик ӧй вал ке но, соос, В. Г. Короленко дано гуманист сямен ик, вань кужмынызы, быгатонлыкенызы тыршизы ултйям, зйбет улэ пачкатэм калыкъёслэсь данлыксэс жутьяны.

Революцилэсь азьло гожтэм чуръёсаз ас калыкезлы ӟырдыт вазиськылйз К. Герд, суредаз секыт курадӟонэ шедем ас калыкезлэсь мылкыдзэ но малпаськонъёссэ. Озьы «Ой, тырос...» кылбураз сюлмыз вӧсь луыса кылбурчи гожтэ:

[1] Уваров А. Югдытйсьёс. Ижевск, 1994, с. 25.
Отын ик. с. 26.

Ой, тырос ук, ой, уно ук
Удмуртлэн куректонэз;
Кам шурлэсь но туж паськыт ук,
Туж бадзъым ук бӧрдонэз.
Синкылизэ люкасал ке,
Быдэс зарезь луысал,
Куректонзэ люкасал ке,
Гурезь жужда тырмысал.
Курадзонэз пилем луса
Быдэс инэз ӵоксасал;
Малпаськонэз ас бурдэныз
Дуннеез шобыртысал.

Куанер удмурт калыкелэн
Кызьы чида вылтырыз?
Сыӵе бадзъым секытъёсыз
Кызьы возе пельпумыз?
Оло соин удмурт калык
Губырмемын, зӥбемын?
Оло соин музъем борды
Бурмемын, пачкатэмын?
Оло соин уг лу солэн
Чальгес жоггес султэмез?
Оло соин уг лу солэн
Выль нунал вордытэмез?

Нош малы сокем губырскымон секыт учыре шедемын та удмурт калыкез, малы солэн вань улэмез бӧрдонэн но синкылиен тырмемын, малы со йыгйыг шонерскыса султыны уг быгаты? Кин отын янгыш, малы нокин но ӧз юртты куанер калыклы, малы со пӧлын визьмо но кужмо адями ӧз шедьы ас калыксэ шонер сюрес вылэ поттыны но солы шудбур шедьтыны? Ваньмызлы та кылъёслы валэктон сётыса сямен К. Герд «Чик юнме быро» кылбураз гожтэ:

Кыӵе ке ужез ужаны кутскиськом ке,
Дышмонлэн пумитаз султӥськом ке,
Сое асьмеос жаляськом,
Сиыны, юыны соин кутскиськом...
Мумыосмы кӧкыын вӧтаса изьыкумы
Ӧз дышетэ асьмемыз эрикез яратыны,
Лудэ-выре, калыке вылэ потыкумы
Ӧз косылэ дышмонэз адзонтэм карыны.
Пичи тырысь ик винаен сектаса возизы,
Арнялы быдэ черке вӧсяськыны нуллӥзы,
Сизьым арескын гырыны дышетӥзы –
Эксэйлы выт тырыны косӥзы.
Соин асьмеос нуналмес быдтӥськом:
Черке куддыр пыралляськом –
Дышмоньёсмы понна вӧсяськиськом.

Татын анайёсты пыкылэм усе быдэсак удмурт общество вылэ: со ӧз быгаты нылпиосызлы кужым, дйсьтон пычатыны, ас данлыксэ, адямилыксэ утьыны но вань мукет калыкъёсын оградэ пуктылыны, соин ик та кылбураз вань тачӗ сюлэмез вӧсь карись гожтэм чуръёсыз:

Лытэм нӥзилиос асьмеос, нумырьёс –
Соин зӥбыса возё асьмемыз дышмоньёс!

Октябрь революция азьынгес гожтэм «Э, куанер калыке» кылбураз поэт туж ӟырдыт вазиськe ас калыкезлы:

Э, куанер калыке, туж шудтэм калыке,
Тынэсьтыд шудтэмез вань меда кытын ке?
Изьытэк, дӥсьтытэк, гольык пыд ветлӥськод,
Ас кӧттэ тырытэк, ляльчиын улӥськод.
Ку меда, кужымдэ люкаса, тон султод?
Ку меда жильыдэ тӥяса сэрпалтод?
Кырӟаса гырыны потылод,
Шумпотыса кидыстэ пазялод, кизьылод?..

Поэт вань калыкеныз ӵош ачиз но куректэ, бӧрдэ ке но, азьпал улонэзлы, шудо дырыз вуонлы осконзэ уг ышты.

Нош революция бере К. Герд чылкак бурдъяськe, сое данъяны кутскыса оскe уго, вордскем палаз но удмурт калыкезлы революция капчи улон но шудбур ваёз шуыса. Туж тодмо луэм «Революция» кылбураз сое данъяз, «Та урод улонэз, Пеймыт дуннеез Сутыса быдтӥсь тыл луэ» сяна, вань выльзэ, ӟечсэ кылдытӥсь «Выль улонэз, Выль дуннеез Лэсьтӥсь, шунтӥсь шунды!» луэ шуыса. Соин ик поэт ас калыкезлы вазиськиз, выль улон вуэмен ӝутскем мылкыдын уж борды сюлмысь басьтӥськыны ӧтьыса. Нош со кунлыкез удмурт калыклы пычатон понна, трос но трос ужано вал. Соин ик ваньмызлы дышетскем удмуртъёслы вазиськыса, туж ӟырдыт мылкыдын гожтэ «Удмурт понна ужасьёслы» кылбурзэ:

Керпотытэк гуртъёсын изьыса улӥсьлы
Та зарни кылъёсме картасько.
Удмуртлы, ужаса, пыжыса улӥсьлы,
Та кылме гажаса верасько...
Эй, зарни эшъёсы! Мынэ тӥ гуртъёстӥ,
Сайкатэ иземысь калыкез.
Султэ!.. Султэ ӝоггес!
Мыномы асьмеос,
Утчаны мыномы шундыез!

Озьы, калык творчествоын сямен ик, К. Герд калыклэсь шудбурзэ шундыен герӟа. Солэсь вань калыкез но дунне вылысь вань улэпсэ шунтӥсь но будыны юрттӥсь луэмзэ данъяса, революциез но яркыт, шуныт шунды шуыса нима. Сыӵе мылкыд туж умой усьтэмын «Удмурт гимназ»:

Тазалыко мед луоз Республикамы,
Туж ӟеч мед улоз яратон музъеммы!
Тэльёс, паськыт бусыос эрказ луизы.
Чебер шунды жужалоз – калыкъёс султӥзы.
Тазалыко мед луоз Республикамы,
Туж ӟеч мед улоз яратон музъеммы!
Эй, султэ чаляк, удмуртьёс, вырӟе, эн изе!
Кутске ваньды ужаны, ужан дыр вуэ.
Асьмелэн азьпаламы паськыт сюресъёс,
Паськыт сюресъёс, чебересь нуналъёс!
Туж бадӟым тау каре эрказ луэммылы,
Уйшор ортчемлы, шунды жужамлы!
Тазалыко мед луоз асьмелэн ужъёсмы,
Туж ӟеч мед улоз Республикамы!

1921 арын 27 феврале та гимнэн асьме областьмы усьтӥськиз. Кузебай Герд кыдёке азьпала учкыны быгатэм, «Удмурт гимназ» кунлыкмес «Республика» шуыса нимам. Сое область кылын воштыны куризы ке но, озьы ӧз лэсьты, удмуртъёслэн но республиказы луоз шуыса оскиз. Зэмзэ ик солэн кылъёсыз шонер вылэм – 14 ар ортчыса, 1934 арын Удмурт область Удмурт Республикалы пӧрмиз.

Кыче луоз удмурт калыкезлэн азьлапал улон сюресэз яке этнофутурологиез – ӵапак со сярысь ик трос мыло-кыдо гожтэмын 1920 аръёслэн пумазы лыдӟись доры вуэм «Удмурт автономи» бадӟым кылбураз. Отын нырысь люкетаз автор возьматэ, кыче секыт вал удмурт калыклэн азьло улонэз, нош кыкетӥ люкетаз суреда ини, кыче улонэз адӟоз удмурт адями, автономия – аслыз государственность басьтэм бераз:

Табере шундыед
Туж пиштэ, туж шунтэ.
Выль Удмурт шаеред
Пыд вылаз юн султэ.
Сайкатом эшъёсмес,
Дугдылтэк ужалом,
Та пеймыт шаермес
Туж югыт карылом.
Бадӟымесь тэльёстӥ
Городъёс кылдытом.
Начаресь гуртъёстӥ
Электро жуатом.
Паврикъёс кылдозы,
Жутскозы бусые.
Ужаса дурозы
Выль калык дуннеез.
Выль чугун сюресъёс
Туж уно лэсьтомы...
Чебересь шуръёсмес
Пароход шулдыртоз...
Турагай интые
Туж вылын – лыз инмын –
Эроплан поръялоз,
Пропеллер кырӟалоз.
Инъёсы йӧтымон
Коркаос лэсьтылом.
Котькинлы ушъямон
Выль улон поттылом.

Паськытэсь бусымес *Автомобиль котырез*
Тракторъёс гырозы. *Сэзъяса ворттылоз.*
Ӵужектйсь ю-няньмес *Огазьын, семьяен*
Жнейкаос октозы. *Асьмеос ужалом.*
Урод, жоб сюресэз *Огкылысь, валчеен*
Из шоссе воштылоз. *Туж шудо улылом...*

Ваньмыз сямен ик пуктэм ужпумъёс быдэсмизы, шуыны луоз, 2000 арозь. Нош самой кулэ верамез:

Ас улон-вылонмы *Асьмелэн киямы*
Табере басьтэмын, *Со туж юн кутэмын. –*

быдэсмытэк кылиз. Удмурт калыклэн улон-вылонэныз та дыре но кузёясько мукетьёс, солэн ас малпанъёсыз, жутэм ужпумъёсыз быдэсмытэк кылё, вылй кивалтйсьёс солэн визьмо пиосызлэсь ӵектэм ужрадъёссэс но дэмланъёссэс лыдэ уг басьто.

К. Гердлэн «Удмурт автономи» кылбураз жутэм ужпумъёс вордэм калыкезлы чылкак выль вал, соин ик сое яркыт, сюлме пычась кылъёсын гожтыса лыдзись доры вуттыны тыршиз. Со понна пуштросэзлы туж тупась вылтус утчаз. Калык творчестволэсь сямзэ лыдэ басьтыса, сое герзаз на дунне вылын кылдэм мукет калыкъёслэн литератураысьтызы художественной амалъёсынызы. Озьы трослы узырмытйз удмурт поэтикалэсь быгатонлыксэ, яркытэсь, сюлме пычасесь кылбуръёс кылдытъяз. Ваньмыз ик соос удмурт поэтикаын ас интызэс шедьтйзы: сонет, триолет, рондо, рондель, элегия, ноктюрн, фигурной нимаськись кылбуръёс. Озьы ик ватсаз пёртэм стилистической амалъёсты, кудъёсыз юрттйзы вордэм калыкезлэсь сюлэм чеберзэ, зеч малпанъёссэ, мылкыдъёссэ, шумпотэмзэ, куректэмзэ, шугъяськемзэ оскымон но яркыт усьтыны. Ваньмыз ик сыче художественной амалъёс туж юн но люконтэм герзаськизы калык творчестволэн поэтикаеныз. Со ик юрттйз К. Гердлэсь кылбуръёссэ но поэмаоссэ удмурт калыклы аслаз кадь пумитаны но данъяськыны.

Асьме калыкмылэн мукет дано писательёсыз но малпаськылйзы удмуртлэн азьлапалан улонэз-вылонэз сярысь. Тани Г. С. Медведевлэн туж тунсыко «Выль дунне» веросэз быдэсак сйземын удмурт калыклэн гинэ ӧвӧл, быдэс музъем вылын 200 ар ортчыса луоно учыръёслы. Прозаяз пыртэм мукет литератураосын пумиськылйсь сюжетэз. Удмурт адями Педор Кирло, Москваын Тверской ульчаетй мыныкуз, машина донгыса усе но шуккиське, 200 арлы изьыны усе. 2118 арын сайкам бераз пумита кыче ке но тодмотэм муртэ. Со чылкак пайме – котыраз ваньмыз чилясь пиялалы кельше, пуконэз мамыклэсь небыт йӧтйз. «Ах, небыт вылэм! Лумбыт-лумбыт пукымон ук та! Выж чиляса улэ пряник кадь волям изъёсын. Борддор турлы суредъёсын чебермамын.

Ваньмыз улэпесь кадь адске. Вӧлдэт шорын ик черкысь люстра кадь кильтрес электролампаос ошемын».

Со гинэ ӧвӧл али, та героез чылкак паймытэ Гумыр Даур профессорлэн валэктэмез: табере, пе, СССР ӧвӧл ни, со интые кылдэм социализм Европалэн но Востоклэн огазеяськемзы, шоркарзы Москва луэ. Кирлолы возьматӥз на борддорысь улэп суредэз – шуккиськись зарезез, чылкак выльмем Сахара пустыняез. Отын ини трос калык улэ. Нош аэропланъёс но паровозъёс нокыӵе эгыртэк но бензинтэк ветло, омырлэн кужыменыз. Калыклэн улонэз тодмантэм воштӥськем: вань ужъёсты машинаос быдэсто, сютэм аръёс но уг луо ини. Уката ик героез паймытэ дунне вылын ваньмызлы валамон одӥг кыл, нош соин ӵош ик Шаркан палъёс удмурт кылэз валало но верасько, калык ваньмыз огазьын сиське, узыръёс но куанеръёс ӧвӧл ни, ваньмыз огкадь но «шуг улон бере кылемын. Калыклэн тыршем емышез милемыз каньыл улонэ поттӥз» шуо пумиськем муртъёс.

Ваньзэ сое автор ас вакытаз тупамъя герӟа Кенешо кунлэн, Коммунистической партилэн тыршеменызы, пӧртэм амалъёс шедьтэменызы. Одӥгез татын тунсыко луэ: 200 ар ортчыса но удмурт кыл бырымтэ, сое верась но валась адямиос со вакытэ вылэм на. Тани Кирло тодмо палъёсаз вуэ. Соин ветлӥсь Гумыр Даур калыкъёслы вазиське, кудъёсыз жӧк сьӧрын пуко вал:

– Ческыт медло, – Даур удмурт калын вазиз.

– Тау. Пуксе, куно луоды, – удмурт сямен ик пумитаз вазизы.

– Оло тӥ удмуртъёс-а? – Кирло шумпотыса юаз.

– Куке но удмурт выжы вылӥськеммы.

– Паймисько, пумтэм паймисько, – Кирло чапкиськиз, – кытын удмурт дӥськутты, тусбуйды?

– Воштӥськиз...

– Кирло! Учкы, тачӗ сисько вал-а тон дыръя? – Даур юаз.

– Уг. Семьяен, семьяен сисько вал.

– Табере сыӵе ӧвӧл ини. Ваньзы огинын сисько. Огазе ужало. Узыръёс, куанеръёс ӧвӧл, ваньзы одӥг кадь. Учкы али... Гожтэт тодымтэ адямиоссы вань-а?

– Ваньмы ик тодӥськом, – куаретӥсь луиз...»

Та суред туж тупа 1920 аръёсы коммунизм сярысь мадемъёслы:

– Ваньмыз дышетскемын, ваньмыз ӵош ужало, ӵош сисько. Удмурт калыкед но, туссэ воштыны кутскем ке но, кылзэ чылкак вунэтымтэ на, соин писательлэн осконэз вань на, кык сю ар ортчыса но, удмурт калык кылзэ уз вунэты, соослэсь произведениоссэс лыдӟись луоз на шуыса.

Тӥни озьы котькуд калыклэн визьмо пиосыз – писательёс но ученойёс – малпасько матысь но кыдёкысь азьпал улон сярысь. Сыӵе ужпумъёс ӵемгес жутско кыӵе ке но бадӟымесь событиос бере. Тани октябрь революция бере

пӧртэм малпаськонъёс но вераськонъёс потйзы, ма луоз калыклэн улоназ ог 100-200 аръёс ортчыса.

Быдзым Отечественной война бере калык но, писательёс но, ученойёс но улон шоры выль синмын учкыны кутскизы. Уката ик КПСС-лэн XX съездэз бере адями капчигес шокчиз, кунгож сьӧрын улонэн но культураен тунсыкъяськыны кутскиз. Писательёсты бордазы кыскизы мукет кунысь кыл устоичиослэн произведениоссы, соослэн гожъян манерзы, художественной образ кылдытон амалъёссы но. Соослэсь адзем карыса гожъяны кутскизы удмурт писательёс но. Выль удысэз мытйз Ф. Васильев, рифмаостэк кылбуръёс кылдытъяз. Соосты печатлаз «Шунды доры» сборниказ.

Поэтлэн сыче гожтэм чуръёсыз куд-огезлы сокем ик ӧз кельше, уката ик солы пумит жутскиз А. Лужанин. Ф. Васильевлэн «Мон – вуись улмо», «Одйг минут» улон но кулон сярысь кылбуръёсыз чик сюлэмызъя луымтэ. Ф. Васильевлэн «Мон – вуись улмо» кылбураз, пе, ассэ мултэс ушъя. Зэм-а озьы? Тани со кылбур:

Мон –
Вуись улмо.
Шунды пыже
Урдэсъёсме
Тырше, луоз,
Кисьматыны.
Шунды сиос
Кулэ мыным.
Мон –
Вуись улмо.

Уен нунал
Чырсэ быре.
Ческыт понна
Шунды пыры
Пушкам пыре.
Сйзьыл
Вуоз.
Калык кызьы
Меда шуоз.

А. Лужанин «Писательёслэн ёлказы» эпиграммаяз поэтэз пыкылйсь кылъёс но гожтйзы:

Васильев Флор егитьёслы
Лыдзе тодьы кылбуръёссэ.

Соос уг тодо, нош малы
«Тодьы» шуэм лусъем ужзэ?

Малы сыче чурытэсь чуръёс потйзы мойы поэтлэн перо улысьтыз? Со валаса ӧз вуты егит эшезлэсь выль амалъёсты утчаса кылбур гожтэмзэ, Ф. Васильевлэсь аспӧртэмлыко гожъяськон манерзэ. Со уго пичи гинэ кылбураз трос пӧртэм ужпумъёсты уг пырты, одйг кыче ке но фактэз яке учырез басьтэ но со вылын бадзымесь малпаськонъёс но йылпумъянъёс лэсьтыны быгатэ, Ф. Васильев пыртэ верлибрез яке тодмо силлаботоникаез, яке калык творчествоын вӧлмем амалъёсты. Котьку сюлмаське, кылбурез лыдзисьлы валамон но сюлмаз йӧтымон мед пӧрмоз шуыса. Ф. Васильевлэсь кылбуръёссэ гажаса лыдзо удмуртъёс но зучъёс, украинецъёс но белорусъёс, комиос но мариос, бигеръёс но башкиръёс, мордваос но эстонецъёс, лито-

вецъёс но молдаванъёс, чувашъёс но якутъёс. Улон воштйськемъя, кыл вылазы гинэ социализм лэсьтйсь кивалтйсьёс пӧрмизы номыре но дунъясьтэм, жаляны валасьтэм, асьсэ понна гинэ сюлмаськись адямиослы. Асьсэлэсь кырсь ужъёссэс ватон вылысь, сяськаяськись капитализм сярысь тросгес зульыны ӧдъязы. Секыт луиз творческой ужасьёслы, писательёслы. Соос но чемгес шунды пуксён палась кунъёсы учкыны ӧдъязы, маиныз соослэн литературазы лыдзисьлы кельшо, мар отын адзем карымонэз, быгатэмзыя зечсэ ас ужазы пычатыны кутскизы. Куддыръя соослэн тыршемзы удмурт поэтикаез узырмытыны юртто, нош мукет дыръя сюлме тупасьтэм гожьямъёслы пӧрмо. Кудйз-огез соцреализм номыр уг сёты, солэсь чаляк палэнсконо шуыса, вань зечсэ но вунэтыны чекто. Нырысь ик уродзэ но умойзэ, сьӧдзэ но тӧдьызэ вече пумит пуктыса суредано шуо. Сыче амалъёс классической литератураын но искусствоын вал ини, нош ма зечсэ сётоз сыче амал асьмелэн литературамы понна. Узырмытоз-а со огъя культураез?

Зэм, азьло сямен гожъяно ӧвӧл ни, маке но выльзэ утчано. Тйни сыче выль амал луэ 90-тй аръёсы кылдэм этнофутуризм шуон (со кемалась ке но кылдэмын ини). Нош али выль сямен улонэз суредан борды нырысь ик басьтйськизы удмурт прозаикъёс-пиос, соос зэмзэ ик ас книгаосазы али улонэз йырчукин возьматыны кутскизы.

Тани басьтом О. Четкаревлэсь «Кычес» повестьсэ. Кинэз гинэ отын ӧвӧл: капчи мылкыдо Зинок, солэн Васи туганэз, кудйз юэм йырыныз ӧс интые укноетй потэменыз, асфальт вылэ пазьгиське, нош лулыз книгаын улэ на: вераське, керзегъяське, вожпотэмзэ вера; Зиноклэн выль туганэз Петр; Дина – Гирышлэн туганэз но трос мукет пиослэн туганзы; Яко но бай Толя но мукет геройёс. «Общага» пыртй пӧртэм калыкъёс ортчо. Адямилэн зэмос улонэз отын уг пӧрмы. «Общага» луэ пыран-потан азбар выллем. Геройёс вече пумиськыло, верасько, нош кусыпъёссы юн уг герзасько.

Повестьёсын но романъёсын малпаськоно ни вал геройёсты но улонысь учыръёсты композиционно мургес герзаны.

О. Четкаревлэн ик «Пиртэш толэзь» романаз одйг люке огазеямын самой пӧртэмесь адямиос: США-лэн но Россилэн президентъёссы, шеф Башмин, Ведана – чиган кышно, валтйсь геройлэн Санколэн эшез медсестра Лина, Санколэн чужмуртэз Быган Педор но трос мукетъёсыз. Одйгез герой вань сыче муртъёс сярысь шонерак вера: «Адямиос – музъем пуныос».

Тани В. Ар-Сергилэн берло гожтэм «Уй вадьсын тӧдьы бурдъёс» мадёсаз но пӧртэм геройёсын пумиське валтйсь герой Аркаш. Татын ик Маэстро, юись мурт, кафеысь дворник, Лилия – уй бубыли, Доктор – бандалэн кивалтйсез, солэн атаез МВД-ен кивалтйсь, капитан Патрушев, лейтенант Семенов но мукетъёсыз. Нош одйгез но мур суредамын ӧвӧл.

Ваньмыз ик пусъем геройёс – зэмзэ ик улонысь басьтэм адямиос. Куд-ог геройёссэс О. Четкарев но, В. Ар-Серги но шуныт мылкыдын возьматыны

сюлмасько, мукетъёссэ кӧня ке чуръёсын яке асьсэ кылъёссы пыр, яке мукет геройлэн мадеменызы гинэ лыдӟись азе потто. Зэмзэ ик та произведениосын улонлэн кыче ке но ӝог вошъяськись суредъёсыз-калейдоскоп выллем гинэ пуксё. Повестьёсын, романъёсын геройёсты ӟечгес возьматыны тыршоно – литературалэн сыче куронэз.

Нош удмурт поэзиын тросгес пумиськылыны кугскиз верлибр. Адями сюлэмез усьтыны умой ке юрттэ яке яркыт суред кылдытэ, соку ӟеч. Лыдӟисьёс но сое умой дунъяло. Удмурт поэзия вань пуштросэзъя ик мур лирической луэ, со традициез азьланьтыса умойгес луысал, нош огшоры кылын шудонлы верлибрез кутыса, лыдӟисьлы номыр но йыраз кыльымон но сюлмаз йӧтымон произведение уд кылдыты. Собере котькыче вылезлы адӟем карон сокем ӟече но уз вутты. Тани Ф. Васильев егит дыръяз верлибр борды басьтйськылйз ке но, калык поэзилэсь данлыксэ ужаз пыртыса, вань дуннелы кельшымон кылбуръёс кылдытйз. Ас чуръёсаз выльзэ кутыкуз, кылбурчилы выльзэ утчаны тыршоно. Со маке но умойзэ, уката ӟечсэ мед ватсалоз, кылбурлэн кужымез но бордаз кыскисез мед юнмалоз, соку лыдӟисьёс но тау карозы, удмурт поэзилэн данлыкез будоз.

Однако кылбуръёс огкадь яркыт уг пӧрмо. Кызьы шуиз тодмо поэтмы Н. С. Байтеряков, асьме литератураын вань кык поэтъёс, кудъёсыз асьсэзы дано кылбурчи шуыса лыдъяло, нош чуръёссэс пычкиськыса вордыны тыршо, соин ик гожъямъёссы номыринызы ик сюлме уг бинисько; кылбур, сюлэм пыртӥ потыса, визыл кадь киськиз ке, соку калык дунъялоз. Вань сыче поэтмы но, умой-умой ужам интые калыклэсь люкам визь-кенешъёссэс чылкак тупатытэк печатла но аслаз шуэ. Зэмос кылбур гожтон бордын ӟеч-ӟеч пӧсяно, ӝӧказ кӧня ке возёно но выльыс тупатъяса калык доры вуттоно. Вань асьмелэн поэма гожъясь кылбурчимы, нош поэтической чуръёс шедьтымтэеныз, люкетъёссэ герӟа газет чуръёслы укшасьёсын, нош сое проза шуыса нокин но ӧй печатласал. Зэм, тодмо поэтлэн верамез туж шонер: печатланы поттэмедлэсь азьло дасям ужед – кылбуред но поэмаед – бордын пӧсяса-пӧсяса ужано али, соку возьыт уз луы лыдӟисьёс азьын ушъяськыны.

Табере асьме литератураын но сое эскерисьёс куспын туж вӧлмемын удмурт произведениосты христианской мифологиен герӟасьёс. Удмурт писательёс, уката ик егитъёсыз но шораресъёсыз, будэмын религиез адӟонтэм карон идеология улсын. Оло соин но чик валамзы уг поты удмуртъёслэсь вашкала языческой мифологизэс, кудйз калыклэн улоназ мур пычамын вал. Та ласянь К. Гердэз кызьы гинэ уг пӧръяло: со вӧсяськись но вылэм, «Кизисьлы» кылбурез но христианской мифологиен герӟаськемын, пе. Нош та кылбур кылдйз 1916 арын, Кукарской семинариысь словесность предметэз дышетйсьлэн Ф. Н. Безгребельныйлэн дэмламезъя: со аре 40 ар тырмиз Н. А. Некрасовлэн сыче кылбурезлы, соин йырин Ф. Н. Безгребельный удмурт кылэ берыктыны дэмла ӟуч классиклэсь кылбурзэ, нош К. Герд выль кылбур гожтэ, малы ке шуоно, со пичи дырысеныз тодэ вал анай-атайёсыз-

лэсь верамзэс: ӟеч кидыслэсь ӟеч ю-нянь будэ. Со сярысь удмуртъёслэн вашкала песятайёс тодо вал ини 3000–3500 ар азьло, ку ӧй вал на али Библиос но Коранъёс.

Со сяна, К. Гердлэн «Инмар» кылбураз вань тачӧ чуръёсыз:

Асьмеос инмарлы вӧсяськиськом,
Ваньзэ-ӧвӧлзэ тодытэк.
Ас инмаренымы ушъяськиськом,
Огпол но сое адӟытэк.
Со инмар инъёсын улэ шуиськом,
Вань дуннеез утялтыса.
Чебер вал вылын ворттылэ шуиськом,
Гудыри туж зол гудыръяку.
Асьмелэн йырамы огпол но уг ву,
Марлы гудыри гудырья?
Дышетскем муртьёс со гудыриез
Электричество, шуо, тупатья.
Со электричество каръёсын
Тыл интыын ӝуа,
Трамвай шуон зӧк уробоосыз
Валтэк вал сямен нуллэ...
Трос малпаса, та уж тачӧ кадь:
Инмар вань ке – электричество ӧвӧл,
Электричество вань ке – инмар ӧвӧл.
Кудӥз ке но огез вань.
Та ужез, удмуртъёс, тӥ малпалэ,
Вачӧ кенеш карыса.
Книгаосты лыдӟыса,
Та ужез кызьы ке но валэктэ.

Та кылбурзэ поэт 1919 арын печатлаз, нош революцилэсь азьло ик 1916 арын гожтэм «Ож» поэмаезлэн куинетӥ люкетаз К. Герд ожмаськон ортчем бере суред кылдытэ:

Соос кылё:
Кудӥз кулэмын,
Кудӥз улэп на.
Вы ре на...
Бӧрдо, ӝушто.
Инмарез каргало,
Инмарлэсь юало:
«Марлы милемыз,
Кинлэсь юаса,
Татчы ваизы,
Люказы,
Сӧсыръяса, виылыса,
Бусые огнамес куштӥзы.
Марлы?
Чал-чал соос шоры учко
Чагыресь иньёс, пилемьёс.
Уг кылӥськы инмарлэн куараез.

Озьы ик К. Герд трос ужъёсаз гожтӥз попъёсты гажамтэез сярысь, гуртысь ужась калыкез пӧртэм октонъёсын, руга бичанъёсын мултэс куасалтэмзы понна. Соин мон туж дэмласал писательёслэсь творчествозэс шонер возьматыны, кулэ ӧвӧл соосты герӟаны но сьӧдманы, мед адскозы ас сяменызы, ас буёлэнызы.

Йылпумъяса кылпум поттэм потэ этнофутуризмлэн теоретикъёсызлэн куд-ог дэмлам принципъёссы сярысь. Та ласянь трос гинэ гожъяз ини В. Шибанов. Солэн мадемезъя, этнофутуризмлэн самой «адӟем» карымон куинь принципъёсыз луо: нырысетйез – «туала йырчукин кымаськем мар ке кадь – абсурдэз возьматон». Кыкетйез – «текст, пе, огшоры мусорной корзина (жуг-жаг тырон мар ке кадь), мае гинэ адӟе повествователь-писатель, ваньзэ отчы люка, ӵемысь умой-умой герӟатэк но валэктытэк, куспазы чылкак тупасьтэм маръёсты но пыртыса». Куинетйез – «текстысь геройлэн но авторлэн йӧспӧртэм, мудрон луэмзы. «Соос кыӵе ке шузи муртъёслы укшало, дуннеез «сӧриськем синучкон пыр адӟо». Соосты, пе, «шизонарциссизм» шуо, яке шузи муртлэн – шизофрениклэн – асэныз данъяськемез.

Таӵе принципъёсъя кылдытэм «произведение» луоз меда зэмос художественной, сюлме йӧтйсь, лыдӟисез бордаз кыскись книга? Зэмос чеберлыко литература быдэс дунне вылэ вӧлме аслаз кылчеберлыкеныз, адями сюлэмез но мылкыдэз мур усьтыны-перчыны быгатэменыз. Нош сое умой-умой быдэстыны уз пӧрмы жуг-жаг тырон корзинае люкам алама маръёсын. Со сяна, зэмос писатель луон понна мургес тодоно вордэм калыкедлэсь вераськон кылысьтыз вань яркыт но сюлме пыӵамон мадемъёссэ но сое ас интыяз гинэ быгатыса пыртоно, нош суп-сап лэсьтэм уж аламаен ик кылёз. Со сяна, висись яке шузи муртлэн улон шоры учкемез сокем ик кулэ-а литератураез гажась муртлы, дышетоз-а со марлы ке но ӟечлы, чеберез валаны?

Малпасько, та этнофутуризм шуон амалэн вырон егит муртъёслэн мӧйы писательёслы кельшонтэм понна мудронгес гожъяны тыршемзы бордысь потэ. Нош улыса-вылыса адӟом али: оло, мар ке но выльзэ соос но кельтозы но берло ини зэмос яркыт произведенное борды басьтйськозы, лыдӟисьёсты бордазы кыскозы шуыса. Одйг гинэ дэмланэ вань на: котькыӵе ужды пайдаё мед луоз но лыдӟымон мед пӧрмоз.

Вордскем кыл. – 2001. – № 8. – С. 61–71.

В. Л. Шибанов

«Следы» русской и европейской литературы в современной удмуртской лирике

Иногда пытаются убедить (это мы увидим и ниже), будто влияние русской литературы в 1990-е годы в национальных регионах почти прекратилось и сошло на нет, будто молодые поэты и писатели более не учатся у наших классиков. Однако это не так. Культурное влияние изменило свой характер и внешние формы, с позиции соцреализма новые тенденции в литературе действительно объяснить стало сложнее. Необходимы несколько другие подходы и методы изучения межлитературных связей, где на первый план начинают выходить такие понятия, как этнофутуризм, интертекстуальность, мультикультуральность и т. д. Процесс межкультурного обмена и взаимовлияния по крайней мере в XX веке не прекращался, менялись лишь формы и способы, а также степень взаимовлияния внешних и внутренних культурных феноменов. Если интенсивное впитывание «чужого» в 1970–1980-е годы шло под знаком «ускоренного развития» литератур (однако всё пропускалось через цензурное сито), то новый «культурный слом», вернее, новая открытость перед мировой литературой задала другой характер диалога.

Как отмечал В. Белинский, успех одного народа быстро усваивается другими народвми, «каждый народ заимствует у другого особенно то, что чуждо его собственной национальности, отдавая в обмен другим то, что составляет исключительную собственность его исторической жизни и что чуждо исторической жизни других». Удмуртская лирика всегда ориеширолалась на лучшие образцы русской и европейской поэзии. Например, в поэзии Флора Васильева (1934–1978) нашли отзвук традиции Пушкина, Лермонтова, Некрасова; как известно, удмуртский лирик вступал в поэтический диалог с Наровчатовым, Рубцовым, Щипачёвым; не случайно появление в стихах Ф. Васильева имён Шекспира, Грига, Сервантеса, Ренуара и других.

В настоящее время, после перестройки и коренной «ломки» устоявшихся традиций, влияние как европейской, так и российской культуры на удмуртскую литературу резко изменилось. На первый план вышли такие поэты, как Михаил Федотов (1958–1995), Эрик Батуев (1967–2002), Алла Кузнецова (1940–2003), Сергей Матвеев (род. 1964), Пётр Захаров (род. 1961), Рафит Миннекузин (род. 1966), и другие. Так, в стихотворном сборнике Сергея Матвеева «Ъ (Твёрдый знак)» (Ижевск, 1999) под «одной крышей» странным образом уживаются и Сомерсет Моэм, и Стефан Цвейг, и Фридрих Ницше; здесь же присутствуют и Шуман, и Маркес, и Борис Виан, и Франц Кафка, и Гюго, и Гоген, и Генри Миллер, и Монтень, и Иосиф Бродский, и многие дру-

гие. Как видно, в сборнике «Ъ (Твёрдый знак)» важное место занимает игровой момент. Элементы самоиронии, пародии, самопародирования интенсивно используются современными героями, чего не могли позволить себе поэты предыдущих десятилетий. Но это не зйачит, что молодые авторы более не признают ту классику, на которую опирался, скажем, Флор Васильев и на кого опирается до сих пор Александр Белоногов (род. 1933). Более того, лучшие переводы пушкинской лирики в связи с его 200-летием сделали именно С. Матвеев и П. Захаров, поэты этнофутуристической ориентации. В недавно выпущенной книге переводов С. Есенина (под спонсорством Н. В. Витрука) лучших результатов добился опять-таки С. Матвеев.

Что значит «этнофутуризм»?

О сущности этнофутуризма мы подробно писали в статье «Зигзаги современности, или Ростки этнофутуризма в удмуртской литературе» («ЛР», 2002, 13 сентября). «Этно» и «футуре» – это значит: как сохранить и пронести в будущее нашу этнически-мифологическую самобытность – в жёстких условиях глобализации и в век господства постмодернизма? И возможно ли это?

Новое осознание Современности в удмуртской литературе обнаружилось в повести Лидии Нянькиной «Ая-ау! Или зигзаги на небосклоне» (1993) и романе Сергея Матвеева «Дурачок» (1993, напечатано в 1995-м). Именно в этих книгах черты новых поисков проявились наиболее наглядно. Пытаясь критически осмыслить этот феномен, литературоведы сначала обратились к опыту русской литературы, но ни один из популярных терминов – «концептуализм», «соц-арт», «метаметафоризм», «метаболизм» и т. п. – не отражал адекватно сущность тех процессов, которые проходили в толще национальной культуры. Кажется, только термин «этнофутуризм», закрепившийся после конференции этнофутуристов в Эстонии (1994), стал наиболее близок к существу поисков молодых, хотя тория всегда беднее, чем сама реальность литературного процесса. Спустя некоторое время стало ясно, что черты нового направления присущи также творчеству других удмуртских авторов (книги большинства из них появились раньше 1993 года): поэзии М. Федотова, Р. Миннекузина, Э. Батуева, А. Кузнецовой, прозе Олега Четкарева, Вячеслава Ар-Серги, драматургии Петра Захарова и т. д. Данная тенденция оказалась характерной и для живописи (В. Белых, В. Мустаев, Ю. Лобанов), музыки (М. Ходырева, И. Григорьевых, Н. Уткина), театра (О. Апександрова) и пр. В других регионах, например у коми, марийцев, мордвы, чувашей, этнофутуризм занимал, разумеется, тоже значительное место, нотам этот термин по разным причинам не прижился, лишь в последнее время он начинает звучать более отчётливо.

Итак, этнофутуризм – как птица о двух крыльях. «Этно» – значит связь с национально-самобытным, этническо-мифологическим, «футуризм» – значит поиск себе места в современном постмодерном мироустройстве, стремление выжить, а может, и быть конкурентоспособным. Передача нового содержания в архаической форме или передача архаического содержания в новой форме. Другими словами, попытка бороться за своё будущее. Если у этой птицы одно крыло – патриархальная деревня, то другое крыло – индустриальный город. Если первое – это фольклор и мифы, то тогда второе – культура модернизма и постмодернизма. Если одно крыло – прошлое, то другое – будущее. Именно на стыке этих двух начал образуется «жизненная энергия». Таким образом, перед нами либо совмещение древнейших национальных традиций и обычаев с современным, «модерным» мироощущением своего народа, либо же выражение современного состояния через традиционные формы архаической культуры (см. об этом также: Шибанов В., Кондратьева Н. Этнофутуризм и современная удмуртская литература: Этнофутуризм как инвариант мирового постмодернизма // Арт (Сыктывкар). – 1999. – № 4). Логические операции, которые возможны в тексте между архаико-мифологическим (обозначим А) и постмодерным (обозначим В), включают в себя четыре типа различных отношений: А и В не пересекаются, пустое пересечение (чаще в зачине повестей); А и В пересекаются; А включает в себя В или, наоборот, В включает в себя А; А и В совпадают, накладываются друг на друга, образуя логическую операцию «сумеречного» тождества. Однако в реальности, в ходе развёртывания текста взаимоотношения архаикомифологического и постмодерного начал бывают во много раз сложнее и запутаннее.

Как и за что ругают этнофутуризм

Нельзя полагать, будто этнофутуризм был восторженно встречен национальной интеллигенцией Удмуртии. Одним из первых подверг его критике социолог Альберт Разин, подведя новые поиски под знаменатель «секс и насилие». Профессор Фома Ермаков в национальном журнале для учителей «Родное слово» (2001. – № 28), опираясь на идеи финна Кари Салламаа, замечает, что этнофутуризм является тем художественным фундаментом, на котором держалась национальная литература именно в дореволюционное и советское время [в пример им приводятся Григорий Верещагин (1851–1930), Кузебай Герд (1898–1937), Ф. Васильев и другие]. А в современной литературе, по мнению Ф. Ермакова, этнофутуризм теряет свою нравственную и художественную значимость. Там он видит изощрённое изображение абсурдности эпохи, отсутствие идеала для читателя. Калейдоскопичность показываемого мира, фрагментированность характера литературного персонажа, как считает критик, являются следствием отсутствия мастерства или, в лучшем

случае, недостаточно кропотливой работы автора над произведением. Принципиально противопоставляются Ф. Ермаковым энофутуризм и эстетика постмодернизма. Однако ни поэты, ни критики не повинны в том, что после перестройки Удмуртия оказалась в зоне глобализационных процессов.

Одним из страстных оппонентов этнофутуризма является критик Алексей Ермолаев. Много сделавший для удмуртской литературы до 1990-х годов, в последнее десятилетие он «спрятался» от непонятной современности в классику (Ашальчи Оки, Ф. Васильев). И накопившаяся за это время его боль дерзко выплеснулась в статье «Действительно ли плачет Тангыра?» (тангыра – музыкальный инструмент наподобие тамтама). Критик не против сохранения национальной самобытности, однако саму концепцию этнофутуризма он не принимает, так как этнофутуризм, по мнению А. Ермолаева, строится «только по стандарту Америки и Европы», а настоящее искусство всегда реалистично. Критик особенно обрушивается на автора этих строк, что он будто бы надевает «чужую шапку» на голову удмуртских поэтов, якобы приветствует героев-самоубийц, ратует за поэтику «мусорной корзины».

Довольно любопытно отношение к этнофутуризму и профессора Василия Ванюшева. Хотя внешне его доводы перекликаются с идеями Ф. Ермакова и А. Ермолаева, но важна его мысль о том, что необходимо переосмыслить термин «этнофутуризм» и вдохнуть туда другое значение, отличное от нынешних интерпретаций. Особенно не нравится В. Ванюшеву интертекстуальная связь этнофутуризма с постмодернизмом. Мы ему возразили: чтобы быть устойчивым к вирусу постмодернизма, необходимо переболеть им хотя бы в лёгкой форме. Ответил он остроумно: слава Богу, мол, литература не заболела постмодернизмом, но им заболели некоторые литературоведы, интерпретирующие художественные тексты. Очевидно, В. Ванюшев не отрицает того, что Удмуртия оказалась в зоне больших глобализационных процессов, – но чем объяснить, что культура при этом может изолироваться и жить «парниковой» жизнью?

В диалоге со старой Европой: от Гейне – к Ницше

Итак, межкультурный обмен, в принципе, не прекращался никогда. Для наглядности сравним удмуртскую лирику советского периода и периода этнофутуризма, интертекстуально обратившись к их немецким «следам». Важно, что немецкий язык почти для всех нас был третьим языком (хотя немецкую классику мы всё равно постигали через русские переводы). Тут вывод не будет неожиданным. Удмуртская лирика в 1920–1980-е годы ориентировалась прежде всего на Гейне (известны переводы и переложения Гейне М. Петровым, Ашапьчи Оки, гейневские мотивы сейчас специально исследуются учёными).

Новая волна, не забыв про Гейне, на первый план выдвинула творчество Ницше. Речь не идет о глубинном философском понимании его трактатов, об оригинальных интерпретациях идеи сверхчеловека или вечной игры, мы обо значаем лишь ориентацию. Вспоминается, как поэт М. Федотов искал первые перестроечные публикации Ницше и с какой жадностью вчитывался в каждую строку. Александр Лаптев в начале 1990-х не только стал переводить на удмуртский и печатать главы из «Так говорил Заратустра», но и сам писал афоризмы, открыто заявляя о своей учёбе у Ницше. В его ироничоских рассуждениях о странности поведения женщины (почему они переодеваются в одиночку, а мужчины нет), о рекламе (к ней стремится мошкара, оречённая жить один день) скорее всего – внешняя учёба, но они в то время привлекали. Высокая оценка критикой стихотворения А. Кузнецовой «Кобыла я» зиждется не столько на изображении тяжёлой доли удмуртской женщины, в феминистском пафосе стихов; но в них звучит и мысль Ницше о трёх превращениях духа («Так говорил Заратустра»), где навьюченный тяжёлой поклажей дух идёт в пустыню, чтобы свершилось второе превращение. На республиканском радио была подготовлена специальная получасовая передача, посвящённая Ницше, с привлечением лучших актёров. Имя немецкого философа появляется в стихах С.Матвеева:

Плачь и хохочи ты, Базель,
Фридрих здесь
всё перепробовал...
(С. Матвеев. «Ницше»)

Более подробно исследованы ницшеанские мотивы в сборнике Рафита Миннекузина «Последний скиталец» (1995). Татьяна Зверева пишет: «Возможно, мы рискнём, если скажем, что «Последний скиталец» – это интерпретация мифа о сверхчеловеке Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Само сравнение (сопоставление) двух авторов многим покажется дерзким, натянутым, сумасбродным». Т. Зверева обнаруживает параллели на самых разных уровнях организации текста: методологическом, мифологическом, композиционном, на уровне сюжета, на уровне образов-архетипов, само собой разумеется, в названиях глав и стихотворений.

Не осмелюсь делать выводов, что удмуртская лирика 1990-х годов сознательно тянется к Ницше как к предтече мирового постмодернизма, предугадавшего дерридианскую деконструкцию и т. п. Нет. Но очевидно то, что благодаря Ницше стало легче объяснять, откуда навалилось такое зло на нашу жизнь (для сопоставления вспомним хотя бы роман В. Астафьева «Печальный детектив»). И если в повести Л. Нянькиной «Ая-ау! Или Зигзаги на небосклоне» одна героиня «живёт» в противоположном временном измерении (то есть всё молодеети молодеет, пока, превратившись в младенца, не

исчезает), то мысль Ницше об обратных перспективах времени здесь присутствует более подсознательно, чем воочию.

Диалог с русской литературой

Этнофутуризм воспринимается сейчас как наиболее адекватное духу времени выражение интеллектуального и эмоционального восприятия нашей абсурдной постперестроечной эпохи в финно-угорском мире. При этом в этнофутуризме выявляется современный мировоззренческий комплекс, характерный для удмуртских поэтов в контексте их взаимосвязей с русской литературой.

Нетрудно проследить, как в современной удмуртской литературе пространственно-временная организация произведения постепенно смещается из деревенской среды (которую традиционно принято рассматривать как космос, как упорядоченный мир) в сфере городской, то есть русской, цивилизации (хаос, антимир). Наиболее заметными и употребимыми лексемами постмодернистского топоса становятся общежития (реинтерпретация образа тюрьмы, психушки и т. п.), подъезды многоэтажных домов и т. д. «Я, как голубь, кем-то будто бы привязан к столбу: ни взлететь не могу, ни опуститься на землю. И кружусь, кружусь, кружусь вокруг столба, пока больно не шлёпнусь о него своим лицом», пишет Олег Четкарев в своей лирической повести «Сиз да голубь».

Как показывают примеры, в крайнем переделе деформация художественного пространства может иметь два финала: либо оно «разъезжается» в разные стороны вплоть до образования пустоты духовного вакуума, либо «уплотняется» до такой степени, что вещи и предметы начинают громоздиться друг на друга, образуя абсурдный хаос.

Опустошиние и его результат – пустота – главная тема в поэтическом сборнике Р. Миннекузина «Последний скиталец». Из текста в текст повторяющиеся образы самоопустошения, самоизживания влекут за собой один итог – небытие, знаками которого становятся пепелища, руины исчезнувшего мира:

Трудно сказать,
который сейчас век
и который час...
То ли мир уже исчез,
то ли он ещё не успел
появиться.
(Р. Миннекузин. «Непонятно»)[3]

[3] Здесь и далее все переводы – подстрочные

Пустота, одиночество, выпадение из пространства человеческого общения мотивируют желание субъекта уничтожить в себе это инородное, «чужое». Однако в этих стихах звучит и знаменитое пастернаковское: «Какое, милые, у нас /Тысячелетье на дворе?» («Про эти стихи»). Но также и блоковское:

Двадцатый век... Ещё бездомней, *Ещё чернее и огромней*
Ещё страшнее жизни мгла. *Тень Люциферова крыла.*
(Блок. «Возмездие»)

Лирический герой другого удмуртского поэта – Михаила Федотова (1958–1995) – речь идёт о его сборнике «Вӧсь» – покидает управляемый разгулом бессмысленного насилия хаос, чтобы возвратиться в мир космоса, предстающий в сознании поэта как архаически-магическое единство. Этот мир он созерцает время от времени в образах духов, демонов и богов, в тайных переплетениях судьбы со сверхчеловеческим умыслом. Но, являясь носителем архаического сознания, его лирическое «Я» не ощущает зла в демонизме, поскольку, согласно А. Ф. Лосеву, язычник любит своих демонов, молится им, ему немыслимо уничтожить их или лишить силы. Наоборот, демонизм в язычестве – начало религии и красоты, и верующие – в интимном союзе с ним:

Чёрные тени меня обступают, *С водяными и я танцую,*
Не трогают. *Как и они, я стал тенью.*
Зовут к себе играть (...) (М. Федотов.
«В сумерки чёрные тени видны»)

Иными словами, лишь *безвозвратный* уход в архаическое прошлое становится единственно возможной формой нейтрализации избыточной субъектности для лирического героя М. Федотова, переживающего свою вневременность (он оторван от своего прошлого, лишён будущего и не приемлет настоящего) и, следовательно, внебытийность. Здесь Федотов сродни многим и многим романтикам (начиная от Жуковского, Байрона, Гельдерлина и заканчивая финскими романтиками начала XX века). Но его романтизм нового порядка (пред-ницшеанского), который впоследствии был назван этнофутуристическим.

Чрезмерная полнота и пустота – не просто два противоположных и удалённых друг от друга на максимально возможное в данном пространстве расстояние полюса. Они взаимно дополняют друг друга: из «материальной» полноты возникает «духовная» пустота, немощь, а «материальная» пустота, продуманная до глубины и соотнесённая с прежним жизненным опытом, ведёт к избыточной экстравертности. Иными словами, деидентификация субъекта, вызванная деформацией гармоничного пространства, формирует, соответ-

ственно, нарциссический и шизоидный психотипы, которые могут уживаться в одном герое.

Мотив абсурдности мира актуализируется и в ряде стихотворений Алексея Ельцова, например, в его «Мчатся железные кони»:

Мчатся железные кони,
мчатся,
Воздух рвут бессовестно
на части,
Дырявят напополам небо...

С одной стороны, в архетипе коней запечатлеваются повторяющиеся из века в век идеи и образы, устойчивые комплексы представлений и переживаний, с другой стороны, в совокупности с современными типами мышления и поведения «железные кони» Ельцова отражают эпоху победы технократических идей. Но нельзя не заметить, что в стихотворении «Мчатся железные кони» явно слышится голос С. Есенина из его «Сорокоуста»:

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает,
что живых коней
Победила стальная конница?

С одной стороны, Ельцов не увлечён только мифологической перекличкой, с другой стороны, не уводит читателя только в лабиринты постмодернистского тупика. Перекличка с русской классикой наполняет стихи особым драматизмом, чего нельзя достичь при культурной изолированности.

На принципе преобладания субъектности или объектности И. П. Смирнов делит культуру постмодернизма на две позиции: одна из них – возведение постмодернизма к шизоидности, вторая – к нарциссизму. Но чаще всего они совмещаются в одной и той же личности (сам Игорь Смирнов откровенно называет себя шизонарциссом). Шизофрения как высшая форма безумия перестаёт быть в культуре постмодернизма, частично и в культуре этнофутуризма психическим расстройством и предстаёт главным освободительным началом личности. С этим убеждением связаны и идеи Делеза о природе художественного творчества: чтобы творить, достаточно быть безумным, в основе искусства лежит страдание художника в разорванном обществе, поэтому художник – это «больной цивилизацией». Но дело ещё вот в чём. Если наш современник действительно любит свою Удмуртию, не ищет в ней чужаков и пытается вместить в свою душу противоречия (грязь и ВПК, архаику и Чайковского, тюрок и славян, Калашникова и нищету и т. д. и т. п.), то его сознание и психика не могут не деформироваться, «фрагментироваться». Понятия «нормального» и «ненормального» человека почти полностью меняются местами (ср. хотя бы стихотворение С.Матвеева «И если я шизофреник – то пусть будет так...»).

Одна из форм современного диалога культур – осколочное мышление – так или иначе трактуется в различных трудах как интертекстуальность, полистилистика, коллаж, интерфейсность, гибридность и т. п. Свойственное теоретикам структурализма и постструктурализма (Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Деррида и др.) представление о всяком современном мышлении как о «тексте» стало основной эпистемологической моделью современной реальности. В конечном счёте эта идея свелась к тому, что буквально всё – литература, культура, общество, история и, наконец, сам человек – стало рассматриваться как текст («повествование»), в котором всё когда-то уже сказано, а новое возможно лишь по принципу калейдоскопа: смешение определённых элементов даёт всё новые и новые комбинации.

На сегодняшний день в удмуртской литературе наиболее обширным и богатым примерами весьма разнородного характера является, с нашей точки зрения, литературно-цитатный слой творчества Сергея Матвеева. Примечателен в этом смысле его роман «Шузи». Новый его сборник «Ъ (Твёрдый знак»)» – ещё одно дополнительное подтверждение этого. Нарядус С. Матвеевым интертекстуальным играм придают важное значение Вячеслав Ар-Серги и Александр Лаптев, у которых обилие цитат, фамилий классиков, эпиграфов и т. п. также призвано подчёркивать, что идёт диалогическая игра с общемировой культурой.

В стихотворении Матвеева: «Испан сурет» (букв.: «испанский гибрид» или «смесь, гибрид в испанском духе») герой-«шизонарцисс» занят чтением романа Л. Фейхтвангера о великом художнике Ф.Гойе. Поток его мыслей и ассоциаций переносится – в духе осколочного мышления – на самые разнородные предметы и явления, перечислять которые нет смысла. Формально стихи напоминают синтаксические опыты Иосифа Бродского; искусственно вставляемые слова под рифмы – дань пушкинскому приёму («Евгений Онегин»). Однако за всем стихотворным гибридом – боль за молодого современника, который в силу своей убогости вряд ли когда-либо сможет побывать в Испании, но уверенно будет считать себя знатоком Сервантеса, Гойи, секвойи и фламенко.

В условиях постмодерна подобный метод «просвещённого эклектизма» приобетает особую значимость. Так возникает –наряду с эффектом преодоления исторического времени – ощущение постмодерного многоголосия (или, согласно М. Эпштейн, «парадокс многоголосия»), основными приемами которого становятся «постмодернистский коллаж» и «своеобразная постмодернистская комика». Сущность техники коллажа заключается в том, что новое можно создать лишь из обрывков, осколков, фрагментов старого, причём они чаще всего принадлежат различным культурам.

Этнофутуризм как могильщик постмодернизма

Эстонцы в последнее время начали шутить: дескать, «этнофутуризм умер». Надо воспринимать эту мысль как этнофутуристическую игру. Хотя бы потому, что Андрес Хейнапуу (автор данной шутки) сам же предложил идею, что, возможно, этнофутуризм является могильщиком постмодернизма. И действительно, если развитие мирового искусства на самом деле напоминает развитие психики младенца (психоаналитическая теория Игоря Смирнова), то следующей фазой развития литературы и искусства после постмодернизма должен стать так называемый «первосон», так или иначе соотносимый с этнофутуризмом. Нашумевший выход из постмодернистского тупика, и я в этом убеждён, для многих культур может быть соотнесён с главной идеей этнофутуризма.

В российских изданиях, обсуждая вопрос, куда же пойдёт мировая культура после постмодернизма, чаще всего отмечают слова Жана Бодрийара («Что делать после оргии?») и вспоминают мысль Ж. Делеза и Ф. Гваттари о культурном номадизме (см. об этом: И. Ильин. «Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М., 1998. – С. 203–205). Иногда используются модели чередования направлений, как дионисийского и апол-лоновского, где после постмодернизма – аполлоновского начала должно наступить следующее – дионисийское начало (см.: И. С. Скоропанова в учебнике «Русская постмодернистская литература». – М., 2000. – С. 60–61). Или используется схема чередования «первичного» и «вторичного» стиля (по Д. Лихачёву), где после вторичного стиля постмодернизма подразумевается переход в какой-нибудь новый, первичный стиль.

Чрезвычайно интересны теоретические разработки, сделанные И. Смирновым (Констанц, Германия) – постструктуралистом преимущественно психоаналитического направления. Его последние книги «Человек человеку философ» (1999) и «Мегаистория» (2000) по-своему дают ответ на вопрос, куда должна идти культура после постмодернизма. Хотя в его книгах нет ни слова об этнофутуризме, на мой взгляд, идея этнофутуризма заложена в них логически.

Если в книге «Психодиахронологика» И. Смирнов на вопрос «Что же будет после постмодернизма?» отвечал, что это конец истории, конец человека, так как симбиотический ребёнок – согласно построенной выше схеме – оказывается ещё не рождённым. В новой книге «Человек человеку философ» Смирнов пытается искать небольшой промежуток между шизонарциссизмом и периодом первосна и на основе этого объясняет те процессы, которые протекают в толще современной культуры, прежде всего русской и русскоязычно-эмигрантской.

Но, внимательно всмотревшись в схему Игоря Смирнова, легко заметить, что после периода постмодернизма можно без страха и риска перейти в следующую фазу развития психики младенца – в наступающий период первосна (то есть в туманную психику младенца, ещё не рождённого на свет, но уже воспринимающего мир).

Мне кажется, архетипический п е р в о с о н – вот та область, куда уйдёт и уже начинает уходить современное искусство. Но при чём тут этнофутуризм? Вспомним его определение, приведённое нами в начале нашей статьи. Этнофутуризм – это соединение постмодернистского и архаико-мифологического (то есть архетипического первосна). Это и есть переход от одной стадии развития культуры к следующей стадии. Это и есть соединение двух начал, когда «одна нога там, вдругая здесь». Многие культуры переходят из постмодернизма в «первосон» быстрее и эффективнее, чем финно-угорский этнофутуризм. Однако уникальность ситуации в том, что нам можно не спешить переходить из одной стадии в другую, а остановиться в своём движении (стадия свободного полёта?).

Первосон и мифы – это, видимо, не одно и то же. Это загадка из загадок, которую до конца разрешить не удастся никогда. Но художественные открытия, ожидающиеся в этом направлении, уже наперёд очаровывают и захватывают дух. Тем более, если они сопряжены с современным мироощущением.

Итак, новые поиски в удмуртской лирике 1990-х годов можно охарактеризовать как непосредственный результат воздействия массовой коммуникации на общую социокультурную ситуацию, как реакцию на всевозрастающую роль массовой культуры, формирующей стереотипы нового постсоветского сознания. В то же время творчество удмуртских этнофутуристов вступает в сознательный и подсознательный диалог со всей русской и мировой культурой, хочет оно этого или не хочет.

Литературная Россия, 5 сентября 2003, № 36

Хвост над городом в небе повис.
О современной финно-угорской поэзии России

В. Л. Шибанов

Десять лет назад в одной из своих статей я перечислил несколько признаков, характерных для российских финно-угров (речь тогда шла не о литературе). Первое: все мы малочисленные или «малые» народы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Второе: все мы локализованы между Западом и Востоком, лесом и степью. Третье: у всех нас общий сосед, русские, и это не может не сказаться на образе жизни и миропонимании. В-четвёртых, сильное влияние язычества. Пятое. Нас объединяет и единый праязык, что находит отражение в языковом мышлении. Шестое. Общая мифология (финский профессор Кари Салламаа особо выделяет культы, или мифы, лося, лебедя, медведя). И в-десятых, особое отношение к городу, когда корни народов в деревне. Но сейчас я добавляю ещё одно – все мы самые неуважаемые народы России: речь идёт не только о СМИ, но и о том, что даже в современных компьютерах «Пентиум» слово «финно-угр» выделяется как неизвестное, чуждое, то есть подчёркивается красной чертой!

Конечно же, все перечисленные признаки лишь гипотеза, и сейчас многие из них можно уже сформулировать по-другому. К тому же, цель моего выступления – анализ поэзии, пусть даже переведённой на русский или мой, удмуртский язык, и отмеченные выше черты, конечно же, требуют корректирования.

Есть соблазн сопоставить российскую и европейскую финно-угорские поэзии, но это предмет специального исследования. Конечно же, при этом российская поэзия предстанет более деревенской, чем поэзия венгров, финнов и эстонцев. Для российской финно-угорской поэзии более всего характерна демифологизация советских (вторичных) мифов и ремифологизация язычески-архаических пластов миропонимания. На Западе, на мой взгляд, архаическая мифология вплетена в постмодернистскую игру в духе современной иронии и интертекстуальности. И всё-таки меня больше привлекает общее в наших поэзиях, хотя преимущественное внимание будет обращено финно-уграм России.

И если венгерский поэт Ференц Буда пишет:

Спускайся брт спускайся в глубь
Ночи Похьёлы
К женщне Севера Дальнего
К следам ног оставленных семь тысяч лет назад
Туда где вода закипает от рыб
Земля кровью зачинается, –

то ненецкий поэт Юрий Вэлла как бы отзывается на это в своей «Венгерской сюите»:

> *«Аве, Мария!..» сколько раз слышано в жизни, сколько раз выстрадано, перечувствовано и пережито. Но я никогда не знал, что это Ференц Лист.*

Отсюда вполне естественно, что в финно-угорской поэзии России одной из важнейших, экзистенциальных, объединяющих является символ леса. Лес (со всеми своими разновидностями) для нас – не только родной топос, не только душа или одушевлённая субстанция, но и подсознательное (по З. Фрейду) начало. Покажем на примере коми стихов Владимира Тимина:

Сосны чуткие вершины тянут в небеса,
Словно слышат в выси тёмной чьи-то голоса.
Что им в глубине бессонной хочется прочесть?/.../
Что-то ведает бездонность. Что – нам не узнать.

Лес понимает и знает больше, чем человек («что – нам не узнать»). Лес составляет ту часть «мировой памяти», которая непосредственно влияет на наше сознание, но последнему непросто вникнуть в глубины подсознательного и особенно бессознательного, символом которого в финно-угорской лирике выступает «лес».

Можно перечислить десятки и десятки имён, в чьих творениях лес проявляет свой загадочный облик. Финский поэт Йоуни Тоссавайнен печатает отдельные книги, в которых все стихотворения строятся на образе леса, деревьев. Эстонец Андрес Хейнапуу на этнофутуристическом конгрессе в 1994 году сказал, что для финно-угров лес и природа, точнее, философия леса – это и И.Кант, и К.Маркс одновременно, но значительно актуальнее, чем названные философы.

Прежде чем выделить вторую важную черту современной финно-угорской поэзии России, процитирую фрагмент стихотворения «Художник» Армаса Мишина:

...Зовёт тебя остановиться
И мир волшебно-вечный тот,
Где Ловхи ввысь взлетает птицей,
Где чудо-кантеле поёт,
Где налемавцев красный парус
Упруг под ветром и могуч...

Речь идёт об усилении язычески-мифологического контекста современной поэзии. Тот души огонь, который зажёг ныне всемирно известный Юван

Шесталов, охватил ныне всю финно-угорскую часть России. Особый случай, когда «движение» идёт не с запада на восток, а с востока на запад. В печати начали говорить о «ярком всплеске языческого маскарада». Московский исследователь С. М. Червонная пишет: «Но слабые трепещущие огоньки больших и малых свечей, символизирующих языческую веру марийцев, удмуртов, мордвы и других народов, мерцающие искры жертвенных костров, разгорающихся в лесах широкого северного и лесного пояса, сливаются в зарево, общая светосила которого достаточно велика, чтобы вызвать тревогу противников». И всё-таки в стихах на язычески-мифологическую тематику поднимаются общечеловеческие проблемы, воспеваются общечеловеческие ценности. В прошлом году в Ижевске, в УдГУ прошла Всероссийская олимпиада студентов по языкам и литературам народов России. Участники отметили (там были и татары, и башкиры, и русские), что самым интересным был вопрос по стихотворению Юрия Вэллы «Определители возраста»:

«Достичь возраста первого шага...»
«Достичь возраста метания тынзяна по носам нарт...»
«Достичь возраста самостоятельной езды на оленьей упряжке...»
<...>
«Достичь возраста возвращения в детство...»
«Ступить на тропу, проложенную Стомедвежьим Отцом, проложенную Стомедвежьей Матерью...»

Этот интерес был вызван не только оригинальной постановкой вопроса, но и глубиной поэтического слога, мифологического видения мира.

Третье, на что я хотел бы обратить особое внимание, это тема и проблема города. Почти все финно-угорские поэты России – выходцы из села, и город для них – это чужая и даже чуждая среда. Но так как доля городского населения возрастает во всех регионах, то это не может не сказаться на менталитете народов, на художественной ткани поэтических произведений. В оригинальности изображения и понимания современного города я бы выделил мордовского поэта А. Арапова, удмурта А. Белоногова, эстонца Арво Валтона, коми О. Уляшева и др. Урбанизированный порядок и беспорядок влияют на внутренний мир лирического героя, он теперь – в отличие от поэзии соцреализма – и не положительный, и не отрицательный. Он не знает изначально, что такое добро и зло, он не учит других, как жить. Но это не означает полного отсутствия идеала, герой стремится к добру и свету. Безвременно ушедший бесермянский поэт Михаил Федотов (1958–1995) писал:

Хвост над городом в небе повис,
Может – лисий, а может – павлиний.
Страшный хвост – жёлто-зелёно-синий,
Хвост гибрида павлинов и лис.
В этом городе нечем дышать...

Образ индустриального города, цветной дым оборонных заводов Ижевска осмысливаются через мифопоэтические цвета.

Наиболее показателен, на мой взгляд, лирический герой удмурта Сергея Матвеева.

Я сумасшедший, видно... Опьянев,
Пью землю и грызу бесплотный воздух.
И, сапоги на голову надев,
Ногами я смотрю на небо в звёздах.
Во мне всё – кувырком: и смех, и плач,
Ногокруженье, головодрожанье...

В сборнике С. Матвеева «Ь (Твёрдый знак)» перед нами предстаёт современный молодой финно-угр, родившийся в деревне и живущий в городе, по своему характеру он действительно «твёрдый знак». В этой твёрдости и решимость, и символичность (человек как знак), и даже фаллоцентричность. Но в то же время «ъ» беззвучен (как и его подруга «мягкий знак») – в отличие от других букв алфавита. В скобках отметим, что для европейского, финно-угорского читателя – финна, венгра, эстонца – непросто объяснить, что такое «твёрдый знак» и как он соотносится с психикой современного россиянина.

Четвёртое. Всё большее место в культурах уральских народов начинает занимать этнофутуризм. Родившись в Эстонии, он нашёл плодотворную почву в культуре финно-угров России, особенно в живописи и поэзии. Почти ежегодно проходят этнофутуристические фестивали в Тарту и Ижевске (в этом году был девятый), в которых принимают участие уже не только финно-угры, но и тюрки (чуваши, татары, башкиры).

Этнофутуризм призван объединить два направления культуры. Важно унаследование древних традиций, присущих опыту народа. Но в то же время культура постоянно обновляется, обогащаясь чертами современного мышления. Таким образом, этнофутуризм – это совмещение древнейших национальных традиций и обычаев с современным, (пост)модерным мироощущением, но это и выражение современного состояния мира и человека через традиционные формы архаической культуры.

В удмуртской поэзии, например, ведущими этюфутуристами являются Пётр Захаров, Сергей Матвеев, Рафит Миннекузин, Вячеслав Ар-Серги, Лидия Нянькина и др. Растёт молодёжь, среди которой примечательны Лариса

Орехова, Татьяна Ботникова, Алексей Арзамазов и др. (Подробнее об удмуртском этнофутуризме см. «Литературная Россия». – 2003. – 5 сентября.)

Наконец, объединяет финно-угорскую поэзию России и общий сосед, точнее, отношение к русской литературе. Общеизвестно, с каким благоговением обожествляет А. Пушкина карел Армас Мишин. Вепс Николай Абрамов равно относится как к Есенину и Рубцову, так и к Пастернаку, Евтушенко и Высоцкому. В стихах манси Андрея Тарханова непременно присутствует дух Лермонтова и лермонтовского демона (кстати, это не помешало ему в 2003 году получить премию имени А. Твардовского). В стихах коми Владимира Тимина:

Улеглись заботы,
Печка дышит жаром.
Бродит в снеговее
Войполь за амбаром.
Снег швыряет в окна,
Воет из потёмок.
И к гостям у печки
Моется котёнок.
Никого не жду я…
Но сосед стучится.
<...>
– Проходи, чего уж, –
Говорю соседу, –

явно ощущается голос С. Есенина и Н. Рубцова. Примеры легко умножить.

Говоря об общих тенденциях развития современной финно-угорской поэзии России, необходимо вспомнить слова Петера Домокоша, сказанные ещё в 1987 году: «Ведь указанный процесс развития характерен не только для литературы уральских народов – может возразить критик. Более того, можно было бы найти более органическую связь между литературой отдельных уральских народов и литературой других народов, не родственных по языку, но имевших такую же судьбу, будучи их соседями». С этим нельзя не согласиться. И всё-таки я считаю, что перечисленные выше черты наиболее полно характеризуют те тенденции, которые объединяют современные финно-угорские поэзии России и создают тот «мост», по которому легко перейти к сравнению с западными финно-угорскими поэзиями.

Литературная Россия. – 22 октября 2004. – № 43

После этнофутуризма
(О сегодняшней удмуртской литературе)

В. Л. Шибанов

Ныне известная в Удмуртии и финно-угорском мире Дарали Лели, когда в 2004 году поступила в университет, была полностью охвачена идеей этнофутуризма. Но к концу учёбы в 2009 году она почувствовала, что креативная сила этого направления исчерпана и надо искать другие пути, над своим дипломным проектом об этнофутуризме она работала уже с прохладцей. Дарали Лели тогда заявляла, что будущее, возможно, за гламуром, но этого не произошло. А идут другие всевозможные поиски, в сути которых необходимо разобраться.

Об этнофутуризме как явлении литературы и культуры написано уже много. В Удмуртии его подъём приходится примерно на десятилетие с 1998 до 2006 года. В этот период произошли наиболее важные фестивали, вышли специальные номера журнала «Инвожо» и сборники статей. После этого этнофутуризм большей частью становится объектом для анализа, пишутся кандидатские диссертации (Эльвира Колчева в Марий Эл, Марина Уколова в Чувашии, Данил Семёнов и Алексей Арзамазов в Удмуртии). Напротив, художник Кучыран Юри (автор Государственного Флага и Герба Удмуртской Республики) убеждён, что внутренний потенциал этнофутуризма далеко не исчерпан, он до сих пор организует ежегодные мероприятия, на которые собираются большей частью художники.

Наука наукой, но куда же движется само художественное творчество? Неужели Удмуртия до сих пор пребывает в этнофутуризме? Попытаемся в данной статье обозначить новые направления и тенденции, прежде всего, в литературе. Их, на мой взгляд, три. Для первых двух существуют термины – постреализм и этносаундтрек, третий путь ещё требует особого теоретического осмысления.

ПОСТРЕАЛИЗМ В УДМУРТСКОЙ ПРОЗЕ

Термин, введённый Н. Лейдерманом и М. Липовецким, обозначает отличное от постмодернизма направление в литературе, суть которого обозначена теоретиками так: *«Именно через человека и ради человека постреализм пытается постигнуть хаос, чтобы найти в его глубине нить, опору, за которую человек мог бы держаться, которая могла бы стать оправданием и смыслом единственной человеческой судьбы, разочаровавшейся в «обстоятельствах» хаоса. Идею постреализма поддерживает и ряд других исследователей, например,* Р. З. Хайруллин *и* Т. И. Зайцева *в своей «Литературе народов России»* (*М.: ИНФРА-М, 2017. С. 94–96*).

В повести Генриха Перевощикова «В пору цветения земляники» (2004) страшная стихия выражена в образах неизлечимой болезни и неразберихи ельцинских времён. У дочери начальника цеха Юрия Назарова обнаруживается рак, отец бессилен помочь своей Маше. Но операция прошла успешно. И теперь болезнь словно «переходит» к самому герою – он оказывается в той же онкологической клинике. Назаров размышляет: на работе он всегда был принципиален, добился хорошего положения на заводе, сделал всё, чтоб семья была благополучной. Почему же высшие силы послали на него такое наказание? Но постепенно он, атеист, начинает осознавать, что созданный им порядок на самом деле является хаосом, что нельзя сваливать свою жёсткость по отношению к увольняемым только на ельцинскую эпоху, что в разводе с женой виновата не только она (герой застал её с любовником), но и он сам. В конце повести Назаров умирает в больнице, но он спокоен, так как его дочь Маша и бывшая жена Лиза, ставшая к тому времени уже бомжем, снова стоят рядом, и он спокоен. Значит, жизнь продолжается. Пусть и без него. Язык повести Г. Перевощикова «В пору цветения земляники» богат и глубоко символичен. Символично название повести, символично объяснена природа онкологических заболеваний, символичен завод урбанизированного Ижевска. Словами Н. Лейдермана, результатом конфликта между личностью и хаосом становится эмоционально-интуитивное постижение героем «связи всего сущего», выражающейся прежде всего через обретение личной ответственности.

Егор Загребин в новеллистическом очерке «Любовь моя, ревность» (2004) показывает трагическую судьбу яркой удмуртской актрисы Анны Колесниковой (1916–1947), которая в 31 год вынуждена была покончить жизнь самоубийством, стреляя при этом в собственных детей. В новелле постоянно проводятся параллели с трагедией Еврипида «Медея» и драмой А. Островского «Гроза». Трагедия Анны вроде бы исходит из чрезмерной ревности, когда её муж, видный администратор и работник КГБ, публично выражает свои симпатии к другой актрисе, злостной сопернице Анны. Но выход на мировую классику (кстати, обе эти роли Колесникова жаждала играть на сцене) раскрывает глубокие механизмы психики женщины, когда «роль» начинает психоаналитически вытеснять реально-очевидное и ведёт человека к такому выбору, к которому он сам вряд ли склонился бы.

Но постреалистическая стратегия в новелле Е. Загребина реализуется не через внешне броский сюжет об Анне Колесниковой, а через изображение «тёмной» судьбы её бывшего мужа – кегебиста Степана Широбокова (не путать с народным поэтом Удмуртии С. П. Широбоковым). Именно Степан на своём 90-летии раскрывает повествователю ряд нюансов, которые достраивают общую трагическую картину: он сознательно изменял жене, по его вине пистолет попал в руки ревнующей Анны, после чего было сделано три

роковых выстрела. Широбоков не был уволен из органов, и многие десятилетия он нёс на себе тяжёлый груз, пока не открылся перед повествователем.

Осознавать то, что мир – это хаос, но что внутри этого хаоса можно попытаться создать некий порядок - основная черта удмуртского постреализма.

ЭТНОСАУНДТРЕК КАК ЗВУКОСЛЕД НЕСКОЛЬКИХ КУЛЬТУР

Этот термин был введён культурологом А. Г. Красильниковым. Незадолго до своей смерти он выпустил книгу «Этносаундтрек: семь рассказов» (2008). В послесловии автор отмечает: культура этносаундтрека – это звукослед нескольких культур, записанный на одной дорожке, сознание, когда в моносознание вдруг прорывается мелодия другого языка, другой этнотрадиции, вызывая полифонию культурного опыта. По мнению теоретика, многие уже сегодня обладают этносаундтрековым сознанием, а человек будущего без него немыслим.

Автор этих строк как-то возразил Алексею Геннадьевичу, что в принципе этносаундтрек мало чем отличается от этнофутуризма, тоже стремящегося объединить в себе разные грани культуры, от архаической до постмодерной. А. Г. Красильников возразил тремя аргументами. Во-первых, этнофутуризм – это культура письменной эпохи (по его концепции), а этносаундтрек предполагает обращение к электронным носителям и инновационным способам коммуникации. Во-вторых, приверженцы этнофутуризма пишут на родном языке, что ограничивает круг чтения, этносаундтрек предполагает создание текстов на русском, английском и других мировых языках. В-третьих, каждое направление в культуре, будь то символизм, постмодернизм и т. д., со временем теряет своё креативное начало и должно уступить место новому течению, знакомое приедается и перестаёт привлекать.

А. Г. Красильников не дожил до успеха коллектива «Бурановских бабушек», ибо их хиты фактически полностью вписываются в русло теории этносаундтрека. Обратимся к тексту их композиции «Вечеринка для всех» – слова Ольги Туктаревой (удм.) и Мэри Сьюзен Эпплгейт (англ.), музыка В. Дробыша. Текст песни можно разделить на три сюжетно-композиционные части: приготовление предстоящей встречи; собственно встреча и веселье по поводу приезда родных сыновей. Начало песни актуализирует фольклорный образ чистой белой скатерти, символизирующей дорогу, по которой едут гости:

Скатерть белую я стелю, сыновей жду.
Тесто пышно поднимается, и сердце волнуется.

Для следующей части песни характерна динамичность (в музыкальном оформлении), анапестическая ритмика меняется хореем, на образном уровне наряду с матерью и её сыновьями изображаются радующиеся домашние

животные. Затем происходит языковой «синтез» удмуртского и английского текстов, своеобразный трюк:

Кырӟалом жон-жон-жон, мӧзмон мед кошкоз али,
Кырӟалом жон-жон-жон ваньмы ӵошен.
Party for everybody! Dance!
Come on and dance! Come on and dance!
Come on and... Boom! Boom!
(Будем петь звонко-звонко, пусть сейчас уйдёт грусть,
Будем петь звонко-звонко все вместе.
Вечеринка для всех! Танцы!
Давайте танцевать! Давайте танцевать!
Давайте... Бум! Бум!)

Синтез различных традиций получается довольно непривычным и комичным, удмуртское ономапоэтическое «жон-жон» и английское «бум-бум» оказываются в одном равноценном ряду. В связи с этим уместно вспомнить другую композицию – «Гимн молодости» – совместный проект «Бурановских бабушек» и группы «Фактор 2» (при участии DJ SLON). В данной песне удмуртская и английские тексты по содержанию не стыкуются друг с другом, они абсолютно не «слышат» друг друга, так как «бабушки» поют фольклорную песню про уходящую молодость, а «Фактор-2» в попсовском исполнении воспевает красоту обычного солнечного дня:

Али вал кадь, али вал кадь
Дас тямысам ветлэме.
Али вал кадь, али вал кадь
Возь вылтӥ лёгаськеме.

Вроде только что, только что
Было мне восемнадцать.
Вроде только что, только что
Я бродила по лугам.

А вот «Фактор-2»:

Sunny day, sunny day –
it's a realy good time say,
Sunny day, sunny day –
it's a wonderful time say
summer.

Солнечный день, солнечный день –
Действительно хорошее время,
Солнечный день, солнечный день –
Это прекрасное время –
Лето.

Такая смысловая нестыковка – сознательный приём, ориентированный на комическое восприятие мира. Таким образом, текст песен «Бурановских бабушек» оказался на стыке двух глобальных культур: современного шоубизнеса и уходящего в глубь веков фольклора, причём не забудем, главной целью коллектива было и остаётся строительство православной церкви у себя на селе.

В русле этносаундтрека работает популярный ныне в Удмуртии Богдан Анфиногенов (его кандидатская диссертация об этнофутуризме пока не защищена). Его книга «Айшет будущего» (2014) – результат многолетней поэтической тусовки в интернете. «Айшет» переводится как «передник», но очевидна игра со словами айфон, айпад и т. п. Каркас его текстов строится на русском языке, куда вкрапливаются удмуртские, английские и другие выражения: «*Monudmurt./ Моль в дому./ Мон amoure./ Мон удмурт./ Через тьму/ Рвя хомут,/ Никому»,* – иронически самоидентифицирует себя Богдан, намекая на то, что свой родной язык он знает уже плохо. Наиболее «звучны» его стихи, написанные в декламационной ритмике В. Маяковского («Трокай»), но большей частью они направлены на эстраду и прежде всего жанр «хип-хопа». Своё кредо автор как-то выразил следующим образом:

Та кылбуръёс просты, как баклажан,
Они поменьше, чем роман «Гаян».
Я открываю новый жанр,
Со нимаськe «эрик уян».

«Та кылбуръёс» – эти стихи, «со нимаськe» – это называется, «эрик уян» – свободное плавание, «Гаян» (1932) – исторический роман М. Коновалова о пугачёвском восстании. В Удмуртии ныне отношение к творчеству Богдана Анфиногенова двойственное, но молодёжь им восхищается, многие начинающие поэты подражают ему.

Почти по этносаундтреку может писать и радиожурналист, юморист Владимир Михайлов. В своём стихотворении «Шолом алейхем, Александр Наумович...», посвящённом доценту университета А. Н. Шейнину, он использует как русские, так и еврейские и удмуртские выражения:

А зохен вей – стол ломится от явств,
Бете овон, наш славный юбиляр!
Шумпотыса вордскем нунал поннад
Юом вина но куртчомы кияр.
(Радуясь твоему дню рождения
Выпьем вина и закусим огурцом).

Повесть Сергея Васильева «Ижевский трамвай» больше ориентирован на постмодернизм, но те главы, в которых приключения с захваченным террористами трамваем превращаются в компьютерную детскую игру, явно тяготеют к этносаундтреку, нацеленному на несерьёзность и игровую иронию.

СКРЫТЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ И «НЕВНЯТНЫЙ» КОНФЛИКТ

В последние годы примечательными становятся такие тексты, в которых конфликт остаётся каким-то непонятным, невнятным, не до конца обозначенным. Если б перед нами были начинающие авторы, то и вопрос бы стоял подругому, но мы имеем дело с опытными прозаиками, такими как Ульфат Бадретдинов, Елена Миннигараева, Сергей Матвеев, Вячеслав Ар-Серги и др.

Обратимся к рассказу Е. Миннигараевой «Алина». Героиня вышла на балкон и уронила кольцо. Кольцо, которое никогда не соскальзывало с пальца. Может, сглазила инвалидка-соседка Алина, с которой недавно она встречалась? Тщетно рылась героиня с мужем в снегу, кольцо не нашлось. На следующий день всё уладилось, пока она была на работе, позвонил муж: он вернулся пообедать и нашёл утерянное. Наступила весна, снег растаял. Алина умерла. И вот дворник дядя Петыр передаёт героине точно такое же кольцо. Выясняется, зимой муж, чтобы успокоить супругу, купил другое, точно такое же, колечко. Что же хотела сказать Е. Минигараева?

В связи с этим небольшой экскурс в эволюцию конфликта малых жанров удмуртской прозы. В 1920–50-е годы определяющим был внешний конфликт, противостояние нового и старого. Геннадий Красильников в 1960–70 годы открывает другой тип повествования, в котором на первый план выходит конфликт внутренний. В этнофутуризме соединение двух начал – мифолологического и (пост)модерного – актуализирует свои, вытекающие отсюда, конфликты. И вот теперь непривычный для удмуртской прозы ход фабулы.

Вернёмся к рассказу Е. Миннигараевой «Алина». Для того чтобы понять смысл обозначенного конфликта, хочется (под влиянием этнофутуризма) вникнуть в семантику колечка и различных амулетов, встречавшихся в истории человечества от первобытных времён до современности. Но если тут и есть нечто этнофутуристическое, то лишь пародия на этнофутуризм и мифопоэтику. Вероятнее всего, наблюдается возврат к красильниковскому внутреннему конфликту. В прозе Е. Миннигараевой удмуртский читатель может найти многое: и детективные сюжеты («Чёрное покрывало»), и этнофентэзи («Камень», «69 лет спустя»), и увлекательные рассказы, посвящённые, например, военной теме. Но именно тексты с таким «невнятным» конфликтом оказываются наиболее привлекательными. Таков, кстати, и её рассказ «Чащь-тащ...» (звукоподражание калош).

В рассказе Ульфата Бадретдинова «В один весенний день» шофёр Васьлей в своей случайной попутчице Валентине Васильевне вдруг обнаруживает свою дочь. Точнее, ему кажется, что это именно она, затерявшаяся в годы войны, пока он был на фронте. Завязывается разговор. И чем больше несовпадений, тем упорнее наш герой ищет зацепки, чтобы подвести случайную попутчицу под искомый образ. Валентина высаживается у другой деревни Николаевки (сам Васьлей тоже из Николаевки), и финальные строки

традиционны «После этого он глубоко вздохнул...» Итак, что перед нами? Пародия (в хорошем смысле) на «Судьбу человека» М. Шолохова, «Иронию судьбы, или С лёгким паром» Э. Рязанова или что-то иное?

«Сниженный» конфликт в последнем романе Сергея Матвеева «Малиновая гора», в повести В. Ар-Серги «Мальчик и Полкан», в рассказах молодых авторов Дарали Лели и Марии Векшиной заставляет задуматься: случайно ли пошла современная удмуртская проза по пути ослабленного конфликта или перед нами сознательная попытка нового освоения традиций Г. Красильникову, ещё вернее, А. П. Чехова? Если второе, то насколько глубоко осваивают удмуртские прозаики психологизм подтекста? Однозначно ответить на этот вопрос ещё невозможно, и это тема следующих изысканий.

Литературная Россия. – 19 мая 2017. – № 17

Приложение 2

Свое мнение о перспективах нашего культурного пространства высказывает председатель комиссии Госсовета по науке, культуре, образованию и молодежной политике А. Г. Красильников.

«Художнику в условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться»

А. Г. Красильников

– *Как Вы могли бы оценить нынешнее состояние нашей культуры?*

– Давайте договоримся о терминологии. Сейчас в мире существует более 340 определений культуры. Одно из них – это стереотипы поведения, когда человек не плюет мимо урны, не ковыряет публично перочинным ножом в носу и так далее. Это мы называем культурным поведением. Когда этого нет, тогда мы видим грязь на улицах, в подъездах, в лифтах... Кто это делает – инопланетяне? Или жители Казани и Петербурга приезжают сюда оторваться, отдохнуть от избытка культуры? Нет, это те люди, с которыми мы с вами общаемся каждый день.

В другом понимании культура – это художественная деятельность, творчество. Нынешняя инфраструктура культуры была заложена еще в советские времена и в рыночных условиях функционирует плохо. Возможно, она и сможет адаптироваться к рынку, но не на веку этого поколения. Вчера я был на юбилейном вечере А. Г. Шкляева – человека известного среди наших филологов, преподавателя на факультете журналистики УдГУ. И на этом вечере печальные мысли приходили в голову. Сейчас ведь фактически нет удмуртской литературы, и вряд ли она найдёт свое место на рынке.

– *В чем причина?*

– Это дискуссионная тема, но мне кажется, что причина в глобализации. Человек хочет получить как можно больше информации о мире, а родной язык дать ее не может. Самое информационно насыщенное поле сейчас у англоязычной культуры, и естественно, что она проводит экономическую и культурную экспансию, а маленькие национальные культуры вымываются. По данным некоторых зарубежных лингвистов, из 6 тысяч ныне существующих языков к концу столетия вымрет половина. Какой-нибудь ненецкий или эвенкийский язык в прежние времена выполнял все задачи, необходимые для существования народности. Он и сейчас достаточен для тех, кто хочет продолжать ездить на нартах и жить в чумах. Но если вы хотите заниматься бизнесом, достичь высот в современном мире – любой этнически локальной культуры будет недостаточно.

– *А что при этом происходит с историческими корнями человека?*

– Ну, это жесткая логика эволюции человечества. Где те египтяне, что построили великие пирамиды? Тот народ, который сейчас живет на территории Египта - это уже совсем другой народ... Я сам удмурт по национальности, хорошо знаю удмуртскую культуру и язык, но сейчас это для меня – как пиджак, из которого человек вырос. Хочется большего. Мое самоощущение – как матрешка: внутри удмуртская культура, к которой меня приучила бабушка, вторая оболочка – русская культура, в которой я воспитывался как ученик школы и студент, и третья – англо-американская культура, понятиями которой я оперирую с аспирантских времен. И в этом мире я себя комфортно чувствую.

– *То есть, с вашей точки зрения, удмуртскую культуру ждет незавидное будущее?*

– Это только моя точка зрения. Я понимаю, что она может показаться оскорбительной для тех, кто всю жизнь положил, чтобы развивать эту культуру, как мой отец-писатель. Но я считаю, что победит глобализация и будет общечеловеческая монокультура. Когда человечество поселится на Марсе, выйдет за пределы Солнечной системы – неужели будут существовать отдельно удмуртская, башкирская или китайская культуры? Я думаю, что все мы сольемся. С другой стороны, обидно, когда какая-то культура исчезает, но это было до нас и будет после нас.

– *Мне приходилось слышать высказывания крупных художников о том, что прежний диктат худсоветов, партийных организаций – это ничто по сравнению с теперешним диктатом рынка.*

– В партийные времена была парадоксальная ситуация. Существовала жесткая цензура, но при этом партия давала работу бесчисленому отряду интеллигенций. На всесоюзные стройки снаряжали целые отряды художников и писателей, они писали романы, картины...

– *Но у этих картин было больше идеологическое содержание, чем художественное...*

– Да, но для людей это была работа, за которую платили верные деньги. А теперь – я возвращаюсь к вечеру Шкляева – лучшие представители удмуртской интеллигенции сидят без работы, потому что им ее никто не дает. Появляются какие-то новые формы культуры – к сожалению, по большей части попсовые, рассчитанные на низкий уровень. Но они покупаются, потому что они дешевле и доступнее...

(Информация к размышлению. Уже по окончании беседы, при выключенном диктофоне, было сказано:

– Художники, которые в прежние времена работали по госзаказу, – это фактически куртизанки государства. Они постарели и перестали быть при-

влекательными, но все еще завиваются и румянятся, не понимая, что государство давно уже нашло более молодых любовников и любовниц...)

– *А художник или писатель, который может создать что-то настоящее, но не может быть менеджером самому себе, не может ориентироваться в рынке - кто ему поможет?*

– Господь бог. Кто помогал Гогену?

– *Но Гоген и умер в нищете.*

– Это вообще путь настоящего художника. Он не может не творить, это форма его существования. Гоген писал картины и не мог делать ничего другого. Да, он умер в нищете, но потом его признали гением.

– *Вернемся от глобальных вопросов к тому, чем занимается ваша комиссия.*

– Мои теоретические суждения идут вразрез с моими действиями как депутата, политика. Например, мы поддерживаем творческие союзы, хотя бюджетный кодекс РФ запрещает финансировать внебюджетные организации. В свое время творческие союзы исполняли роль цехового самоконтроля, ориентировали писателей, художников, композиторов творить в определенном идеологическом русле. Сейчас они государству не нужны, а мы продолжаем их финансировать по 800–900 миллионов в год. Для чего? Потому что те люди, которым сейчас за 60 – эти драгоценные камни нашей интеллигенции – не виноваты в том, что они оказались не нужны. И наши знаменитые танцевальные ансамбли не могут прожить за счет тех денег, которые зарабатывают сами. Бюджет республики их существенно дотирует. Но встает вопрос: зачем республике содержать несколько ансамблей или театров, если денег все равно на всех не хватает? Фактически это размазывание маленького кусочка масла по огромнейшему бутерброду. По логике, следовало бы один театр объявить самым-самым, пригласить лучших артистов, установить им нормальную зарплату...

– *А остальные пусть выкручиваются как могут?*

– Но ведь мы не делаем этого! Называйте это гуманизмом или глупостью, но мы понимаем, что нельзя резать по живому. И потому наша комиссия всегда выступает адвокатом и творческих союзов, и отдельных коллективов. Мы пока не закрыли ни один театр, ни один музей. Хотя я не помню, чтобы какой-нибудь театр на Бродвее, не приносящий коммерческой прибыли, поддерживался бы американскими властями. Невидимая рука рынка поднимает успешного, а неуспешного – душит.

– *А как же нематериальная составляющая культуры?*

– Что вы имеете в виду?.. Было прекрасное государство – Советский Союз, которое не понравилось интеллигенции, и его отправили на свалку истории. Захотели, как кони Пржевальского, на волю, в пампасы – вот и получили пампасы. Интеллигенция, которая была в авангарде разрушителей –

посмотрите прессу тех лет! Теперь просит: поддержи, родное государство! А в рынке судьба неуспешного печальна, но естественна. Пора отказаться в культуре от потребительского ожидания, чтобы государство пришло и накормило. Зарабатывай сам, учись!

– *На недавней коллегии Министерства культуры со стороны представителей творческих союзов звучали речи о необходимости восстановления государственного заказа...*

– Государство может финансировать только заказы конкретных проектов творческому коллективу или отдельному художнику. Оно гарантирует оплату этих проектов, но не более. На остальное художник должен зарабатывать сам. Вы же в ресторане заказываете какое-то конкретное блюдо, а не полностью все меню, ведь так? И за то, чтобы получить заказ, надо конкурировать, бороться, как магазины борются за покупателя.

Обычно журналисты спрашивают: “Почему вы не поддерживаете культуру республики? Почему от нас уезжают одаренные люди?” На мой взгляд, это естественный процесс. Как ручеек с гор всегда стремится в океан, так сильная творческая натура стремится в мегаполис, где культуру потребляют не чайными ложками, как в провинции. В Ижевске, который городом-то стал только в 1918-м, нет городской ментальности. Это рабочая окраина страны, закрытая территория по производству оружия. Интеллигенция здесь по преимуществу техническая. Художественная личность чувствует мелкоту нашей провинциальной культуры. И как бы мы ни старались увеличить наш бассейн, океаном он все равно не станет. Талантливые люди уезжают? Слава богу! Это не трагедия, а нормальное развитие культуры. Потом мы будем гордиться нашими великими земляками, как Чайковским. Он же не вернулся в свой родной Воткинск, не так ли? Потому что ему нужна была не мелкая лужа Воткинского завода, а культурный океан Петербурга, где его талант могло оценить много людей и где он состоялся.

Инфо-Панорама № 9, Четверг 26 февраля 2004.

В № 9 за текущий год наша газета опубликовала интервью с председателем постоянной комиссии Госсовета Удмуртской Республики по науке, культуре, образованию и молодежной политике Алексеем Красильниковым «В условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться».

Скажем прямо, среди нашей читательской аудитории эта публикация вызвала неоднозначную реакцию. Несмотря на то, что с момента ее выхода в свет прошло более двух месяцев, в редакцию продолжают поступать письма, в которых высказываются самые различные точки зрения.

Сегодня мы публикуем открытое письмо председателя Союза писателей Удмуртской Республики Егора Загребина.

Быть или не быть? (Размышления в полночь)

Е. Е. Загребин

«Быть или не быть? Что делать? Молчать? Спрятать свою голову, как страус, в песок? Или притворяться, что ты ничего не видел, не читал? Кто виноват? Сам? Его отец? Или все мы: художники, писатели, композиторы? Или вся “гнилая” интеллигенция? Куда ведет нас рок событий? Или, ополчась в море смут, противоборствовать?» – так озадачило меня мнение о культуре и литературе председателя комиссии Госсовета по науке, культуре, образованию и молодежной политике Алексея Геннадьевича Красильникова, что я до сих пор не могу прийти в себя.

Что это? Провокация? Социальный заказ вышестоящего чиновника? Или просто-напросто недомыслие? Оскорбление святая святых – предков? Не только моих, но и ненецких, и эвенкийских, желающих, видите ли, ездить на нартах и жить в чумах? Или это интервью человека, не признающего удмуртскую, башкирскую или китайскую культуру? Или мнение человека, признающего только монокультуру где-то там, за пределами Солнечной системы, куда он очень желает поселиться? И там собирается “сливаться” со всем человечеством.

А что же он обещает нам, нищим художникам, в своем интервью в газете “Инфо-Панорама”? Путь художника Гогена? Сумасшествие? Нищету? Смерть? И только после смерти признание?

Нет! Нет! Нет! Наш удмуртский депутат с “тройной оболочкой”, чувствующий себя “матрешкой”, жестко заявляет: “Художнику в условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться”.

Прошу вас извинить меня, если я не сумею соблюсти кое-какие нормы высочайшие этики. Ведь спор пойдет между писателем-драматургом и важным представителем власти.

И что же побудило меня пойти на этот путь? Уж больно меня задели за живое циничные, нигилистические высказывания государственного деятеля такого крупного масштаба, как Алексей Геннадьевич Красильников. Меня ли только? У всех на устах – Красильников.

Каждый волен пророчествовать, предрекать смерть литературе, культуре, человечеству. Наш депутат, видите ли, хочет получить информацию о мире, а родной язык и провинциальная культура мешают ему... Он жаждет глобализации, общечеловеческой культуры...

«Но разве культура бывает маленькой? Разве народ бывает маленьким? Разве человек бывает маленьким душой? Разве ковер не бывает разноцветным? Разве мы идем на луга любоваться не разноцветьем?» – спрашивают меня люди разных профессий, прочитавшие Ваше интервью в газете "Инфо-Панорама".

Хотя Вы говорите, что это является "частной точкой зрения", но Вы должны прекрасно понимать, дорогой руководитель депутатской группы, что нелогические высказывания такого крупного государственного деятеля, каковым Вы являетесь в настоящее время, не могут быть частными.

Когда я взял в руки газету "Инфо-Панорама", то я надеялся прочитать добрые слова о творческих союзах, работниках культуры. Я ждал от Вас, мил человек, доброй весточки. Но в том интервью нашел не доброго помощника творческим союзам, а человека 30-х годов прошлого века, воевавшего с литературой: Льва Троцкого – с футуристами, Бухарина – с Есениным, Жданова – с Ахматовой и Зощенко, а может, и Хрущева, который неистово боролся с авангардистами, в том числе некоторых наших партийных деятелей и предателей из рядов "гнилой" интеллигенции – с Кузебаем Гердом.

Литература, слава Ногу, никогда, ни в какие времена не терпела указчиков, пророков. У литературы нет вождей. Не может быть вождей, будь это даже сам "отец народов" Иосиф Сталин. Настоящая литература, дорогой Алексей Геннадьевич, никогда не была куртизанкой у государства. Хотя пытались нас, и в том числе Вашего любимого отца, учить, как жить, ставить задачи. Такими пустыми делами занимались обком, райком и свой литературный парторг. Но настоящая литература, в том числе произведения Г. Д. Красильникова, была выше партии, выше государства, выше всяких пророчеств чиновника любого ранга, будь он даже председателем постоянной комиссии Госсовета. Поэтому и появились на небосклоне литературы такие звезды – К. Герд, С. Есенин, М. Петров, Б. Пастернак, А. Ахматова, Г. Красильников, Н. Рубцов, Ф. Васильев... Признаюсь, в настоящее время мы потеряли читателя, зрителя, а может быть, и будущего писателя в нашей республике из-за..!

Из его слов я узнаю, что он не признает все национальное – ни культуру, ни литературу. Видите ли, как он говорит: "Я сам удмурт по национальности,

хорошо знаю удмуртскую культуру и язык (сомневаюсь... – Е. З.), но сейчас это для меня – как пиджак, из которого человек вырос...” На это у меня нет слов. Но, как знаем, поэты и писатели бывают только национальными. Маркес, Гамзатов, Пушкин, Кузебай Герд – это истинные национальные гении. Мне эти гении интересны тем, что я хочу узнать, откуда они родом, какая у них земля, люди, какой он сам, его мать, отец, сестры и т. д. Не зная Пушкина, Толстого, Достоевского, я бы не знал святую нашу Русь с ее болезнями и радостями. Не зная М. Петрова, его роман “Старый Мултан”, никак невозможно узнать обычаи, характер удмуртского народа.

Да, дорогой наш депутат, мир и нашу страну раздирают сей час противоречия, когда большие руководители страны смотрят в глаза с экранов телевизоров и врут, врут безбожно. И потому-то сейчас как никогда нужны национальные песни, образы. А не говорить бы, что творческие союзы государству не нужны. Нужны, Алексей Геннадьевич! Это мы знаем по примеру Орловской писательской организации, где издаются книги, где выделяются пособия каждому писателю по одной тысяче двести рублей в месяц.

Союзы нужны Татарстану, Башкирии, Чувашии, Якутии, Коми, Мордовии, Белгородской области, Кузбассу и т. д., где понимают, что без культуры, поэзии нет будущего всего народа, государства.

И наш председатель постоянной комиссии Госсовета финансирует творческие профессиональные союзы мифическими цифрами – по девять миллионов рублей.

Рабочие люди города, увидев такую ложную информацию, возмущаются. И они правы. Я, например, убит этой фразой наповал. Откуда такие деньги? Какой союз такими деньгами финансируется вразрез законам РФ? Союз писателей УР, например, поддерживается тремястами тысячами рублей. Это со всеми налогами, а 150 тысяч из этой суммы взимается за коммунальные услуги. Из-за недостаточного финансирования мы вынуждены были с нового года расстаться с ведущей поэтессой Удмуртии, литературным консультантом нашего союза Татьяной Черновой. Мы не можем проводить юбилеи известных писателей, выпускать книги. Нет денег. И так проблемы на каждом шагу. А еще наш депутат обвиняет нашу интеллигенцию в развале Советского Союза, они, дескать, были в авангарде разрушителей. Вначале надо бы разобраться, какая это была интеллигенция, откуда родом, и кому она служила во всех революциях.

Нет, мил человек, мы не нищие и не куртизанки у какой-либо власти. Да, по Вашим словам, мы, может быть, и “постарели, и перестали быть привлекательными..., что государство давно уже нашло более молодых любовников и любовниц”. Народ видит, в лице кого государство нашло и куртизанок, и дешевых любовниц, предателей разного сорта.

А Ваши пророчества, что художники рождены умирать в нищете, подобно Гогену, услышит, думается, Господь. И он разберется, надеюсь, кому жить: Гогену ли, Ходорковскому ли..., или еще кому. Гоген действительно был гением, а не торговцем рынка, куда мы действительно не можем вписаться. Я просто удивлен Вашим “гуманизмом”, когда Вы говорите: “Зачем республике несколько ансамблей или театров? По логике следовало бы один театр объявить самым-самым, пригласить лучших артистов...”.

Дорогой человек! Это уже мы проходили, когда Вас качали еще в зыбке у бабушки. Когда вместо профессионального театра пытались внедрить народные театры, вместо многих газет – одну республиканскую... Кроме трагедии, ничего путного из этого не вышло (самоубийство фронтовика-газетчика Михаила Воронцова).

Я недавно еще думал, что наши удмурты огрубели, ожесточились разными выборными делами, безразличны им поэты и писатели. Нет, товарищ депутат! Да Вы и сами воочию увидели на вечере поэтессы Людмилы Кутяновой в Госфилармонии, как живо воспринимали люди поэтическое родное Слово. Такие восторженные чувства мы почувствовали и на родине удмуртского классика Флора Васильева в Ярском районе, где проходили юбилейные дни поэта.

В свое время писателей называли инженерами человеческих душ. Они владели умами – были и останутся ими. Никакие удушья не закроют путь песне, а песня – это душа любого народа. А песни пишутся поэтами.

Литература была и останется передовым отрядом интеллигенции. Никакие глобализации, компьютеры не заменят человеческое сердце, если оно не заполнено нищетой духа и преклонением перед англо-американской культурой, чем Вы восхищаетесь, наш удмурт.

Заканчивая мое возражение представителю высшей власти, еще выражу свое несогласие с ним об утечке умов из Удмуртии. Если для Вас Боткинский пруд является “мелкой лужей”, то для гения П. И. Чайковского этот пруд, земля удмуртская, удмуртские песни родили в нем “Первую симфонию” с ее удмуртской мелодикой, и не увидь маленький мальчик Лебединого озера в Шарканских землях, уверен, не были бы написаны и симфония, и балет “Лебединое озеро”.

Нет провинциальной маленькой культуры, Алексей Геннадьевич, хотя и выросли Вы по Вашим же словам из Вашего же пиджака. А какой теперь наденете?

Инфо-Панорама. – № 17. – 22 апреля 2004.

Больше трех месяцев прошло со дня публикации в нашей газете интервью «Художнику в условиях рынка на помощь государства лучше не надеяться» с председателем постоянной комиссии Государственного Совета Удмуртской Республики по науке, культуре, образованию и молодежной политике Алксеем Красильниковым. Однако, полемический накал не снижается и в редакцию продолжают поступать многочисленные отзывы на эту публикацию. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей открытое письмо председателя Союза композиторов Удмуртской Республики Александра Корепанова.

Софистика Алексея Красильникова
Полемические заметки по поводу одного интервью

А. Г. Корепанов

Итак, удмуртскую культуру ждет незавидное будущее! Какой ужас! На Марсе не будет удмуртской культуры! Писатель Геннадий Красильников – отец Алексея Красильникова – зря старался, развивая удмуртскую культуру.

Китайской культуры на Марсе тоже не будет. Это, видимо, сказано в утешение. Пусть китайцы со своим более чем миллиардным населением не зазнаются перед малочисленным удмуртским народом! Что касается Марса, то там, судя по всему, будет англо-американская культура, потому что именно в ней Алексей Красильников чувствует себя комфортно.

Видимо, эту точку зрения разделяют в телерадиокомпании “Удмуртия”, где экстренно выбрасывают из эфира все, что связано с культурой и искусством Удмуртии, и удмуртский язык все реже и реже слышится в эфире.

Не первый раз слышу разговоры о том, что удмуртские журналисты в ГТРК получают более низкую зарплату, чем журналисты русских программ. Кажется, и в Госсовете все идет к тому, что из депутатов-удмуртов скоро останется один спикер.

Очень символично и то, что на концерте в честь инаугурации президента Александра Волкова первой прозвучала песня на русском языке, потом на татарском языке (!), и только потом – на удмуртском. Потрясающе! Так явно и откровенно проявлять неуважение к титульной нации можно только в Удмуртии!

Я читаю интервью депутата Красильникова, и у меня все время возникает ощущение, что в нем все поставлено с ног на голову. Софистика какая-то. Например, цитирую: “...партия давала работу бесчисленному отряду интеллигенции”. Правда, здорово звучит? Какая забота родной коммунистической партии! Но с таким же успехом можно было сказать, что партия давала работу бесчисленному отряду рабочих и крестьян, бесчисленному отряду комсомольских и партийных функционеров, сексотов (секретный сотрудник, в оби-

ходе – стукач) и чиновников, врачей и учителей, дворников и ассенизаторов, вахтеров и официантов, продавцов и кассиров, судей и милиционеров и т. д. и т. п.

Партия воспитала, точнее сказать, развратила для себя “передовой отряд” научной и творческой интеллигенции, действующей по принципу: “Он знал, что вертится Земля, но у него была семья”.

Партии не нужны были художники. Ей нужны были “бойцы идеологического фронта”. И она имела их в неограниченном количестве.

Однако, искусство существует не по воле чиновников, партии или государства, не с их разрешения, а потому, что искусство есть необходимое условие существования человека (и государства тоже!). Как воздух, вода или пища. И это глубоко ошибочное утверждение: будет хлеб, будут и песни. С таким же успехом можно сказать: не будет песен, не будет и хлеба.

Весь прогресс человечества достигнут благодаря этому самому “бесчисленному отряду интеллигенции”, т. е. интеллектуалам, о которых так высокомерно говорит депутат Красильников. И если быть точным до конца, то на самом деле партия давала работу бесчисленному отряду сексотов и “бойцов идеологического фронта”. Художникам при советской власти приходилось жить в непростых условиях. Вспомним Пастернака, Ахматову, Цветаеву, Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Мандельштама, Михоэлса, Мейерхольда и далее до бесконечности...

Теперь поговорим о “куртизанках”. Алексей Красильников говорит: “Художники, которые в прежние времена работали по госзаказу, – это фактически куртизанки (!) государства”.

В словаре читаем: “Куртизанка – женщина легкого поведения, вращающаяся в высшем свете”. В переводе на современный разговорный язык – “валютная проститутка”. Но давайте посмотрим, кого же многоуважаемый Алексей Геннадьевич причислил к этой древнейшей профессии?

Написал это и подумал, что погорячился: это сколько же места потребуется, чтобы перечислить всех деятелей искусства, культуры и науки, которые работали по заказу государства не только в советские времена, но и во все другие тоже? Художники, поэты, писатели, композиторы, скульпторы, архитекторы, режиссеры, артисты, ученые... Но все же попробую. Назову хотя бы наиболее видных “куртизанок”: Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович, Хачатурян, Дунаевский, Соловьев-Седой, Блантер, Пахмутова, Островский, Свиридов, И. С. Бах, Моцарт, Бетховен, Вагнер, Боккерини, Бортнянский, Гайдн, Гендель... Достаточно или продолжить?

Все они творили, гак сказать, по госзаказу. Им заказывали работу цари, короли, кардиналы, папы, генеральные секретари, президенты, министерства и ведомства.

А разве заводы и фабрики не работали по госзаказу? Почему архитектор, выполняющий государственный заказ (например, проектирование Ижевского цирка или музейного комплекса им. М. Т. Калашникова), является “куртизанкой”, я никак понять не могу!

Алексей Геннадьевич проводит мысль о том, что путь настоящего художника (гения) – это жизнь в безвестности и смерть в нищете. Странно слышать эту распространенную в обывательской среде легенду от человека столь образованного. Обывателю нравятся душещипательные истории о трагической судьбе непризнанного гения, о его страданиях, болезнях (замечательно, если это венерические болезни, но сойдет и чахотка), об их низком моральном облике (прекрасно, если у них неправильная сексуальная ориентация), об их помешательстве и смерти в нищете, всеми забытых и (лучше всего) в сумасшедшем доме!

“Мои теоретические суждения идут вразрез с моими действиями как депутата, политика”, – говорит Алексей Геннадьевич. Кстати, депутат Красильников говорит, что финансирование трех творческих союзов обходится республиканской казне в 900 млн. руб. в год (?). Элементарный подсчет показывает, что эта сумма превышена в 1500 раз, т. е. при нынешнем финансировании союзов этих денег хватило бы на 1500 лет!

Любой чиновник со мной не согласится: “Государство – это я, – скажет он. – А вы– “бюд-жет-ни-ки” (и здесь он презрительно скривит губы). Вы обуза на шее государства! От вас одна головная боль!”

Алексей Геннадьевич Красильников говорит: “Пора отказаться в культуре от потребительского ожидания, чтобы государство пришло и накормило. Зарабатывай сам, учись!”. Замечательная по своей абсурдности, циничности и оскорбительности фраза! Все же, до чего чиновники любят отождествлять себя с государством, говорить от имени государства, действовать и бездействовать от его же имени!

И еще о госзаказе. Цитирую: “Государство может финансировать только заказы конкретных проектов творческому коллективу или отдельному художнику. Оно гарантирует оплату этих проектов”. Совершенно верно. Именно об этом и шла речь на коллегии Министерства культуры. Было сказано, в частности, что все лучшее, что мы имеем сейчас в удмуртской культуре, все, что мы теперь называем национальной классикой, было создано благодаря госзаказу. Было сказано и о том, что для воспитания композитора требуется почти 20 лет учебы (8 лет в музыкальной школе, 4 года в музыкальном училище, 5 лет в консерватории и 2 года в аспирантуре). И даже это не является гарантией, что в итоге получится композитор! И я, как и на коллегии, вновь задаю вопрос: не является ли не целевым использование государственных средств, когда композитор, на образование которого потрачено столько

средств и времени, вынужден заниматься чем угодно, кроме сочинения музыки – своей непосредственной обязанности перед обществом?

Конечно, композитор, как человек интеллектуальный, может овладеть очень многими профессиями, но зачем? Можно ювелира или пианиста послать в колхоз перебирать гнилую картошку в котловане, ученых можно заставить дергать сорняки или убирать урожай моркови. Можно дать им лопаты в руки и послать на “великие стройки коммунизма”. Но выгодно ли это государству? Опыт Советского Союза говорит, что это *очень* не выгодно! Но опыт *“нашего”* депутата говорит обратное: выгодно, чтобы учителя, врачи, ученые, деятели культуры и искусства жили в нищете, ибо нищета (по Красильникову) есть признак гениальности! А это значит, что в России самое большое количество гениальных людей, и мы и дальше будем снабжать ими весь мир, в том числе и из “мелкой лужи Боткинского завода”.

Инфо-Панорама. – № 21. –20 мая 2004.

Приложение 3

Путь к себе лежит через Европу

Эта новость меня удивила своим международным размахом: в Удмуртии создается отделение ПЕН-клуба, и на днях совместно с журналом «Инвожо» выходит в свет первый клубный каталог. На вопросы «ЛК» отвечают будущий президент удмуртского ПЕН-клуба ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ ЗАХАРОВ и без пяти минут вице-президент ПЕН-клуба АЛЕКСЕЙ АРЗАМАЗОВ.

Петр Михайлович Захаров, *главный редактор журнала «Инвожо», член Союза писателей России, поэт, драматург, будущий президент Удмуртского ПЕН-клуба. Владеет немецким языком, серьезно изучает английский, хотя может объясниться с англичанином в неформальной беседе вполне сносно.*

Алексей Арзамазов, *арт-редактор журнала «Инвожо», студент филологического факультета УдГУ, без пяти минут вице-президент Удмуртского ПЕН-клуба. Родился в Нижнем Новгороде, этнический удмурт. Самостоятельно выучил удмуртский язык. Владеет итальянским, венгерским, татарским, башкирским языками. Знает английский, осваивает фарси.*

– *Петр Михайлович, почему вы решили создать свой ПЕН-клуб?*

– Причин много. Во-первых, чтобы удмуртская литература развивалась, а удмуртский язык стал более популярен. Беда в том, что удмуртская литература последних лет – это литература 40-летних. Молодежь эти книги почти не читает, да и вообще литературой интересуется слабо. Профессиональные писатели с молодыми авторами практически не работают. Давно ушли в прошлое литературные семинары для начинающих авторов, проводимые удмуртским отделением Союза писателей, встречи, творческие вечера для молодых и с участием молодых авторов. Хотя литературный потенциал в республике есть. Вот уже 15 лет каждое пето я убеждаюсь в этом, работая с одаренными детьми в детском лагере «Шундыкар». Каждый год в творческом литературном конкурсе участвует более 300 школьников, и поверьте, очень трудно выбрать 30 лучших работ, настолько они все хороши...

В общем, проблем сегодня хватает. Нас беспокоит будущее удмуртской литературы: в сущности, за редким исключением она не выходит за границы республики, на международном уровне о ней не говорят. Хотя потенциал у

нас есть, современные удмуртские художественные произведения 30-летних могли бы красиво вписаться в общий мировой литературный процесс.

– *Когда именно вам пришла в голову идея создания удмуртского ПЕН-клуба?*

– Года два назад, после поездки в финский город Лахти, куда я попал по приглашению Общества Кастрена. Там собрались писатели – члены ПЕН-клубов разных стран мира, в том числе японцы, канадцы, африканцы...

В ПЕН-клубе так принято: все разговоры писателей выстраиваются вокруг какой-нибудь одной заранее заданной темы. Так было и на этот раз. Общение очень свободное, неофициальное, конструктивное, много профессиональных переводчиков художественной литературы, что тоже немаловажно. Концерты, банкеты, творческие встречи – все оплачивает город, поскольку для него это большая честь – принимать таких гостей. В общем, ярких впечатлений от этой поездки у меня осталась масса. Вот тогда-то и родилась идея создания своего ПЕН-клуба. Оказалось, что ничего сложного в осуществлении этой мечты нет: надо просто собраться всем вместе, заявить о себе, представить несколько рекомендаций (нам дали рекомендации татарский и московский ПЕН-клубы) и отправить документы в Лондон. Представители английского ПЕН-клуба нам сообщили: вы уже существуете, мы вам рады, работайте! Летом мы вызовем вас для официального принятия.

– *Что представляет собой первый выпуск каталога удмуртского ПЕН-клуба?*

– Он выходит тиражом в тысячу экземпляров, форматом А4, в 200 страниц, на русском и удмуртском языках. Здесь представлены как уже известные, так и совсем молодые, но очень талантливые авторы. Впервые публикуются произведения Геннадия Айги на удмуртском языке. Это известный чувашский поэт, который одинаково хорошо пишет на чувашском и русском языках, оригинальный, самобытный автор, работает сейчас во Франции.

На русском языке в каталоге публикуются произведения классиков удмуртской литературы: К. Герда, А. Оки, Ф. Васильева, наших современников: В. Владыкина, С. Матвеева, А. Шепталина, а также молодых авторов: Л. Ореховой, З. Рябининой, Н. Глебовой и др.

– *Ваши ближайшие планы на будущее?*

– Мы активно займемся переводами, а также издательской деятельностью. Нам нужны книги классиков на удмуртском языке, альманахи, сборники молодых авторов. Для того, чтобы наша литература стала известна всему миру, будем переводить свои альманахи на английский, французский, итальянский языки. Ежегодно два члена нашего ПЕН-клуба будут выезжать за границу на международные литературные мероприятия. В наших ближайших планах и работа с молодежью: организация творческих встреч с известными в

стране писателями, литературных семинаров для начинающих, презентации новых изданий и т. д.

...То есть создание культурной среды, адекватной нынешнему времени, – это вступает в разговор Алексей Арзамазов. – В современной удмуртской литературе проблем хватает. К сожалению, многие наши писатели пишут произведения, маркированные запоздалыми амбициями советской тематики. В этой литературе нет обновления, нет трансформации, которая была бы интересна не только молодежи, но и людям нового культурного ранга. И это не только моя точка зрения. Так, недавно приезжавший в наш Уральский регион столичный критик Лев Анненский считает, что показать российскому читателю практически нечего, т. к. современная удмуртская литература замкнута сама на себя. Нет у нас и массовой литературы высокого уровня. А ведь она сейчас очень востребована, ее читают, охотно печатают столичные издательства и даже газеты.

– Еще одна задача нашего ПЕН-клуба – развитие массового мышления, создание популярной читабельной литературы, с закрученным сюжетом, написанной хорошим языком, зовущей людей к богатой, достойной жизни, а не про развалившееся село и бесконечное пьянство. Если это фольклор, то он тоже должен быть доведен до уровня культурного статуса. Пока этого нет, а есть только местечковость, есть литература локуса. В культурном плане наша современная литература не дает полной картины о реалиях сегодняшнего дня. Может быть, и поэтому мы пока не представляем большого интереса для российского и зарубежного читателя.

Собственно говоря, мы для того и собрались, чтобы изменить ситуацию к лучшему. У нас много молодых, образованных, талантливых авторов, которым интересно ощутить себя на фоне многозначных мировых, европейских, общероссийских событий. Мы, в сущности, пытаемся понять себя на этом масштабном, глобальном фоне. Отсюда и идут наши художественные поиски. Например, удмуртская поэтесса Лариса Орехова пишет удивительные вещи, опираясь на буддийскую и скандинавскую мифологию. Может быть, это искусственное соединение миров, но тем не менее это развитие, обогащение. Так мы становимся ближе Европе, миру, самим себе.

Удмуртская правда. –30 ноября 2005.

Путь в Европу начинается с родины

Е. Е. Загребин

Прочитал интервью Петра Захарова и Алексея Арзамазова под заголовком «Путь к себе лежит через Европу» («УП» за 30.11.2005 г.), и передо мной встала альтернатива: промолчать, не заметить неправоту товарищей, не видеть того, что начало происходить в нашем литературном мире... или все-таки сказать, что думаю? И я решил: не могу молчать, оставаться в тени, быть безучастным. Момент принципиальный. В ином случае я, как председатель правления Союза писателей Удмуртской Республики, предал бы писательскую организацию (58 творческих личностей).

Главный редактор журнала «Инвожо» походя, небрежно отрицает всю работу Союза писателей, претендуя на истину в последней инстанции. Уважая своих оппонентов, будем предметнее вести разговор. Будем исходить из евангельской заповеди: «Не судите да не судимы будете».

Итак, пройдемся по небрежным высказываниям П. Захарова по отношению к своим собратьям по перу.

Вопрос корреспондента «УП»: «Почему вы решили создать свой ПЕН-клуб?» Ответ: «Чтобы удмуртская литература развивалась, а удмуртский язык стал популярен. Беда в том, что литература последних лет – это литература 40-летних. Молодежь эти книги почти не читает».

Беда не в этом, Захаров эш, что удмуртскую литературу делают 40-летние или 50-летние, а беда кроется глубже – во всеобщем обнищании народа, поголовном оболванивании (газеты, телевидение). Дело еще и в том, что книги писателей не доходят до читателя и библиотек. Разрушена система распространения книг, закрыты книжные магазины. И еще, кажется мне, литературу делают единицы: Кузебай Герд, Ашальчи Оки, Михаил Петров, Геннадий Красильников, Флор Васильев, Михаил Федотов, Алла Кузнецова… Пройдет некоторое время, и к этим творцам «духовной пищи» прибавятся имена ныне здравствующих Генриха Перевощикова, Вячеслава Сергеева, Сергея Матвеева, Людмилы Кутяновой.

А в отношении ПЕН-клуба у меня не слишком уж позитивные представления. На слуху еще имена Евгения Евтушенко, Андрея Битова... «Оченно любящие» русский народ письменники. Да и любой клуб, разные так называемые масонские ложи, тем более люди Запада, выступающие «за добрую дружбу между писателями в их собственных странах», как изложено в Уставе ПЕН-клуба, ничего даром не делают. Вот и в интервью Захарова, не

вступившего еще в их ряды, этой «доброй дружбы» не чувствуется, а есть разделение на своих и чужих. Все это исходит... от лукавого.

Исторические факты неоспоримо доказывают, что западное влияние на Россию несет не братскую любовь, а разрушение. Прекрасно это чувствовали русские философы и писатели. Преклонение перед Европой началось с Петра I. И, как видим в интервью, до сих пор продолжается тоже Петром, правда не Первым, а Захаровым. Александр Пушкин, Иван Тургенев, прекрасно владеющие европейскими языками, почему-то предостерегали от западного влияния.

Тургенев, по существу житель Франции, оставаясь душой гражданином России, восхищался: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?...» Так могли сказать и зачинатели удмуртской литературы Кедра Митрей, Кузебай Герд, Михаил Петров об удмуртском языке.

Вы, Петр Михайлович, говорите, что давно ушли в прошлое литературные семинары начинающих авторов. О чем здесь дискутировать? Оспорить можно все интервью с первой строчки до последнего слова.

За пять последних лет (2000–2005) проведены республиканский семинар для молодых литераторов в г. Ижевске в 2003 г., кустовой семинар в д. Сыръез Алнашского района в 2004 г., в прошлом – в г. Глазове дважды: для русскоязычных и слепых.

Четыре человека участвовали во всероссийских семинарах в городах Ишим и Нижний Тагил. Двое из них прямо на семинаре приняты в члены Союза писателей России – это Лидия Нянькина и Любовь Тихонова. Отличной оценки заслужили Екатерина Макарова и Люза Бадретдинова. На Московском семинаре «Форум – форум молодых писателей России» (2004 – IV форум, 2005 – V форум) с наилучшей стороны показали себя русские авторы: поэт Марат Багаутдинов и прозаик Владимир Кулишов.

Министерство культуры УР наградило 10 писателей за активную пропаганду национальной литературы в ознаменование 85-й годовщины государственности Удмуртии и Дня народного единства. Только за осень 2005 г. творческие встречи с писателями проходили в Шарканском, Алнашском, Балезинском, Сарапульском, Можгинском районах, в школах городов Ижевска, Воткинска, Сарапула.

А вот редакция журнала «Инвожо» такими встречами похвастаться не может. Не потому ли тираж журнала, да и само существование журнала находятся на краю пропасти?..

Петр Михайлович, Вы утверждаете, что удмуртская литература за редким исключением не выходит на международный уровень. На это я могу ответить, что, действительно, о наших книгах в Лондоне или Нью-Йорке не говорят. Но за пределами республики наши книги выходят. В Москве, Эстонии, Венгрии, Финляндии о них не только говорят, наш народный писатель Генрих Перевощиков в 2005 г. за повесть «Узы сяськаян вакытэ» («В пору цветения земляники») удостоен главной литературной премии Общества М. А. Кастрена. И это из 56 рукописей, поступивших из 12 республик и регионов РФ! Наш поэт Алексей Ельцов отмечен поощрительной премией за книгу для детей «Кенгуру уг си гуры» («Кенгуру не ест сережки»). Молодой литературовед и поэт Виктор Шибанов – в числе лауреатов газеты «Литературная Россия». Эстония выпустила антологию удмуртской поэзии (2005 г.) и сборник последователей творчества первой удмуртской поэтессы Ашальчи Оки – Людмилы Кутяновой, Аллы Кузнецовой, Татьяны Черновой и Галины Романовой (2003 г). В Москве вышла антология поэзии Финно-угорского мира, куда включены десятки имен удмуртских поэтов. Известный русский поэт, главный редактор антологии Лев Котюков, признавая талант, высокое мастерство, сказал, что в эту антологию больше всех включено удмуртских авторов.

В Венгрии изданы книги Кузебая Герда, Ашальчи Оки, современного прозаика и поэта В. Сергеева (Ар-Серги) «Уй вадьсын бубылиос» («Бабочки над ночью»). В Москве, в СП России состоялась презентация книг памяти о К. Герде, М. Петрове, К. Митрее. А книга о Корепанове-Камском получила диплом на конкурсе российского композитора Владимира Федосеева. Главной книгой 2005 года считаем уникальное издание из серии «Культурное наследие народов России» – «Удмурты». Спасибо за это нашей неутомимой труженице З. А. Богомоловой. Настольной книгой для студентов, преподавателей вузов, школ является большой труд венгерского ученого Петера Домокоша «История удмуртской литературы».

На днях у нас были гости из Татарстана. Между двумя писательскими организациями подписано соглашение о взаимном сотрудничестве.

Теперь перехожу ко второй части интервью. Так уж, видимо, мы устроены – нет чувства общего дома. Не дорожим нашими предками, родителями, братьями и сестрами, деревней, где выросли, первым произнесенным словом – Анай, не дорожим в конечном счете родным языком. Это не относится к этническому удмурту Алексею Арзамазову из Н. Новгорода. Кстати, он самостоятельно выучил удмуртский язык, владеет другими языками. Хвала и честь ему за это. Меня беспокоит другое: почему он, отрицая современную удмуртскую литературу, решил развивать массовое мышление, популярную

читабельную литературу, написанную хорошим языком, зовущую к богатой, достойной жизни, а не про развалившееся село и бесконечное пьянство?

Не надо быть большим интеллектуалом, чтобы понять ущербность рассуждений наших литературных нигилистов по отношению к современной удмуртской литературе. Вышесказанные слова А. Арзамазова у меня вызвали ассоциации с Львом Троцким, который, вернувшись из США после февральского переворота с 285 «революционерами» на двух пароходах, решил привить русскому крестьянству массовое мышление, создав коммуны-лагеря. Да и в последующем некоторые Троцкие стремились образовать советский народ... И все они якобы заботились о «благополучии» государства. Все это блеф! Понятия «массовое мышление, массовая культура» – это нашествие, идущее с Запада. А вы, молодые люди, видите ли, решили издаваться на иностранных языках. Утопия! На Западе сейчас заметно вырос интерес к российской многонациональной литературе и искусству. Прежде всего усиливается интерес к реалистической литературе. А массовая литература питает шоубизнес, это не истинно народная литература.

Вот появился ПЕН-клубовекий каталог. Красочно иллюстрированный, с хорошим дизайном, с хорошим подбором материалов о прозаиках, поэтах – классиках удмуртской литературы. Но для кого предназначен журнал? Для удмуртского или русского читателя? Или ПЕН-клуба? Материалы на 70 процентов даны на русском языке, остальные – на удмуртском. Думается, появление каталога на русском языке не вызовет восторга ни с какой стороны. Скорее, наоборот, читающего журнал «Инвожо» напрочь отобьет от журнала. Почему? Суррогат (суро-пожо), смешение языков. Это мы уже проходили. Вместо журнала «Молот» Попробовали выпускать альманах на удмуртском и русском языках. И что же? Тираж альманаха окончательно упал. Читатель от журнала «Молот» отвернулся. Не такая же ли судьба ждет и журнал «Инвожо»?

Что же делать? Выход только один – идти своим путем. Поднять престиж журнала «Инвожо» на удмуртском языке, для удмуртской молодежи. Тем более вы пока «большого интереса» не вызываете даже у себя на родине. Если твой продукт не нужен твоему народу, думается, излишним будет и сытому европейцу.

Завершая разговор, хочу сказать: писатели должны писать о своем народе, болеть его болью, жить его жизнью. И, на мой взгляд, не надо кидаться в крайности, призывая на помощь буддийскую и скандинавскую мифологию. Считаю, что поэт прежде всего должен быть национальным поэтом. Только потом его слава пойдет по Европе и по всему миру. Журнал «Инвожо» должен быть национальным изданием на прекрасном родном языке. И только

потом можно искать читателя вне своего родного края. Путь к себе лежит не через Европу, а через постижение величайшей красоты народной души. Надо идти от народного фольклора к отточенной выразительности, ибо только народное творчество помогает выражать скрытые возможности, почувствовать в себе большие нравственные и духовные силы.

ОТ РЕДАКЦИИ: «Удмуртская правда», исповедуя принцип плюрализма, в случае возникновения спорной ситуации предоставляет возможность высказаться всем сторонам. Так получилось и с разговором вокруг ПЕН-клуба. Редакция считает, что любое объединение людей, как правило, плодотворно, если собравшиеся не озадачены вопросом: «И против кого же дружить будем?..» Идею создания удмуртского отделения ПЕН-клуба поддерживают такие авторитетные представители интеллигенции, как Владимир Владыкин, Алексей Шепталин, Виктор Шибанов и др. Значит, новое сообщество действительно ищет свои пути развития литературы, не отрицая при этом наработанное предшественниками. И имеет на то полное право.

Удмуртская правда, 18 января 2006.

Гажано «Удмурт дунне» редакциын ужасьёс! Мон котьку тӥледыз яратыса, одйг номердэс но кельтытэк лыдзӥсько. Нош тунна мынам сюлэмшугме гожтэме потэ. Ми котьку туж шумпотыса «Инвожо» журналэз басьтйськом вал, нош берло номеръёссэ адзӥыса, мылкыдмы куашказ. Ма, кин понна та журнал потэ, кин сое лыдзӥоз? Удмурт кун университетын но со пумысь вераськонъёс трос мыно. Котьма мед шуозы, нош со милемлы уг кельшы бере, уг кельшы. Вылаз ик, журнал ӟуч но удмурт кылын суро-пожо пота. Ӟуч кылын лыдзӥсьёслы мамында газет-журналъёс вань, нош милемлы, гуртысь потэм егитъёслы (мон ачим Можга ёросын вордйськемын), анай кылыным потйсез кулэ. Журнал лыдзӥмон но тунсыко вал 1994-тӥ – 1999-тӥ аръёсы. Нош али лыдзӥськод отысь материалъёсты но паймиськод: сыӵе визьмояськыса гожъяло, котькудзэ кроссвордэз выллем лыдзӥоно. Удмуртлыкмы асьмелэн сотэк но быре ини, нош татын асьсэос редакциын ужасьёс сое быдтыны юртто.

«Инвожо» журналын ужасьёс, тӥ понна возьыт потэ гурт калыкелэн синмаз учкыны. Нош кытчы учко бадзӥым кивалтйсьёс?!

Гажаса Т. С. СТЕПАНОВА.
Ижевск город.

Шундыпуксён палась ӝуӝалоз ик-а шунды?

Гожъясьёс но лыдзӥсьёс юр-яр каро.
Кытысь потӥз та ӵашетон?

Г. В. Романова

«Инвожо» журнал пумысен Т. Степановалэн кадь малпанъёсты берло тросгес но тросгес кылыны луэ. Нош кылем арын ноябрьлэн пумаз «Удмуртская правдаын» Пётр Захаровлэи («Инвожо» журналлэн валтйсь редакторез) но Алексей Арзамазовлэн (студент, «Инвожо» журналын ужась) «Ас дорад берытскон кыстйське Европа пыр» статьязы потэм бере удмурт лыдзӥсьёс но гожъяськисьёс кык люкетлы висъяськизы.

Куд-огез шумпотйзы: кемалась, пе, кулэ вал ини гожъяськисьёслы огазеяськыны, удмурт ПЕН-клуб выллем маке кылдытыны, чеберлыко литератураез кунсьӧры но поттыны. Нош троссэ та статья сюлмаськонэ вуттйз: кытчы асьмеос мынйськом, глобализация шуон уз быдты-а удмурт литературалэсь аспӧртэмлыксэ?

«Инвожо» журналлэн ПЕН-клублы сӥзем номераз удмурт кылэ берыктыса поттэмын чуваш гожъяськисьлэн Геннадий Айгилэн 67 кылбурез. Тани, пе, кинлэсь адзем кароно: Франциын улэ, кылбуръёсыз Европаысь вань кылъёсы берыктэмын ни, гожъямез премиосын пусъемын.

* * *

Айгилэсь кылбуръёссэ вань мылкыдме поныса лыдзи – сюлмысьтым но, йырысьтым но номырзэ öз вырзытэ: кыче ке валантэм йыртйян, уйбыртон. Кинлы, мар понна соос гожтэмын? Тодам лыктйз одйг зуч писательлэн верамез: Европаын, пе, поэзилы сйзем жытэ 30–50 адями лыктэ ке, туж умой ини. Нош асьмелэн кылбурчиосмылэн жытъёсазы 300 но, 500 но адями люкаське.

«Аргументы и факты» газетын алигес потэм номераз грек писатель Никос Зервас Европаысь культураез зученыз чошатэ но шуэ: Европаын, пе, ноку но öз тодылэ, мар со сыче возьытлык, соин ик возьытэз валась но возьыттэм адямиосты отысь висъяны сокем ик уд быгаты, нош зучъёс но грекъёс лулсюлэменызы огкадесь – возьытэз тодйсь-валасесь. Возьытлыкмес ыштймы ке, пе, ваньзэ ыштомы. Собере сюлмаськемзэ вера: зучъёслэн но, пе, валтйсь геройзы луэ ини возьытэз-кепыранэз валасьтэм мурт, нош гольтрес постмодернистъёс-писательёс чик возьыттэк улгйяны кутскизы быдзым зуч культураез. Берло вакытэ зуч калык шоры учкыны возьыт луэ ни, пе: малы соос чидало сыче улгйянэз?

Отысь ик уг поты меда Алексей Арзамазовлэн но удмурт литература шоры учконэз, сое улгйяны турттэмез.

– Егитъёслы, тужгес но вылй культураез валанозь жутскем адямиослы, удмурт литератураын тунсыкоез, вылез номыр öвöл, – шуэ со. Мынам гинэ тачe малпанэ öвöл. Алигес Урал регионэ столицаысь критик Лев Анненский вуылйз но шуиз: Россиысь лыдзисьёслы возьматыны номыре, малы ке шуоно удмурт литература ас кожаз улэ.

Юан кылдэ: кыче литератураез адзиз-эскериз меда Анненский? Кин солы туала литературамы сярысь сыче «зеч» кылъёс вераз? Удмурт книгаос берло 15 ар чоже умой-умой уг потало ни ук. Писательёслэн жокъёсазы ог 90 книга гожъямъёссы кыллё.

Удмурт литературамес зеч шодэ быдэс дуннелы тодмо эстон писатель, драматург Арво Валтон. Со шуэ: «Чукпал чыжы-выжы литератураос пölысь удмурт кылбурет тужгес чеберез но узырез луэ. Солэн кылдон вакытэз но, жог азинскемез но, туннэ узыр нуналыз но син азе йötымон луэ». Удмурт литератураез со тачe кылъёсын огшоры чеберъяськыса гинэ öз дунъя, кылем арын Эстониын, 154 гожъясьлэсь кылбурьёссэс люкаса, удмурт но эстон кылын зök антология поттйз.

Вераны кулэ: совето вакытэ но удмурт гожъяськисьёсты дуннеысь калык тодйз. Фома Ермаков профессорлэн гожъямезъя, со вакытэ удмурт чеберлыко литература СССР-ысь 37 кылэ но кунсьöрысь 26 кылэ берыктэмын вал, нош удмурт кылэ – кунсьöрысь гожъяськисьёслэн 28 ужъёссы. Каллен ке но, та уж азьланьтйське. Венгриын поттэмын Кузебай Гердлэн, Ашальчи Окилэн, Ар-Сергилэн книгаоссы. Асьмеос но соослэсь ужъёссэс берыкъяськом. Зуч лыдзисьёс доры но гожъямъёсмы вуо. Москваын потйз Россиысь писате-

льёслэн поэзияя но прозая антологизы. Кылбуръя антологилэн валтйсь редакторез Лев Котюков тужгес но вылй дунъяз Удмуртиысь кылбурчиослэсь гожъямъёссэс, соосты книгае тросгес пыртйз.

Алигес гинэ Москваысь вуиз «Удмурты» книга. Отын кипыдес вылын сямен адзиське удмурт чеберлыко литературалэн будэмез, азинскемез. Соиз жаль: книгаос калык кие уг сюро.

Ог ныыль ар талэсь азьло асьме доры ветлйз Франциысь Сорбонна университетысь профессор Жан-Люк Моро. Со асьсэ дорын усьтэм удмурт кылын тунсыкъяськисьёслэсь группа. Ачиз удмурт кылэз дышетэм, Ашальчи Окилэсь кылбуръёссэ лыдзыса. Мургес тодэмез потыны кутскем усто кылбурчилэсь калыксэ но солэсь улэм-вылэмзэ. Жан-Люк Моро вера: группаеным, пе, кӧня кулэ, сомында ужай ини, табере люкиськоно, мукетъёссэ люкано. Но адямиослэн кошкемзы уг поты. Соослы эшшо но тунсыкогес потыны кутскиллям асьмелэн кылмы, кырзан-веранъёсмы, писательёслэн гожъямъёссы.

* * *

Мон туж шумпотысал, ПЕН-клуб берыктон удысэз зеч азинтысал ке, туала гожъяськисьёсыз Америка но, Великобритания но, Франция но, Италия но, Испания но тодысалзы ке. Но солэн кивалтйсьёсыз ужзэс мытыкузы ик шуо ке, удмурт литератураысь Европае поттыны номыре, вань-а меда соослы оскон?

П. Захаровлэн но А. Арзамазовлэн статьязы мылкыдзэ бугыртытэк öз кельты Писательёслэн огазеяськонзылэн тöроезлэсь Егор Загребинлэсь но. «Удмуртская правдаын» январьлэн шораз поттйз «Европае сюрес кутске вордйськем шаерысен» статья. Отын со удмурт писательлэсь данзэ утьыны тырше. Котькуд гожъяськись аслаз калыкез понна тыршыса, сюлмаськыса гинэ, сое Европаын дунъялозы, шуэ. Туж шонер кылъёс.

Удмурт кун университетысь удмурт филологияя факультетысь студентъёс та кык статьяез но «Инвожо» журналлэсь ПЕН-клублы сйзем номерзэ рос-прос эскеризы. Мон но отчы ветлй. Кыкетй пумиськонэ Алексей Арзамазовез нӧ öтизы.

Студентъёс паймыса юало Пётр Захаровлэсь атас, презерватив, юон, тэйёс сярысь гожъямзэ, кызьы, пе, сое валано. Валаны эн но тырше, шуисько, со ваньмыз – уйбыртон, зэмос поэзия öвöл. Нош туж тодэмды потэ ке, ассэ öте но юалэ.

Алексей Арзамазовлы трос юанъёс сётъямын вал. Огез тачe:

– Мон öй вала удмурт литература сярысь верандэс. Тй шуиськоды: выль литература кылдытйськоды. Нош Егор Загребин шуэ: выльзэ кылдытон понна тодыны кулэ азьвылзэ, вашкалазэ.

ПЕН-клубез кылдытыны жутйськиз Пётр Захаров, – валэктэ Алексей. – Мон солэн юрттйсез гинэ. Мон али гинэ Москваысь вуи. Отын туж тунсыко семинар ортчиз: «Туала литератураын модернизм». Сое ортчытйз Москваысь

ПЕН-клуб. Люкаськонын вал тодмо критикъёс, кылбурчиос, кылсярысь, Андрей Вознесенский. Вераськон мынӥз: кӧня вакыт ини модернизмлы но кызьы со адӟиське туала дыре, озьы ик – вуж но выль литература сярысь. Вуж литературалы пумит ми ӧвӧл. Но азьвылэз уз берытскы ни, азьвылэзтэк ӵуказеез но ӧвӧл. Мон понна туала вакытэ адӟем карымон луэ шундыпуксӧнпал Европаысь но Америкаысь литература. Ми ум тыршиське кылдытыны выль литература. Но удмурт литератураысь мынам адӟеме потэ Европаын улӥсь калыклы тунсыко луись гожъямъёсты. Бен, мон будӥ городын, соин ик гуртэз валаны мыным секыт. Мон соглаш: котькыӵе литература калык понна кылдытӥське. Но дунне вылын вань ук калыкез тодӥсьтэм-валасыэм бадӟым таланто адямиос но. Соос туж трос сётӥзы огъя литературалы. Зэмос искусство лыдӟисьлэн валанэзъя гинэ медаз тупатскы. Айгиез уд валаське ке, со нокин но ӧвӧл шуыны уг луы. Малы ке но ведь солэн гожъямез 50 кылэ берыктэмын.

– Алексей, кылбуръёстэ ми ум валаське. Соосты валэктыса, нимысьтыз статья гожтэ вал, – куро студентъёс.

– Мон аслым ачим гожъясько. Лыдӟисьёслэн малпанъёссы нокыӵе но уг пото.

– Соку малы журналын, газетын поттӥськоды?

– Али мон кылбурьёс уг ни гожьяськы, куштӥськи.

Алексей туж егит ай – 20 арес. Аръёс ортчемъя, та чырмыт, визьмо, аспӧртэмлыко пияш кыдалоз, улон шоры учконэз но мукетгес луоз, дыр. Соин ик мынам туж потэ вылэм солэсь кылбуръёссэ дас, кызь, куамын ар ортчыса лыдӟеме. Мукетъёссэ дышетыны капчи, нош калыклы валамон гожъяськись луыны Инмарен сётэм тылгизьы кулэ угось. Инмарен сётэм тылгизьыё, улонэз адӟем муртлэн ки улаз мед луоз гожъяськон ручкаез, чылкыт бумага лист но чалмыт инты. Кутскись гожъяськисьлы туж кулэ на мылкыдзэ жутӥсь, ӧръясь. Семинаръёсын, калыкен пумиськонъёсын со лулпушсэ, тодон-валанзэ узырмытыны мед быгатоз.

* * *

Асьме чеберлыко литературамы, калык кырӟан-веранъёсын сямен ик, возиське инкуазь, лул-сюлэм бордын. Соин ик со асьмемыз шумпоттэ но, бӧрӟытэ но, малпаськытэ но. Тӥни малы калык яратэ гожъяськисьёссэ. Удмуртилэн палэназ ортчем семинаръёсы пыриськем гожъясьёсмылэсь но нырысь ик умоен пусъё адями лул-сюлэмез шӧдыны, сое усьтыны-возьматыны быгатэмзэс.

Дуннеын кузёяське на яратон, ог-огдэ валан, шумпотон, озьы ик – куректон, жожомон, синазькыль карон. Ваньмыз со удмурт литератураын вань, озьы бере мукет калыкъёслы но тунсыко потоз.

«Инвожо» журнал трос курадзонъёс пыр потыса вордйськиз. 1992-тй арын бумага ӧвӧлэн ворсаськон калэ вуылйз. Журналэз утён понна Шор Европалы матын Калининград улосвылысь Неман бумага поттон комбинатэ лобано но йыбырттоно луиз. Табере котьма вань: ужа но ужа гинэ. Нош литератураез калыклэсь люкыны кутским ке, асьмеос кинлы ке кулэ луом на меда?

Тазьы малпаськод ке, «Инвожо» журналлэн «туала куронъёсъя вурем чебер дйсез» мылкыдэз шугомытэ, удмурт шортдэрем вылэ ӟуч сарафан дйсям кадь адзиське. Та сярысь мукет лыдзисьёсмы но ас малпанъёссэс веролозы, дыр.

Удмурт дунне. – 2006-тй ар 10-тй февраль

Учебное издание

Татьяна Ивановна Зайцева
Ольга Михайловна Максимова

СОВРЕМЕННЫЙ УДМУРТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Учебно-методическое пособие

Компьютерный набор, верстка и оригинал макет – А. Ф. Семёнов

Авторская редакция

Подписано в печать 2.12.2019. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,4.
Тираж 150 экз. Заказ №.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4.